

**МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»**

Кафедра «Философия, история и политология»

**ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ
ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМся МИРЕ**

Сборник научных трудов

Гомель 2018

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

Кафедра «Философия, история и политология»

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Сборник научных трудов

Под общей редакцией *Е. Г. Кириченко*

Гомель 2018

УДК 101.1
ББК 87.3
В78

Р е ц е н з е н т ы : д-р филос. наук, профессор кафедры философии **В. Н. Калмыков** (ГГУ им. Ф. Скорины);
зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин канд.
филос. наук, доцент **С. Н. Бордак** (ГГМУ)

Восточнославянская цивилизация в современном глобализирующемся
В78 мире : сб. науч. тр. / под общ. ред. Е. Г. Кириченко ; М-во трансп. и
коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель :
БелГУТ, 2018. – 119 с.
ISBN 978-985-554-744-1

В сборник вошли статьи, посвящённые 75-летию освобождения г. Гомеля и 100-летию Великой Октябрьской революции. Также анализируются современные тенденции в развитии белорусского социума в условиях глобализации. Исследованы острые социо-психологические проблемы современной молодежи.

Предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей.

УДК 101.1
ББК 87.3

УДК 008(4-11)

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Е. Г. КИРИЧЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Конец XX – начало XXI века ознаменовались серьезными модернизационными процессами, охватившими страны Восточной Европы, и сменой цивилизационного цикла мирного развития.

Распад социалистической системы и СССР существенно изменил геополитическое положение огромного евразийского региона. Восточнославянский мир вступил в XXI век ослабленным, подверженным внутренним противоречиям и оказался перед лицом новых вызовов современной цивилизации.

Современное восточнославянское геополитическое пространство характеризуется, во-первых, столкновением различных политических сил России, Украины и Беларуси, во-вторых, – противоборством интересов четырех важнейших «игроков» в мире: США, Китая, России и Евросоюза. Россия как правопреемник СССР рассматривает всё постсоветское пространство как сферу своих интересов и в качестве важнейшей цели видит создание мощного геополитического блока на основе интеграционных процессов в рамках СНГ. США стремятся не допустить превращения России в регионального лидера, поэтому в зону своих чрезвычайных интересов включают Украину, Беларусь. Западные эксперты, используя известную концепцию С. Хантингтона о столкновении цивилизаций, рассматривают восточнославянский регион как противовес усилению исламского фактора и для «недопущения» конфуцианско-мусульманской связи в противодействии двух основных цивилизаций XXI века: западной (атлантической) и конфуцианско-буддистской.

Россия, несмотря на то, что унаследовала от СССР огромный экономический, территориальный и интеллектуальный потенциал, оказалась отнесенной в северную и северо-восточную часть Евразии, утратила удобные выходы к Мировому океану и отделилась суверенными государствами от Западной и Центральной Европы.

В результате прекращения существования bipolarного мира США взяли на себя функцию главного центра силы и стали наращивать свое геополитическое влияние. Усиление экономической, военной, культурной экспансии США изменило облик всего славянского мира, который под влиянием западных стандартов стал рационализировать свои традиционные ценности. Данный процесс стал возможным в результате образовавшегося духовного вакуума в государственной идеологии постсоветских стран в 90-х годов XX века.

В самый кризисный период трансформации восточнославянского суперэтнуса Россия заняла не свойственную её историческому статусу достаточно колеблющуюся позицию, основанную на принципах тоталитаризма и приоритета экономических интересов в межгосударственных отношениях.

В этом кроются причины политических поражений на международной арене: в Грузии, Украине, Югославии. Внешняя политика России долгое время оставалась достаточно непрозрачной и характеризовалась отсутствием четко сформированных целей в отношении восточнославянских государств.

Англосаксонский либеральный проект, популярный среди тогдашней правящей российской элиты, не смог стать общей программой национального развития, поскольку по духу не соответствовал глубинному социокультурному коду русских.

Геополитические сдвиги, начавшиеся с 2001 г. показали, что на смену советскому цивилизационному проекту необходимо предложить новый, соответствующий реалиям современного этапа развития. В этот период стала актуализироваться идеологема «Русский мир», выражающая единство цивилизационных, социокультурных, экономических связей не столько этнически русских или восточных славян, сколько объединение русских как носителей исторической идентичности, языка и культуры.

В общественном сознании России до сих пор нет чёткой дефиниции понятия «Русский мир». В концепции внешней политики Российской Федерации официально «Русский мир» трактуется в качестве «партнера России», имеется в виду многомиллионная русская диаспора.

В нулевые годы наиболее популярным был диаспорно-языковой подход, предлагаемый группой ученых, возглавляемой известным советским философом Г. П. Щедровицким. Ими была выдвинута идея так называемого сетевого (космополитичного) государства, поскольку в эпоху постмодерна государство переходит в постнациональную фазу. Согласно данному подходу только такие государства могут быть конкурентоспособными. Данный вариант в трактовке «Русского мира» не был принят в качестве официальной идеологии.

Руководством современной России «Русский мир» воспринимается как ценностная геополитическая доктрина. Ключевой идеей в данном концепте

является понимание того, что «Русский мир шире наций, границ, политических систем, шире идеологий» [1, с. 18]. Президент Российской Федерации В. В. Путин особый акцент делает на идее большого «Русского мира». Данная позиция базируется на следующих идеях: ценность русского языка и русской культуры, особая роль Православной церкви и религии, многонациональность традиций в рамках «Русского мира»; единство российского, белорусского, украинского и других славянских народов, роль русского народа в создании русской государственности как «государства-цивилизации». Экспертные оценки и трактовки самого феномена «Русский мир» абсолютно противоположны. Одни рассматривают данный концепт как новую форму панславизма и способ оправдания действий России в Крыму и на востоке Украины. Согласно другой точке зрения «Русский мир» рассматривают как евразийский проект «особого пути развития России» в качестве самостоятельной цивилизации, занимающей уникальное положение на стыке Европы и Азии. В настоящее время основной формой практического воплощения данной идеи стало создание Евразийского экономического союза. Однако интенсивность партнерства в рамках данного союза явно недостаточна. На наш взгляд, наиболее продуктивной является идея о существовании в русском мире разных политических моделей. И, в частности, белорусская модель рассматривается как уникальный вариант мягкого выхода из этапа распада советской системы. Принцип «одна восточнославянская цивилизация – много социально-политических моделей» должен стать основополагающим в формировании будущего Евразийского союза и в какой-то степени гарантом суверенитета государств, входящих в него.

Беларусь и Украина географически принадлежат Европе. Однако в социокультурном смысле, находясь на стыке Запада и Востока, белорусская культура, как и культура украинская, носят пограничный характер, поскольку воплотили достижения восточнославянской, православно-христианской, византийской и западноевропейской цивилизаций. Приоритетным всё же надо признать влияние восточно-православной цивилизации.

В украинском обществе как ни в каком другом восточнославянском пространстве идет жесткая экономическая, политическая и духовная борьба между двумя стратегиями: западной и восточной. Важное географическое положение Украины делает ее регионом столкновения интересов США и России, идеологии евроатлантизма и евразийства. В Европе Украина, по замыслу Г. Киссинджера, З. Бжезинского, должна играть на стороне США и быть использована в целях манипулирования Россией. Националистически ориентированные политики в Украине оценивают США как главного партнера в восстановлении экономики и лоббиста украинских интересов в процессах интегрирования в европейское пространство.

Украина как колыбель русского православия особенно важна и для России, поскольку высока экономическая и культурная интеграция государств, и исторически с момента воссоединения Украины с Россией началась Российская империя. Энергетическая зависимость Украины от России и в то же время стремительное отставание национального суверенитета делает взаимоотношения Украины и России весьма сложными. СНГ крайне правыми украинскими геополитиками рассматривается как нестабильная и неэффективная структура, поскольку воссоздает модель СССР, основанную на отношении «центр (Москва) и периферия (бывшие республики)». Поэтому, как полагают эксперты, ставку делать надо на двухсторонние отношения в рамках СНГ.

Политические события последних лет свидетельствуют о том, что для Украины приоритетной становится ориентация на интеграцию с ЕС и курс на присоединение к структурам НАТО.

До середины 2000-х годов правящая элита в Украине проводила «украинизацию» достаточно мягкого характера, поскольку пыталась учитывать баланс интересов украинского и русского населения в Украине. Постепенно уменьшалось количество часов вещания на русском языке на радио и телевидении, закрывались некоторые русскоязычные учебные заведения, меньше выпускалось газет и журналов на русском языке. За русским языком законодательно был закреплён статус регионального. Однако гиперполитическая активность украинской элиты, перегруппировка политических сил породили в Украине мощные национал-демократические движения. На уровне гражданского общества стали распространяться русофобские настроения. И в 2004 году в ходе так называемой «оранжевой революции» к власти приходит прозападный политик В. Ющенко, который продолжает курс на усиленную украинизацию. На президентских выборах 2010 г. при поддержке России побеждает В. Янукович, а на парламентских выборах 2012 г. победу одерживает «Партия регионов», поддерживающая президента В. Януковича. В стране постепенно нарастает цивилизационный раскол по вопросу выбора между вступлением в Таможенный союз и европейской интеграцией. Отказ В. Януковича от форсированной евроинтеграции становится поводом для Евромайдана 2013–2014 годов, в результате которого произошла смена государственной власти.

Новое руководство страны провозглашает проевропейскую, проамериканскую внешнеполитическую ориентацию и начинает проводить курс на радикальный вариант украинизации. Русский язык лишается статуса регионального.

С февраля 2014 г. во многих городах юго-восточной Украины разворачивается протестное движение под федералистскими и пророссийскими лозунгами. В марте того же года Верховный Совет Крыма

принимает постановление о вхождении республики в состав Российской Федерации в качестве её субъекта. В Донецкой и Луганской областях захватываются областные администрации и провозглашаются Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР). Российское руководство выступает за предоставление ДНР и ЛНР статуса федерации. Международно-правовой платформой решения украинской проблемы стали Минские соглашения, которые, к сожалению, на данном этапе не выполняются с обеих сторон.

Украинский вопрос является важнейшим для России. Это стратегически важная геополитическая территория, предоставляющая доступ к дунайско-балканскому региону Европы, на которой сосредоточен огромный экономический и военный потенциал. В Украине проживает 12 % всех этнических русских на Земле.

До Евромайдана политика России по отношению к Украине была не совсем продуктивной и системной, поскольку сводилась лишь к уровню установления связей с украинскими олигархическими группами. Проблема самоопределения русских в Украине не была решена.

На современном этапе по линии решения украинского вопроса находится и проблема единства восточнославянского мира.

После распада СССР Беларусь первая среди восточноевропейских славянских государств определила свою геополитическую стратегию развития. Обретя независимость в 1991 г., Беларуси сразу же пришлось решать проблему ядерного статуса страны, поскольку в наследство от СССР получила мощный военно-технический потенциал Белорусского военного округа. Молодое государство взамен на обещанные ведущими западными государствами «гарантии безопасности» берет на себя обязательства на приверженность нейтралитету. Однако свои обещания Запад не спешил выполнять. Руководство страны взяло курс на интеграцию с Россией, восстановление единого экономического пространства.

В 2000 г. Российская Федерация и Республика Беларусь создают единое Союзное государство, имеющее свои представительные и исполнительные органы власти. В Договоре о создании Союзного государства России и Беларуси, ратифицированном в белорусском парламенте в декабре 1999 г., предусмотрено проведение согласованной внешней политики в области обороны и безопасности Союзного государства.

На протяжении всей истории существования независимой Беларуси эта её позиция подвергалась критике со стороны Запада, хотя в Концепции национальной безопасности и военной доктрине Республики Беларусь акцент делается на оборонительном характере военного потенциала и отсутствии каких-либо территориальных претензий. Надёжная обороноспособность страны является важнейшим фактором её национальной безопасности. Внешнеполитическая концепция Республики Беларусь базируется на

многовекторности и выборе в качестве главных стратегических партнеров России и Китая.

Начиная с 1994 г. государственная идеология Республики Беларусь строится на принципах борьбы с национализмом, сепаратизмом и шовинизмом. Белорусский народ, по природе своей, не склонен к крайним формам проявления националистических идей. В стране законодательно было закреплено белорусско-русское двуязычие, насильственно не внедряется белорусский язык. По данным социологических опросов большинство населения страны русский язык называют языком каждодневного общения, что свидетельствует о сохранении влияния в общественном сознании белорусов идей единства восточнославянской цивилизации, ценности выстраивания союзных, партнерских отношений между белорусами и россиянами.

После присоединения Крыма к России (2014 г.) и конфликта на юго-востоке Украины были предприняты некоторые шаги в сторону мягкой «белорусизации». В традиционном послании Парламенту в 2015 г. А. Г. Лукашенко заявил: «Русский мир – это не про нас. Мы русские люди, но это не значит, что мы россияне. Мы – белорусы. Позвольте нам иметь свою точку зрения на мир» [2]. Но это не означает ухода Республики Беларусь от России на Запад, а декларируется лишь право Республики Беларусь на сохранение своего суверенитета.

Республика Беларусь как молодое суверенное государство должно учитывать конфигурацию сил в современном геополитическом пространстве. Находясь в зоне геополитического влияния России и, в то же время, имея общую границу с Европейским союзом, Республика Беларусь на современном этапе глобализации может выстраивать перспективные экономические, финансовые, научные связи в рамках СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза, Евросоюза и США.

Имея огромный геополитический потенциал, выгодное географическое положение и высокий уровень человеческого капитала Республика Беларусь может рассчитывать на достойное место в архитектуре современного мира.

Таким образом, мы можем констатировать, что для восточнославянских стран сложилась весьма уникальная, в определенном смысле, достаточно трагическая ситуация, в которой запущен механизм раздробления восточнославянского мира. Для того чтобы обеспечить свое будущее, восточнославянский суперэтнос должен найти адекватные ответы на вызовы современной ситуации. Пока, к сожалению, восточнославянская цивилизация не смогла выработать согласованных мер по противодействию негативным процессам. На наших глазах происходит раскол внутри восточнославянского регионального центра, который может иметь негативные последствия как для России, так и для Беларуси и Украины. Современная глобализационная волна усилит одни центры влияния в мире и ослабит или вообще уничтожит

некоторые региональные центры, в которых накопились не разрешенные противоречия и проблемы. Если правящие элиты не смогут договориться, то территории некоторых государств действительно могут, как пишут западные эксперты, быть превращены в буферные зоны, развивающиеся по пути дезинтеграции и контролируемые транснациональными корпорациями, космополитичной элитой.

Список литературы

1 **Никонов, В. А.** Всемирное и национальное / В. А. Никонов // Стратегия России. – М. : Единство во имя России, 2007. – № 12. – С. 18–20.

2 Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко Белорусскому народу и Национальному Собранию Республики Беларусь, 2015.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

УДК 94(100) «1939/1945»

ГОРОД ВЕТКА И ВЕТКОВСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Великая Отечественная война вошла в нашу историю как время суровых испытаний, огромных человеческих жертв и материальных потерь, героических подвигов народа и армии в борьбе с германским фашизмом. Особенно тяжелым был 1941 г. Горечь тяжелых потерь и поражений понесли части Красной Армии, в кровопролитных боях отступившие на восток. Но уже в этих боях ковалась будущая победа. Значительный вклад в ее приближение внесли советские войска, прикрывавшие в 1941 г. Гомельское направление. Бои на этом участке советско-германского фронта летом 1941 г. являлись составной частью развернувшегося 10 июля 1941 г. Смоленского сражения, в результате которого был сорван план «молниеносной» войны и обеспечены условия будущей победы под Москвой.

Город Ветка и Ветковский район в течение нескольких недель после начала войны являлись тыловыми районами Гомельской области (до начала августа 1941 г.), что позволило обеспечить эвакуацию ряда промышленных предприятий, имущества колхозов района, начать мобилизацию населения в ряды действующей армии. В первые дни войны в Ветковском и соседнем с ним Светиловичском районах создаются истребительные батальоны численностью 200 и 100 человек соответственно, которые возглавляют оперуполномоченные РО НКВД (Ветковский батальон – начальник Е. Т. Зарецкий). Личный состав истребительных батальонов привлекался к борьбе с диверсантами и шпионами противника, к охране важных государственных объектов, транспортных коммуникаций. Активное участие в строительстве оборонительных рубежей и противотанковых рвов приняло население Ветковского района. Эта работа велась в соответствии с решениями ЦК КП(б)Б от 30 июля 1941 г., в которых определялись мероприятия по укреплению обороны г. Гомеля и его предместий [1, с. 190].

В конце июля – начале августа 1941 г. в связи с угрозой занятия противником территории Ветковского и Светиловичского районов, партийные органы принимают решение о создании диверсионных групп под руководством Н. Н. Кацубо, Г. И. Гулевича, И. П. Ковалева в Светиловичском районе, Е. Т. Минина, К. Н. Селезнева, Е. М. Окунева, А. К. Ивковича в Ветковском районе. Диверсионные группы, в составе 8–10 человек каждая, имели целью «в случае отхода частей Красной Армии из Ветковского района ... оставаться на территории района и непрерывной диверсией задерживать продвижение частей противника, уничтожать авто- и мотоколонны по шоссе на дорогах Ветка – Добруш и Ветка – Красная Гора, взрывать мосты, минировать отдельные участки дорог, уничтожать склады горючего, боеприпасов и продовольствия, разрушать связь». Общая численность этих групп – 71 человек [2, л. 50–52].

Первые бои на территории Гомельской области начались в начале июля 1941 г., когда войска противника перешли северо-западную границу Гомельской области. Основная тяжесть по обороне области легла на 21-ю армию и сосредоточенные от нее слева и справа 3-ю и 13-ю армии Западного, а потом Центрального фронтов. В первых числах июля корпуса 21-й армии занимали позиции: 63-й стрелковый корпус – по восточному берегу Днепра от Зборова до Стрешина, 66-й стрелковый корпус – от Стрешина до Рогачева, 67-й стрелковый корпус – от Нового Быхова до Зборова. В конце июля в состав 21-й армии был включен 45-й стрелковый корпус, другие войсковые части и соединения.

На протяжении десяти дней (с 02 по 12 июля) армии Западного фронта с трудом, но успешно обороняли рубеж на Днепре. И всё же удержать противника на Днепре не удалось. Сконцентрировав 2-ю танковую группу Гудериана и передовые армейские корпуса 2-й полевой армии генерал-

полковника М. Вейкса на правом берегу Днепра от Орши до Жлобина, противник нашел в нашей обороне слабые места и тремя ударными группами, основу которых составили 47-й, 46-й и 24-й моторизованные корпуса, 10–11 июля форсировал Днепр на севере и юге от Шклова и в районе Быхова. Передовые части 24-го корпуса противника прорвали слабую оборону 187-й стрелковой дивизии и вышли на оперативный простор в направлении Чаусов и Пропойска. В эту брешь устремились с небольшими интервалами 7-й, 12-й и 13-й армейские корпуса гитлеровцев. Ситуация на всем Западном фронте вновь резко обострилась. Напряженной оставалась она и на левом его крыле – в полосе 21-й армии – в Рогачевском, Жлобинском и Журавицком районах. С севера над ее флангом, на линии Новый Быхов – Пропойск, клином нависли вражеские танковые войска. С запада на рубеже Рогачев – Паричи развернулись семь пехотных дивизий 43-го и 53-го армейских корпусов из второго эшелона группы армий «Центр». Чтобы как-нибудь задержать фашистское наступление, наше командование поставило войскам, в частности 21-й армии, задачу – нанести удар в общем направлении на Бобруйск, разгромить или сковать здесь войска 2-й полевой армии противника [3, с. 131].

13 июля войска 21-й армии перешли в наступление. Основной удар наносил 63-й стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Л. Г. Петровского. Корпус форсировал Днепр, освободил Жлобин и Рогачев и развивал наступление на Бобруйск. Части корпуса вклинились во вражескую оборону больше чем на 30 км, оттянув на себя восемь свежих вражеских дивизий. Южней 232-я стрелковая дивизия 66-го стрелкового корпуса продвинулась на 80 км и захватила переправы на реках Березина и Птичь. Одновременно 67-й стрелковый корпус 21-й армии и части 13-й армии задержали 2-й, 43-й и 53-й армейские корпуса 2-й немецкой армии.

Однако этот тактический успех не смог переломить обстановку на фронте в пользу советских войск. 2-я танковая группа противника, наносившая основной удар на смоленском направлении, 16 июля захватила Смоленск, продвинулась на 200 км и окружила Могилев, взяла Кричев. В результате этих боев во второй половине июля 1941 г. образовались два основных очага борьбы на Западном фронте: один – в районе Смоленска, другой – в районе Рогачева и Жлобина. В целях прикрытия стыка между Западным и Юго-Западным фронтами и поддержки наших войск, продолжавших вести тяжелые бои в районе Гомель – Бобруйск, Ставка Верховного Главнокомандования 24 июля создала Центральный фронт. В командование вступил генерал-полковник Ф. И. Кузнецов. Членом Военного Совета стал секретарь ЦК КПБ П. К. Пономоренко, начальником штаба – полковник Л. М. Сандалов. Штаб фронта разместился в Гомеле. В состав Центрального фронта входили три армии: 13-я (генерал-майор К. Д. Голубев), 21-я (генерал-лейтенант М. Г. Ефремов) и 3-я (генерал-лейтенант Ф. И. Кузнецов).

Немецкое командование стало готовить удар на Гомельском направлении. Против войск 21-й и 3-й советских армий оно сосредоточило пять армейских корпусов и группу генерала Велендорфа в составе двух пехотных дивизий.

8 августа 2-я армия врага атаковала позиции войск 3-й армии Центрального фронта, обрушив сильный удар на его левое крыло. С утра 12 августа противник перешел в наступление на участках 21-й и 13-й армий. Начались ожесточенные бои по всему фронту. 14 августа советские войска были вынуждены оставить Костюковичи, 15 августа – Хотимск.

Сильные удары нанесли армейские корпуса противника по 21-й армии, оборонявшейся в районе Пропойск – Рогачев. Лишь 61-я стрелковая дивизия отбила в первый день вражеские атаки в направлении Рогачева. Соединения 21-го и 27-го корпусов отошли на юг. Противник форсировал Днепр у поселка Стрешин, поставив в тяжелое положение соединения 67-го и 63-го корпусов, оборонявшихся в районе Довск – Рогачев – Жлобин. Командование Центрального фронта приняло ряд мер, направленных на усиление 21-й армии. В район Гомеля из резерва Ставки начали прибывать 266-я и 277-я стрелковые дивизии. Но этих мер оказалось недостаточно. Вражеское кольцо вокруг 63-го корпуса сжималось. В соответствии с директивой Ставки соединения корпуса, разбившись на отдельные отряды, с 17 августа начали с боями отход на Гомель вдоль восточного берега Днепра.

18 августа войска Центрального фронта вели тяжелые бои на всех направлениях. Ожесточенное сражение развернулось за районный центр Ветку, которую обороняли части 55-й стрелковой дивизии 21-й армии. Город несколько раз переходил из рук в руки. Неоднократно вспыхивали рукопашные схватки. Только после того, как гитлеровцы подтянули на этом участке свежие силы, наши части были вынуждены отойти в леса севернее Добруша. 18 августа Ветка была захвачена врагом. 19 августа фашисты ворвались в Гомель.

Героическая эпопея более чем двухмесячных боев Красной Армии на гомельском направлении, в т. ч. двадцатидневных оборонительных сражений за Гомель, оказала влияние на дальнейший ход боевых действий. В результате успешного контрнаступления наших войск под Рогачевом и Жлобином было замедлено наступление фашистских войск на смоленском направлении.

На оккупированной территории г. Ветка и Ветковского района фашистские захватчики ликвидировали систему органов Советской власти и установили жестокий оккупационный режим. В г. Ветка были созданы районная и городская комендатуры, отделения жандармерии. В крупных селах района разместили полицейские гарнизоны.

Экономическая политика оккупантов была направлена на ограбление предприятий, колхозов и крестьянских дворов. Колхозы стали называться общинными хозяйствами. Всякий самовольный раздел земли запрещался.

Гитлеровские власти обкладывали крестьянские хозяйства непомерными налогами на поставку хлеба, картофеля, мяса и других продуктов. Вооруженные отряды оккупантов выезжали в села района и забирали у крестьян всё, что было во дворах. За невыполнение поставок крестьян лишали земли, забирали весь скот. Но и в этих условиях крестьянство района активно саботировало сдачу сельхозпродукции оккупационным властям. Они «находили» у животных, намеченных к сдаче, болезни, резали их для личного потребления, передавали мясо партизанам. Только в первые месяцы 1942 г. в Ветковском районе оккупанты не добрали в счет поставок 510 голов скота (более половины от запланированного количества) [4, с. 229].

За годы оккупации фашисты уничтожили Ветковскую судоверфь, канатный завод, электростанцию, Новоселковский винный завод, два МТС с 87 тракторами, 38 школ, 11 клубов, районную больницу, 7 медпунктов, 16 детских садов, 12 предприятий, 16 библиотек с книжным фондом 127000 книг [5, с. 468].

Ими было разграблено имущество всех 45 колхозов и ликвидировано всё поголовье как общественного, так и личного скота жителей района, в т. ч. 12928 коров, 12717 свиней, 5650 овец, 5674 лошадей, 8000 пчелосемей [6].

Уже с 1941 г. фашисты приступили к массовым расстрелам жителей г. Ветки и Ветковского района и военнопленных. По данным государственной комиссии по расследованию злодеяний и зверств, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами Ветковского района, оккупанты в 1941–1943 гг. совершили 4 массовых расстрела. 29 ноября 1941 г. были расстреляны 16 человек – бывших бойцов народного ополчения [6]. 2 декабря 1941 г. комендантом г. Ветка была осуществлена регистрация еврейского населения города. Всех явившихся на регистрацию евреев задержали и заперли под охраной часовых в конюшне при районном управлении. Утром 3 декабря у элеватора были расстреляны 360 человек, в т. ч. и 9 военнопленных за попытку побега. Это был самый массовый расстрел людей в Ветковском районе. В сентябре 1942 г. фашистские оккупанты уничтожили цыган и оставшихся евреев в одном километре севернее г. Ветка (всего 61 человек). 4 февраля 1943 г. были расстреляны 11 красноармейцев. В районе отмечались факты сожжения живыми советских военнопленных. Всего за время оккупации в Ветковском районе и городе оккупанты уничтожили около 800 мирных жителей. 145 человек было угнано на каторжные работы в Германию [7].

Несмотря на массовый террор оккупантов в Ветковском районе, нарастало сопротивление. В 1941 г. в Ветковском районе был создан партизанский отряд [7]. По заданию Гомельского подпольного обкома партии в октябре 1941 г. на связь с ним и Ветковским подпольным райкомом партии была

направлена Платонова Анастасия Васильевна – связная из Лоевского партизанского отряда «За Родину». По сведениям, полученным А. В. Платоновой от местных жителей г. Ветки, Ветковский отряд был разбит карателями, а в районе произведены аресты коммунистов и советских активистов [4, с. 32]. Это обстоятельство объясняет и тот факт, что в районе партизанский отряд был воссоздан только в июле 1943 г. из бойцов первой Гомельской бригады. Ветковский отряд им. А. В. Суворова возглавили: командир – Павел Елисеевич Чемерицкий, комиссар – Иван Филиппович Коротчиков [4, с. 227].

На территории Ветковского района активные боевые действия против фашистских оккупантов вели партизанские отряды и бригады, базировавшиеся в соседних районах Гомельской области: Светиловичский партизанский отряд, 1-я Гомельская партизанская бригада, партизанская бригада «Большевик», Добрушская партизанская бригада им. И. В. Сталина, Добрушский партизанский отряд [8, с. 475, 492, 528, 547].

На территории Светиловичского района (прим.: большая часть Светиловичского района в 1958 г. была передана в Ветковский район) в первые дни оккупации был создан партизанский отряд, который базировался в урочище Выславский млынок. Его возглавлял заведующий райздравотделом Дмитрий Никитич Загорский. Обязанности комиссара исполнял секретарь РК КПБ Д. Н. Загорский. 15 сентября 1941 г. с этим отрядом и с секретарем Светиловичского подпольного райкома партии В. А. Абраменко установили связь чечерские партизаны. В конце декабря 1941 г. по указанию секретаря обкома партии А. А. Куцака Светиловичский партизанский отряд перебазировался в Чечерский район, где были уже сосредоточены партизанские отряды: Гомельский городской «Большевик», Гомельский сельский и Чечерский, группы под командованием М. Н. Игнатовича и Н. А. Михайлашева [4, с. 38].

Значительную роль в организации партизанского движения на Гомельщине сыграл, созданный в июле 1942 г. Кличевский оперативный центр № 600, который координировал действия партизанских отрядов в Добрушском, Рогачевском, Светиловичском, Чечерском и других районах Гомельщины. Созданный на базе оперативного центра 600-й партизанский полк (командир – Г. Ф. Медников, комиссар В. Т. Некрасов) в октябре 1943 г. разгромил вражеский гарнизон в Светиловичах [8, с. 547].

С 1942 г. партизанская борьба приобретает всё более организованные формы. Осенью 1942 г. по заданию ЦК КПБ в северные районы Гомельской области прибыло несколько организационных и диверсионных групп. Их личный состав прошел курс обучения в партизанских школах. В марте 1943 г. Белорусский штаб партизанского движения устанавливает тесную связь с партизанами Гомельщины, обеспечив их радиостанциями, которые были доставлены самолетами из советского тыла на аэродром Кличевского оперативного центра. Отсюда они передавались в партизанские отряды и бригады области.

Разгром фашистских войск под Сталинградом морально поддержал наших людей, которые сражались в тылу врага. Однако в военном отношении не стало легче. С приближением советских войск к границам Белоруссии враг усилил охрану транспортных коммуникаций, военных складов и других объектов. Увеличилась численность гарнизонов противника, были созданы опорные пункты. Всё это потребовало от партизанских отрядов, выросших численно и окрепших организационно, объединения своих сил для проведения крупных операций в тылу врага, отпора карательным отрядам фашистов. Весной 1943 г. на Гомельщине активно формировались партизанские бригады, объединявшие несколько отрядов, действовавших, как правило, на территории одного района. С марта по октябрь 1943 г. были созданы Добрушская бригада им. И. В. Сталина, 1-я Гомельская партизанская бригада и партизанская бригада

«Большевик», действовавшие в Ветковском, Светиловичском, Добрушском, Тереховском, Кормянском, Лоевском, Гомельском, Буда-Кошелевском, Чечерском, Речицком, Василевичском, Уваровичском и Хойникском районах [4, с. 230–231].

Активно действовала в Светиловичском и Ветковском районах Добрушская партизанская бригада им. И. В. Сталина (командир И. П. Кривенченко, комиссар И. М. Гатальский). За три летних месяца 1943 г. бригада разгромила фашистские гарнизоны в деревнях Очки-Рудня, Круговка, Старое Закружье, Новые Громыки, Большие Немки, Морозовка, Вылево, Ореховка и Добродеевка [9, л. 43].

Дерзкую операцию провела партизанская группа бригады под командованием Ивана Степановича Садова. В деревне Покоть Светиловичского района отряд партизан в составе 20 автоматчиков при содействии 5 полицейских, перешедших на сторону партизан, ночью 14 сентября 1943 г. разоружил вражеский гарнизон в составе 50 человек. Вся операция прошла за 10–15 минут. Трофеи отряда составили: три ручных пулемета, один миномет, 45 винтовок, 200 гранат, 150 мин [8, с. 475, 492, 494, 528, 547].

В сентябре – ноябре 1943 г. партизанские отряды и бригады, действовавшие в Ветковском и Светиловичском районах, соединились с частями наступающей Красной Армии.

В марте 1942 г. из состава 1-й Гомельской партизанской бригады им. Калинина была выделена группа в составе 18 человек для организации партизанского отряда в Светиловичском районе. Командиром ее был назначен Филиппов, комиссаром – Обушенко. В мае 1943 г. из состава этой же бригады была сформирована группа численностью 55 человек для организации партизанского отряда в Светиловичском районе, т. к. партизанский отряд Филиппова влился в соединение Федорова, которое в ходе рейда по тылам противника продвигалось по районам Гомельской области в направлении Украины [4, с. 229].

После Курской битвы 1943 г. Красная Армия развернула стратегическое наступление на фронте 2000 км – от Невеля до Черного моря. В сентябре – октябре 1943 г. началось освобождение Беларуси войсками Калининского (с 20 октября 1943 г. – 1-й Прибалтийский), Западного (с 24 апреля 1944 г. – 3-й Белорусский), Брянского (расформирован 10 октября 1943 г.), Центрального (с 20 октября 1943 г. – 1-й Белорусский). На Ветковском направлении в сентябре 1943 г. наступала 63-я армия Брянского фронта под командованием генерал-полковника М. М. Попова.

28 сентября 1943 г. советские войска освободили первый населенный пункт Ветковщины – деревню Неглюбку. 29 сентября во второй половине дня наши войска вышли к р. Бесядь возле деревни Новоселки, а около г. Ветка форсировали р. Сож. Общий успех сопутствовал 89-й танковой бригаде

полковника К. Н. Банникова, 159-й танковой бригаде полковника С. П. Хайдукова и 44-й мотострелковой бригаде полковника Г. Г. Скрипко с первого танкового корпуса генерал-лейтенанта В. В. Бутакова, которые после скоротечного боя во взаимодействии с частью сил 17-й гвардейской кавалерийской дивизии 2-го кавалерийского корпуса под командованием генерал-майора П. Т. Кусакова 29 сентября освободили г. Ветку. В этот же день войсками 63-й армии освобождены деревни Казацкие Балоуны, Стовбун, Бартоломеевка, Тарасовка и другие населенные пункты.

29 сентября правofланговые подразделения армии форсировали реку Бесядь с северной стороны и освободили этот населенный пункт. За день боев в районе этого села было уничтожено свыше тысячи фашистских солдат и офицеров, захвачено 14 полевых орудий, три САУ, 60 машин и другие трофеи [4, с. 230–231].

В начале октября 1943 г. наступление советских войск было остановлено противником на западном берегу р. Сож. Начались бои местного значения, в ходе которых наши войска улучшили свои позиции, вели артиллерийские дуэли, глубокую разведку. 10 октября Брянский фронт был расформирован, а его армии, в т. ч. 63-я под командованием генерал-лейтенанта В. Я. Колпакчи, были переданы Центральному фронту, преобразованному позже в 1-й Белорусский. 12 октября эта армия получила приказ командующего фронтом генерала армии К. К. Рокоссовского перейти в наступление с целью расширения плацдарма на западном берегу Сожа. В течение месяца здесь шли ожесточенные бои, в ходе которых нашим частям удалось лишь незначительно расширить плацдарм на западном берегу реки.

С 10 ноября 1943 г в ходе Гомельско-Речицкой операции начался новый этап сражения за полное освобождение Ветковского района. На юге от Ветки была введена в бой 11-я армия генерал-лейтенанта И. И. Федюнинского. Ее передовые стрелковые дивизии под командованием полковников Д. Д. Воробьева, Н. П. Масонова, Ф. Г. Булатова при поддержке 22-й артиллерийской дивизии прорыва резерва Верховного главнокомандующего под командованием полковника К. И. Королева форсировали Сож на участке Старое Село – Хальч и завязали упорные бои на западном берегу реки. Одновременно перешли в наступление и войска 63-й армии. Мощные удары этих армий в направлении Гомель – Уваровичи и Буда-Кошелево не дали врагу маневрировать силами. Это содействовало успеху северной и южной группировок Белорусского фронта. Силами 11-й и 63-й армий были отбиты и заняты деревни Старое Село, Хальч, Радуга, Новоселки, Шерстин, Присно, борьба за которые велась многие недели. 22 ноября 1943 г. вражеская оборона была прорвана вначале на западе от Старого Села, а также на юго-востоке от Пыхани и с северной стороны от Данилович. Этим и завершилась операция по освобождению района от немецко-фашистских захватчиков.

В составе 63-й и 11-й армий, освобождавших Ветку и Ветковский район, находились первый танковый корпус (89-я и 159-я танковые и 44-я мотострелковая бригады), 17-я гвардейская кавалерийская дивизия 2-го кавалерийского корпуса, 22-я артиллерийская дивизия РВГК, 36-я, 273-я, 250-я, 260-я, 287-я, 307-я, 397-я стрелковые дивизии другие отдельные части и подразделения [10].

Освобождение Ветковского района досталось дорогой ценой. Противник до подхода советских войск создал глубоко эшелонированную оборону по берегу р. Сож, которая включала в себя три полосы обороны глубиной до 8–10 км, ДОТ(м) и ДЗО(тн) с пулеметными и артиллерийскими средствами на высоком правом, западном берегу реки. Особенно ожесточенные бои развернулись на западном берегу р. Сож в районе Хальча, где на небольшом плацдарме площадью чуть более одного километра закрепились части 53-го стрелкового корпуса. Первыми с плацдарма «Хальч» на прорыв вражеской обороны 12 ноября двинулись 331-й и 350-й стрелковые полки 96-й СД. Преодолев первую линию обороны, они ворвались в Хальч, но понеся большие потери, были остановлены противником. Получив подкрепление части 96-й дивизии 15 ноября взяли Хальч, что сразу облегчило положение всей 11-й армии [11, с. 8–20].

С тяжелыми боями были взяты такие населенные пункты района, как Шерстин, Юрковичи, Радуга и Новоселки. В братских могилах в центре деревни Новоселки покоятся 608, в деревне Радуга – 378 советских воинов, отдавших свои жизни за освобождение Ветковщины [12]. В 22 братских могилах на территории района похоронено 5604 человека [13].

При освобождении Ветки и Ветковского района советские воины проявили массовый героизм, мужество и стойкость. 11 октября 1943 г. группа разведчиков 351 артполка во главе со старшим лейтенантом Стасевичем вышла за реку Сож в районе деревни Новоселки, где была обнаружена противником. Старший лейтенант Стасевич принимает смелое решение: захватить вражескую траншею и удерживать до подхода наших частей. Короткая схватка, и противник выбит из траншеи. Против 17 разведчиков немцы пустили в ход танки и артиллерию. Больше двух часов горстка героев вела неравный бой с превосходящими силами врага. Ценой собственной жизни они отстояли отбитый у врага рубеж. Тут, на высоком берегу Сожа, их и похоронили [14]. Так вошли в бессмертие 16 комсомольцев и их командир-коммунист, до конца выполнившие свой долг перед Родиной.

Героический подвиг в боях за Ветковщину совершил командир 2-й танковой роты тяжелых танков Анатолий Николаевич Хуторянский. В ночь с 14 на 15 ноября 1943 г. его рота первой переправилась через р. Сож, захватив небольшой плацдарм, и во взаимодействии с 381 СП 96-й стрелковой дивизии вела бой на правом берегу р. Сож возле деревень

Золотой Рог, Калиновка и Буденовка. 15 ноября огнем своего танка он уничтожил два противотанковых орудия, подбил САУ «Фердинанд», подавил три дзота и четыре пулеметные точки, уничтожил 35 солдат и офицеров противника.

Новый тяжелый бой для его роты начался 21 ноября в районе села Новая жизнь. Рота Хуторянского уничтожила здесь огневые позиции четырех минометных батарей, восемь станковых пулеметов, истребила до батальона солдат и офицеров противника. В этом бою танк командира был подбит, но по приказу командира экипаж продолжил вести огонь из орудия до тех пор, пока второй снаряд не попал в башню машины. Так погиб старший лейтенант А. Н. Хуторянский, которому посмертно 26 апреля 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза [15].

В последние дни боев за освобождение Ветковского района отличился командир шестой батареи 916 артполка старший лейтенант А. А. Ландышев. Только за 12–17 ноября 1943 г. личный состав его батареи уничтожил около 100 фашистских солдат и офицеров, подавил расчеты восьми минометных батарей, уничтожил две автомашины. Во время жестокого боя за Старое Село командир был смертельно ранен. Посмертно А. А. Ландышев был награжден орденом Отечественной войны I степени. Именем героя названа улица в г. Гомеле [16].

Тысячи уроженцев Ветковского района сражались на разных фронтах войны, проявляя героизм и отвагу. Родные места Ветковщины освобождали ее уроженцы: А. Е. Ковзелев, С. И. Кутепов, И. П. Щербаков. Многие были отмечены высокими правительственными наградами. Героями Советского Союза стали В. Ф. Мухин, Я. К. Минин, Г. В. Ксендзов, А. М. Кулагин, М. Г. Батраков. Звание дважды Героя Советского Союза присвоено П. В. Головачёву, который учился в Ветковской средней школе № 1. Полным кавалером ордена Славы трех степеней стал И. Г. Макаёнок.

В тяжелые годы военных испытаний наша страна отстояла свою независимость. Предстояло залечить раны войны и вернуться к мирному труду.

Список литературы

- 1 Памяць : гіст.-дакум. хроніка Веткаўскага р-на. У 2 кн. Кн. 1. – Мінск : БЕЛТА, 1997. – С. 190.
- 2 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 3. – Д. 1214.
- 3 Память. Историко-документальная хроника Рогачевского района. – Минск : Белорусская энциклопедия, 1994.
- 4 Рудак, А. Д. Экзамен на зрелость / А. Д. Рудак. – Минск : Беларусь, 1981. – 285 с.
- 5 Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков / Л. В. Аржаева [и др.]; редкол. И. М. Игнатенко [и др.]. В 3 т. Т. 1. – Минск : Беларусь, 1983. – 591 с.

- 6 **Луговская, В.** О чем рассказывает архив / В. Луговская // Перамога кастрычніка. – 1983. – 29 верасня.
- 7 Перамога кастрычніка. – 1985. – 25 мая.
- 8 Белорусская ССР: Краткая энциклопедия. В 5 т. Т. 1. – Минск : Главная редакция Белорусской советской энциклопедии, 1979. – 768 с.
- 9 Из доклада командира партизанской бригады им. Калинина от 20 октября 1943 г. начальнику Белорусского штаба партизанского движения // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 345. – Оп. 1. – Д. 2.
- 10 **Стэльмашок, Ф.** У баях за Веткаўшчыну / Ф. Стэльмашок, М. Царкоў // Голас Веткаўшчыны. – 1993. – 7 верасня.
- 11 Путеводитель музея «Боевой и трудовой славы» при Ветковской средней школе № 1. – Ветка, 1985.
- 12 **Злыдзень, І.** У баях за Ветку / І. Злыдзень // Перамога кастрычніка. – 1983. – 7 лістапада.
- 13 Перамога кастрычніка. – 1975. – 9 мая.
- 14 **Коган, А.** Памяць аб восені 43-га / А. Коган // Перамога кастрычніка. – 1983. – 24 лістапада.
- 15 Перамога кастрычніка. – 1975. – 10 красавіка
- 16 **Лебедзеў, Б.** Подзвіг на Сожы / Б. Лебедзеў // Перамога кастрычніка. – 1987. – 21 лютага.

УДК 94(100) «1914/1919»

ИСТОРИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

Г. И. БЛИЗНЕЦ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

На протяжении века жаркие дискуссии в научных кругах, обществе, СМИ, за рубежом о причинах, результатах, последствиях революции не прекращаются. Понятно, чем событие весомее, тем сильнее споры, но споры об Октябре никогда не умолкали. Почему? Стоит признать, что оценки историков, как правило, идеологически мотивированы, поскольку зависят от того или иного идейно-политического подхода, тем самым в исторической науке органически сливаются воедино два ее исконных начала – идеологический и собственно научный. В их взаимодействии создается знание, так на протяжении века в острой идеологической борьбе развивалось, обогащалось наше понимание исторического смысла Октябрьской революции.

Разброс мнений, оценок в спорах об Октябре 1917 г. впечатляет, но острие дискуссий сводится к выяснению следующего: чем была

Октябрьская революция – главным событием XX века или трагической ошибкой.

Сто лет назад противники большевиков всех оттенков – и монархисты, и либералы, и умеренные социалисты – понимали происшедшее как незаконный захват власти за спиной русского народа. Такое понимание большевистских действий как спланированной операции составляло стержень того, что получило затем в западной историографии наименование «тоталитарной школы», или «тоталитарной модели» [1, с. 162]. Спустя век одни исследователи подчеркивают ее объективный характер, эпохальное значение, другие оценивают революцию, да и всю последующую историю страны как ошибку, трагическую случайность, ставят под сомнение ее историческую необходимость и закономерность.

В связи с этим нам представляется логичным предложение В. Никонова, известного российского политолога, разделить всех авторов на пессимистов и оптимистов [2, с. 14].

Пессимисты полагают, что предреволюционная Россия находилась в глубоком системном кризисе, ее социально-экономическая и политическая структура была безнадежно устарелой и неререформируемой, старая власть – недееспособной. Огромное общественное неравенство усугубляло проблему бедности, народные массы нищали. Первая мировая война стала последним толчком, который способствовал низвержению прогнившего режима.

Оптимисты уверены, что в предреволюционные, особенно предвоенные годы Россия находилась на подъеме, существовали хорошие условия продвижения империи в разряд процветающих европейских государств эволюционным путем на основе частной собственности, рыночной экономики и формирующихся основ гражданского общества.

Неверно отрицать, что всего за 50 лет своего развития капитализм существенно продвинул вперед страну в экономическом, главным образом, промышленном отношении. К началу Первой мировой войны Россия занимала 5-е место в мире (после Франции) по общему уровню производства промышленной продукции. При этом темпы роста ее промышленности с 1860-х годов и вплоть до Первой мировой войны увеличивались в среднем на 5 % в год. С 1887 по 1913 г. общий объем промышленного производства вырос в 4,6 раза [3, с. 170]. И всё же Россия отставала от передовых стран Запада в индустриальном отношении. Менделеев Д. И. оценивал это отставание, например, от США как десятикратное (по данным современной российской статистики – в 8 раз).

Русский капитализм не смог решить задачу индустриализации страны, он лишь заложил её основы. При этом индустриальный прогресс был куплен ценой разорения деревни, массового раскрестьянивания. Капиталистические методы хозяйствования (прибыль, себестоимость и т. п.) не коснулись крупнейшего в мире госсектора, представленного главным

образом казенными заводами, работавшими на оборону. Великая держава не обладала развитым машиностроением. Даже товарами народного потребления промышленность России обеспечивала народ далеко не полностью. Развитой была текстильная промышленность, однако деревенское население в громадной массе носило домотканую одежду. Капитализм не успел перестроить на буржуазный лад сельское хозяйство – главную отрасль народного хозяйства России, в нем преобладали формы примитивного капитализма, не говоря уже о засилье остатков крепостничества – худшей разновидности феодализма.

Плоды индустриальной революции и рыночных отношений слабо были заметны на селе, где было занято 7/8 населения. Урожайность зерна в России в 1908–1912 гг. – 53 пуда на десятину, на уровне Португалии, тогда как во Франции – 83, Германии и Англии – около 130, Бельгии, Голландии и Дании – более 145 пудов [4, с. 91]. По среднему потреблению хлеба Россия среди великих держав опережала только Австро-Венгрию. Это не снижало объемов вывоза зерна, которое составляло 63 % всего экспорта из России. Проблема недоедания существовала, но она напрямую не была связана с экспортом. На экспорт шла, в основном, пшеница, слишком дорогая для российской бедноты и производимая в количествах, превосходящих спрос на внутреннем рынке [2, с. 42].

В то же время в неурожайные годы страна переживала вспышки катастрофического голода, уносившего сотни тысяч жизней. В 1901 году от голода скончались 2,8 миллиона человек, в 1905–1908 – четыре миллиона, в 1911 – один миллион, даже в 1913 году – самом урожайном в дореволюционное время – страна потеряла от недоедания 1,2 миллиона граждан [2, с. 43].

Причины недостаточного уровня развития аграрного сектора, которые снижали и общеэкономический уровень, заключались в преобладающем типе крестьянского хозяйства, интегрированного в поземельную общину, слабо втянутого в рыночные отношения, опутанного различными видами докапиталистической кабальной эксплуатации. Понятно, что такие хозяйства, в огромной массе нищие и безлошадные, не были приспособлены к восприятию технических новшеств индустриальной цивилизации. Настоящим бичом российского общества стало аграрное перенаселение, число лишних рабочих рук на селе оценивалось в половину от общего количества занятых в сельском хозяйстве.

Патриархальное сельское общество не могло породить индустриальную революцию, вывести Россию на передовые рубежи в мире. Это понимали С. Ю. Витте, П. А. Столыпин, пытавшиеся силой изменить страну «сверху», что вызывало бурную ответную реакцию. Самые серьезные конфликты в сельской местности были спровоцированы «миром» ради защиты устоявшихся норм и общинных интересов от внешних угроз, исходивших от

должностных лиц или домохозяйств, которые пытались действовать вразрез с интересами общины, то есть наблюдалась реакция социального недовольства на модернизацию.

Результат дали меры правительства, нацеленные на распространение сельскохозяйственного образования, оказание технической и агрономической помощи, мелиорацию, облегчение доступа к кредиту, поощрение на селе кустарной промышленности. Этого не отрицали даже откровенные критики режима.

Да, власть активно реформировала страну, но, во-первых, тот же П. А. Столыпин хотел реформами «сверху» расчистить почву для развития капитализма по старому, наиболее консервативному, «прусскому» пути. И тем ускорить это развитие. Ныне публицисты изображают его сторонником фермерского варианта аграрно-капиталистической эволюции, но Столыпин стремился наделить землей одних крестьян за счет других и, прежде всего, сохранить помещичье землевладение, не открывавшее, а закрывавшее путь к свободному фермерскому хозяйствованию. Это было лишь полурешение задачи. Умеренные социалисты (меньшевики, эсеры), оказавшись после Февральской революции в составе Временного правительства, не приняли никаких мер, чтобы очистить русскую деревню от помещичьих латифундий.

Во-вторых, реформаторы сталкивались с огромным сопротивлением социума, всей российской почвы. Тысячелетние традиции, устои народной культуры, православная вера – всё восставало против ценностей наступавшей промышленно-городской цивилизации. В России капитализм очень интенсивно развивался, но не хватало того, что С. Франк называл «буржуазным мирозерцанием» или, по М. Веберу, «духа капитализма». Другая этика, другая мораль, другое непонимание. Да и вне православия русскую культуру рассматривать нельзя, потому что русский архетип – главный субъект русской истории – формировался под сенью православия. В отличие от других конфессий православие – это не иерархия, а особая система мировосприятия [5, с. 20].

В-третьих, в условиях мировой войны среднеархивная система русского капитализма не выдержала военного напряжения и вступила в полосу затяжного и острого кризиса. В 1917 году этот кризис принял не предвиденные никакой теорией формы распада, а разница между кризисом и распадом в том, что кризис можно пережить и даже выйти из него окрепшим, а распад – это тупиковый вариант. Прав был академик П. В. Волобуев, когда писал, что «события в течение 1917 г. принимали всё более и более опасный поворот; страна всё больше погружалась в состояние хаоса, анархии» [5, с. 21]. Распад хозяйственной системы в 1917 г. показал, что русский капитализм себя исторически исчерпал, он, как писал Г. В. Плеханов, отцвел, не успевши окончательно расцвести, самодискредитировал себя в глазах широких народных масс.

К революционному взрыву привело высокое социальное напряжение. Мы согласны с точкой зрения профессора А. К. Соколова, что Февральскую и Октябрьскую революции надо рассматривать как целое. Это была одна революция 1917 г. – от падения самодержавия в феврале – марте до установления большевистской диктатуры в октябре [5, с. 9]. Российскую революцию надо изучать в более широком историческом и международном контексте. Не одна Россия пережила революцию, поэтому сравнительно-исторический подход всегда полезен.

Российский 1917 г. открывает цикл революций в крестьянских странах, которые в XX в. вступали на путь модернизации. В них возникают новые ожидания, новые настроения, новые вызовы, на которые старая, дискредитировавшая себя власть не могла ответить. И постепенно в такой ситуации накапливается внутреннее напряжение, приводящее к революционному взрыву.

Страну начало трясти еще в самом начале XX века. Революция 1905–1907 гг. не решила стоявших перед ней задач, и вопрос о новой революции стал лишь вопросом времени. Безусловно, война ускорила ход событий. Достаточно было бросить спичку в «котел», чтобы произошел взрыв. Сразу и неожиданно развернувшиеся в феврале 1917 г. события послужили лишь прелюдией крушения всего старого порядка.

Февральская революция привела к власти неопытное, неустойчивое правительство, пытавшееся руководить расколотым обществом, проводя в то же время непопулярную политику. Временное правительство за восемь месяцев правления ничего не сделало для удовлетворения насущных потребностей большинства населения, оно не решило основных общедемократических и национальных задач (о мире, земле, борьбе с хозяйственной разрухой и голодом, рабочий и национальный вопросы). Разумеется, любой народ должен был понимать это как пренебрежение его интересами, его правами и надеждами. Это и стало внутренней пружиной развития революционного процесса в социалистическом направлении. «Сказано: по плодам их узнаете. Плодом Февраля был Октябрь» [5, с. 18].

После Февральской революции пришли в движение многомиллионные массы трудящихся: солдат, рабочих, крестьян, демократической интеллигенции, беднейших городских слоев. Ими двигало неодолимое стремление к переменам, социальной справедливости, улучшению и обновлению своей жизни. Они в соответствии с запросами своей политической культуры ожидали, что правительство произведет несколько «магических» действий, с помощью которых сразу же будут удовлетворены их насущные нужды. Это было не простое ожидание нереального, люди хотели увидеть готовность власти помочь им, ждали быстрых и эффективных решений.

Поскольку буржуазная республика во главе с кадетами, эсерами и меньшевиками не смогла удовлетворить этих чаяний масс, не провела социальных реформ в их интересах, они левели, проникались антибуржуазными настроениями и, в конечном счете, осенью 1917 г. встали на сторону большевиков. Собственный политический опыт привел массы под знамена большевиков. Вывести страну из хаоса могла только диктатура. Вопрос стоял так: какая это будет диктатура – левая или правая.

В этих условиях большое значение играет субъективный фактор – роль личности в истории. В осенние дни 1917 г. в одном из журналов поместили карикатуру на А. Ф. Керенского: стоит огромный Петр I с большой дубинкой и Керенский внизу – маленький, слабенький с какой-то палочкой. Петр ему говорит: «Эх, Федорыч, дал бы я тебе свою дубину, да где тебе её поднять?». На этом фоне рассмотрим феномен В. И. Ленина. В октябрьские дни 1917 г. власть буквально валялась на мостовой, и подобрал её В. И. Ленин, обладавший волей к власти. Точно подметил Г. Вернадский: «В то время как, члены семьи Романовых один за другим отказывались от власти, в то время, как кадеты и эсеры один за другим уходили в отставку с министерских постов во Временном правительстве, Ленин был готов отстаивать власть любой ценой» [2, с. 906]. Лидером масс мог стать автор аграрной программы эсеров В. М. Чернов, но в его характере не было необходимой решительности, оставались те, кто был левее – Ленин и Троцкий стали вождями масс.

В связи с этим интерес представляет монография «Русская революция 1917 года» Рекса Уэйда, профессора университета в Джордж Мейсоне, в которой он ищет ответ на вопрос: чем могла закончиться революция, если бы не этот исключительный индивидуум – Ленин? Ход рассуждений Уэйда – это четыре основных момента. Первый – о Ленине в 1917 г. Большевицкая партия была разобщена и дезориентирована, пока не возвратился в апреле Ленин, который дал своим коллегам установку и волю к действию. Второй – о Ленине в Октябре. В среде большевиков замешательство и колебания накануне Октября, но за ними стоит Ленин, который выработал план, звал и толкал их вперед, не пренебрегая никакими доступными средствами во имя захвата власти его партией до Второго съезда советов, собравшегося 25 октября. Третье размышление касается роли Ленина в русской истории до революции. Именно Ленин, по сути один, создал большевицкую партию, выработал организационные принципы, идеологию и мораль, а также стратегию. Невозможно представить существование партии без него. Четвертое – Ленин придал деятельности партии осмысленный характер, направив ее к однопартийной диктатуре в надежде на мировую революцию. Одним из проявлений гения Ленина была способность уловить взаимосвязь войны и политики, осознать единство этих различных процессов. К 1914 г. Ленин пришел к пониманию того, что главным двигателем революции является

не классовый конфликт – доминирующая категория у Маркса, а война. Промышленно развитые страны Западной Европы он считал, пишет Уэйд, созревшими для социалистической революции, но неспособными произвести ее самостоятельно. Революция же в отсталой России послужит искрой, чтобы разжечь социалистическую революцию в передовых странах; более того, эта революция дает единственный выход из ада мировой войны [1, с. 168].

Лидер кадетов историк П. Милюков только в эмиграции признает, что последствия войны на фронте и внутри страны заранее расположили народные массы в пользу тех, кто явился самым смелым отрицателем войны, и вместе с тем оказался отрицателем Февральской революции. «Война в этом смысле приготвила народ к Октябрьской революции», – напишет он [7, с. 49].

Россия 1917 г. не созрела для социализма, внутренних условий для его победы в стране не было. В этом смысле Октябрьская революция произошла не «по Марксу», она произошла «по Ленину». Социалистический проект Ленина не предусматривал немедленное «введение» социализма в России, поскольку страна не созрела экономически, речь шла о постепенных переходных шагах и мероприятиях, ведущих к социализму (национализация банков, монополий и земли, контроль над производством и т. п.).

Центр тяжести в своем обосновании необходимости революции Ленин перенес на анализ конкретно-исторических факторов, поставивших в повестку дня переход России к социализму. Среди них два главных: первая мировая война и отсталость страны. По мнению Ленина, высказанному им в сентябре 1917 г., война так ускорила развитие, что «за три года подтащила нас вперед лет на тридцать...» [8, с. 113]. Отсталость, относительная слабость капитализма облегчили его революционный штурм, в частности и тем, что пролетарская революция против буржуазии соединилась с крестьянской против помещиков. «Наша отсталость, – подчеркивал Ленин, – двинула нас вперед» [9, с. 235].

Логика Ленина ясна и понятна: раз страна отстала, войной и разрухой поставлена на грань национальной катастрофы и при этом обладает мощным революционным потенциалом, надо революционным путем видоизменить обычную историческую последовательность. Не ждать «полного» созревания материальных предпосылок социализма, а сначала свергнуть буржуазию, неспособную обеспечить прогресс страны, установить рабоче-крестьянскую власть, а затем на основе этой власти двинуть вперед производительные силы. Залог социального возрождения страны большевики видели в разрыве с капитализмом, революционном обновлении всех сторон общественной жизни.

Проект Ленина представлял собой не план «осчастливливания» народа, а программу практического выхода из кризиса буржуазно-помещичьего строя, из войны и разрухи. Октябрьская революция представляла собой отличный от западноевропейского вариант пути к современной индустриальной цивилизации. Наш народ выстрадал Октябрь, пройдя перед этим через тернии двух буржуазно-демократических революций, и понял, что иначе ему не удастся очистить страну от завалов средневековья. Но можно ли утверждать, что осенью 1917 г. народ сделал социалистический выбор? До сих пор не завершился спор о том, какая часть населения поддержала социалистическую революцию: весь народ, большинство или подавляющее большинство? Революцию совершил пролетариат в союзе с крестьянской беднотой, при поддержке всего крестьянства, заинтересованного в ликвидации помещичьего землевладения. Это обстоятельство не дает исчерпывающего ответа на вопрос о социалистическом выборе.

Неоднозначно отношение к Октябрьской революции, ее целям и задачам было и сто лет назад, и сегодня у различных слоев населения и исследователей. Разброс политических взглядов определяется историческими, географическими, национальными и множеством других факторов. Сама революция представляла собой сложнейшее переплетение различных течений и направлений, туго завязанный узел классовых, общедемократических, общенациональных тенденций, многослойное сочетание объективного и субъективного, позитивного и негативного. Здесь и социалистические идеалы рабочего класса (весьма неоднородного по своему составу), и специфические требования крестьянства (еще более неоднородного по социальной стратификации, а также по региональным условиям), и стремление народов к равноправию и самоопределению, и общее для большинства граждан, но по-разному понимаемое желание демократии, очевидная и острая тяга к миру в сочетании с патриотическими настроениями. Подводя итог, мы аргументировано можем утверждать, что Октябрьская революция была исторической необходимостью, а не трагической случайностью.

«Пока “приговор” истории не произнесен, споры историков по поводу оценки изучаемого, – пишет Н. И. Смоленский, – есть бесконечный поиск истины – только в связи с временем прошлого, настоящего и будущего; разорвать его не дано никому» [6, с. 170]. Такова природа относительной истины, с которой историк имеет дело и которая является двигателем прогресса в науке. На примере векового исследования исторического смысла Октябрьской революции мы убеждаемся в относительности исторического познания. В XXI веке мы отказываемся от рецидивов мессианства и эйфории в трактовке этой проблемы. Мы перестали твердить, что проложили магистральный путь к социализму. Прав академик П. Волобуев: наша революция пробила первую брешь в капиталистической системе, проложив, как оказалось, далеко не лучший путь к социализму, но и это по всем историческим меркам уже немало. Следовательно, человечество, как и после Великой французской революции, сделало громадный исторический шаг вперед, хотя при сталинизме были попятные и боковые движения. Без этой революции, без ее идеалов, без ее сражений, оплаченных кровью защитников и врагов, мир был бы другим, полагаем, менее человечным и социально перспективным. Главный итог революции – народные массы пришли в движение во всем мире.

Список литературы

- 1 **Энтин, Дж.** К истолкованию русской революции 1917 г. / Дж. Энтин // Вопросы истории. – 2012. – № 8. – С. 161–168.
- 2 **Никонов, В.** Крушение России / В. Никонов. – М. : АСТ ; Астрель, 2011. – 926 с.

3 **Петров, Ю. А.** Российская экономика в начале XX в. / Ю. А. Петров // Россия в начале XX века. – М. : Новый хронограф, 2002. – 744 с.

4 Россия накануне Первой мировой войны (Статистико-документальный справочник). – М. : Самотека, 2008. – 432 с.

5 Февральская революция 1917 года в российской истории «Круглый стол» // Отечественная история. – 2007. – № 5. – С. 3–30.

6 **Могильницкий, Б. Г.** История, логика и проблемы современного научного знания / Б. Г. Могильницкий // Вопросы истории. – 2014. – № 4. – С. 169–171.

7 **Милкоков, П.** Почему большевики взяли верх? / П. Милкоков // Коммунист. – 1990. – № 15. – С. 48–59.

8 **Ленин, В. И.** Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. – М. : Изд-во политической литературы, 1969. – Т. 34.

9 **Ленин, В. И.** Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. – М. : Изд-во политической литературы, 1969. – Т. 35.

УДК 281.9

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ И РЕСУРСЫ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

А. П. ЕЛОПОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Мир современного русского православия многолик и внутренне противоречив, наполнен борьбой идейных течений и церковно-партийных групп. Для их разграничения часто используются такие термины, как «фундаментализм» и «модернизм». Следует заметить, что в церковной среде оба этих слова имеют отчетливо негативную коннотацию. Их почти никогда не применяют по отношению к себе, «награждая» ими оппонирующую сторону в очередной острой дискуссии. Практически все заметные фигуры в церкви снабжены ярлыками «фундаменталистов» и «модернистов», так что может показаться, что никакой средней позиции между этими двумя крайностями уже не осталось. И хотя действительность сложнее такой биполярной схемы, но ей удобно пользоваться для того, чтобы обозначить ситуацию принципиального выбора, в котором находится Русская православная церковь (РПЦ) на современном этапе.

В своей работе мы охарактеризуем суть фундаменталистского проекта как одного из исторических путей, открытых для РПЦ. Мы также рассмотрим те социокультурные факторы, которые делали и делают продвижение по этому пути не только возможным, но и максимально

желательным для широкого круга православных христиан русской традиции.

Но для начала нам надо проговорить общий смысл церковного Предания, по отношению к которому самоопределяются и сторонники православного фундаментализма, и сторонники православного модернизма. Согласно классической формуле В. Н. Лосского (1903–1953), возможно, самого значительного богослова РПЦ в XX веке, Предание «...есть жизнь Духа Святого в Церкви – жизнь, сообщающая каждому члену Тела Христова способность слышать, принимать, познавать Истину в присущем ей сиянии, а не в естественном свете человеческого разума» [13, с. 525]. Понятно, что для светского сознания эти слова звучат скандально. Поэтому проще будет определить Предание как декларируемое свойство Православной церкви сохранять адекватное восприятие апостольской веры и приобщать людей к неискаженному опыту подлинного богообщения.

Верность Преданию делает православное богословие и всю жизнь церкви традиционными. Но традиционность традиционности разнь. Можно видеть в Предании живую реальность, которая способна изменяться, отвечая на социокультурные вызовы конкретных исторических эпох, но при этом оставаться самотождественной. Такое отношение к Преданию не позволяет его «...смешивать с неизбежным, часто творческим и положительным, иногда греховным, но всегда относительным накоплением человеческих традиций в исторической Церкви» [14, с. 28]. Однако традиционность можно и отождествить с буквальным повторением раз и навсегда заданных формул. Такая позиция всегда присутствовала в церкви, но только в XX веке она претворилась в феномен православного фундаментализма.

Вообще, первоначально фундаментализм под собственным своим названием возник не в православной, а «...в протестантской среде – по существу, как противоречивая для самой этой традиции попытка некоторых ее наследников остановиться, то есть прекратить свободное плавание и причалить, наконец, к незыблемой «скале веры»» [11, с. 86]. В 1910–1912 гг. североамериканские евангелисты опубликовали серию работ, посвященных критике либерального богословия с его рациональной библейской экзегезой. По мнению их авторов, Священное Писание, Библия есть безошибочное Слово Божие, подлежащее буквальному пониманию и неуклонному исполнению; то, что ему противоречит (например, идея космологической, геологической и биологической эволюции), должно быть безоговорочно отброшено. Общее название всей серии («The Fundamentals / A Testimony to the Truth») и дало жизнь новому термину – фундаментализм.

Во второй половине XX века, а если быть более точным – с середины 1970-х гг. исследователи заговорили о глобальном распространении фундаментализма, находя его признаки практически во всех крупных и давно существующих религиях. Наибольшую известность снискал себе,

безусловно, исламский фундаментализм – благодаря своей массовости, влиянию на политику многих стран и частому обращению к террористическим методам борьбы против инакомыслящих. Но фундаменталистские идеи находили отклик и среди христиан, в том числе принадлежащих к Русской православной церкви, другое дело, что здесь это не приводило к таким ужасающим актам жестокости и вандализма, на которые отважились талибы или боевики ИГИЛ.

Что же общего между такими разными проявлениями религиозного фундаментализма, как разрушение статуй Будды в Афганистане, деятельность Института креационных исследований в США, интегрлистская критика решений II Ватиканского собора и призывы восстановить в России православную монархию?

Суть фундаменталистского проекта в религии и его принципиальное отличие от консервативной (традиционной) установки религиозного сознания заключается в стремлении переиграть результаты совершившейся секуляризации общества и культуры, повернуть в этом смысле историю вспять. Секуляризация рассматривается фундаменталистами как сугубо отрицательный процесс тотального разложения, который грозит гибелью не только религии, но и всему человечеству (неслучайно постоянная тема фундаменталистской проповеди – духовно-нравственная и биологическая деградация населения в странах, где наблюдается упадок религиозной веры). Компромисс, по крайней мере компромисс долговременный между религией и секулярными силами, невозможен, считают фундаменталисты. Они видят в себе солдат Истины, которые должны находиться в состоянии войны (пусть только духовной) с миром, заставляющим Истину предать. Простое воспроизводство религиозной традиции в таких условиях признается недостаточным, заранее обреченным на поражение. Под лозунгом возвращения к корням и истокам, к фундаменту религии предлагается удалить целые пласты ее «неудачной» истории, пострадавшие от натиска секуляризации, мало того, питающие саму возможность появления религиозного свободомыслия и атеизма. Отсюда – недоверие и неприязнь фундаменталистов к тем представителям собственной конфессии, которые готовы ее осовременить и признать за светским обществом право на автономное существование.

Фундаменталисты стремятся жестко обозначить границы своей религиозной традиции, сузить допустимый плюрализм мнений, в случае с православием – сделать голос Предания монологичным. Они всячески ограничивают герменевтический подход к священным текстам, поскольку разница интерпретаций может подорвать единство религиозной общины, а как раз оно является предметом их повышенной заботы. Фундаментализм стилизует язык веры под идеологию, исключаящую всякие

неоднозначности, чуждую сомнений, призванную «цементировать» народные массы.

Фундаменталистские претензии тоталитарны, поскольку выходят далеко за пределы собственно церковной жизни. Фундаменталисты вдохновляются идеалом мира, безопасного для религии, и стремятся перейти в плоскость политического действия, чтобы получить правовые гарантии господства своей веры. Имея это в виду, некоторые исследователи, например, И. Кудряшова, называют отличительной чертой фундаментализма «убежденность в примате политики, пусть и направляемой <...> религиозным мировоззрением» [10, с. 67].

Фундаменталистская антропология глубоко пессимистична. Фундаменталисты не доверяют человеческой свободе, представляя человека существом, которое нужно постоянно контролировать и наставлять на путь истинный (в случае с православием такой взгляд ищет себе основу в традиционной монашеской аскетике). Для фундаментализма характерна поддержка (и поддержка, как правило, взаимная) правых политических сил, отрицательное отношение к демократии и либеральной концепции прав человека, среди которых одно из важнейших – право на свободу совести.

При этом фундаменталисты готовы освоить и использовать для достижения своих целей демократические правила игры, заслониться ссылками на институт прав человека для того, чтобы иметь свободу его критиковать. Рассуждая о бездуховности и демонизме научно-технической цивилизации, они могут взять на вооружение ее новейшие технологии. Обращая на это внимание, политолог и правозащитник А. Верховский пишет, что у фундаментализма «коренной и действительно необходимый признак – борьба с модернизмом средствами модерна» [2].

Это замечание представляется правильным, однако сделавший его автор тут же вывел за пределы православного фундаментализма целый ряд лиц и организаций, у которых данный признак присутствует (например, общество «Радонеж», «Союз православных граждан» и т. д.). По мнению Верховского, все они не соответствуют другому важному критерию фундаментализма, а именно не находятся в оппозиции официальному церковному руководству. Но это соответствие, на самом деле, является ситуационным и может быть легко достигнуто. Так, когда в 1991 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, находясь в США и выступая перед раввинами, заявил, что у иудаизма общие духовные корни с христианством, во многих храмах РПЦ его перестали поминать за богослужением [19, с. 126]. Инцидент удалось замять, хотя значительная часть православного духовенства и активных мирян сохранила настороженное отношение к иудаизму, которое готово при случае вновь излиться потоком критики в адрес вероотступников из Московской Патриархии.

Когда возник русский православный фундаментализм? Некоторые авторы, например, религиовед и публицист А. Кырлежев [12], относят это событие к достаточно позднему, уже постсоветскому периоду. Но нам представляется более близкой к истине позиция социолога К. Костюка [9], который обнаруживает первые признаки русского православного фундаментализма в движении русских черносотенцев начала XX в., отстаивавших незыблемость православной монархии в борьбе с революционными силами и либеральными идеями. По сути, черносотенцы (члены «Союза русского народа», «Русской монархической партии», «Союза Михаила Архангела» и другие) выступали за сохранение особого исторического пути развития России, выражая его специфику словами знаменитой «уваровской формулы»: «Православие. Самодержавие. Народность».

Среди участников черносотенного движения насчитывалось немало представителей православного духовенства. Некоторые из них, например, протоиерей Иоанн Сергиев, более известный как Иоанн Кронштадтский (1829–1908), и Тихон (Белавин) (1865–1925), являвшийся в 1917–1925 гг. Патриархом Московским и всея России, в дальнейшем были причислены РПЦ к лику святых. И хотя у нас нет оснований сомневаться в глубоко продуманном христианском благочестии выше упомянутых персонажей, но большинство черносотенцев, скорее всего, воспринимали православие не столько как религиозный, сколько как национально-государственный феномен. В данном случае мы наталкиваемся на «...одну фундаментальную особенность адаптации христианской ортодоксии в России: для обыденного восприятия православие обычно выступает как «национальная религия русских», в этом преломлении – как “правильная” вера, а также – как духовная опора российской государственности» [20, с. 375].

Показателен тот факт, что многие современные православные деятели фундаменталистской ориентации, в основном миряне, принимали активное участие в попытках возродить (после столетнего перерыва и под прежним названием черносотенный) «Союз русского народа» (подробнее см. [22, с. 614–664]), т. е. русские фундаменталисты начала XXI века готовы увидеть в дореволюционных черносотенцах своих исторических предшественников. Впрочем, на них они обычно не останавливаются, спускаясь еще глубже в дореволюционное прошлое России и апеллируя к тем воззрениям на русскую самобытность и русское православие, которые высказывались отдельными авторами уже XIX веке. На первом месте по популярности цитирования здесь оказывается философ Константин Леонтьев (1831–1891), которого, по нашему мнению, можно было бы считать подлинным духовным предтечей русского православного фундаментализма. Этот глашатай «неудобных истин» критиковал европейский прогресс и подыгрывающее ему «розовое» христианство, предлагал вопреки

либеральной моде укреплять православную монархию и властвовать свирепо, ибо «чтобы русскому народу действительно пребыть надолго ... народом-«богоносцем» ... он должен быть ограничен, привинчен, отечески и совестливо стеснен» [8, с. 150]. Леонтьев прозревал в будущем появление «социалистического Константина», который соединит свой революционный деспотизм с православной верой, что напоминает «православный сталинизм», популярный среди части современных фундаменталистов (подробнее см. [6]). Правда, в отличие от них К. Леонтьев откровенно признавался в симпатиях к римо-католицизму, видя в нем больше твердости и боевитости, чем в Православной церкви.

После победы революции 1917 г. православный фундаментализм быстро лишился возможности для своих легальных проявлений. Всякие попытки поставить под сомнение историческую справедливость и необратимость советского варианта секуляризации рассматривались в СССР как государственное преступление и не поощрялись тем священноначалием РПЦ, которое не захотело уходить в подполье. Но в глубинах церковного сознания, сдавленного репрессиями и пронизанного эманациями тоталитарной идеологии, фундаменталистские настроения продолжали накапливаться.

Особенно активно это происходило среди т. н. «катакомбников» и, прежде всего, в группах истинно-православных христиан (ИПХ), в принципе не желавших действовать в рамках существующего советского законодательства. Здесь уже к началу 1940-х гг. завершилось формирование своеобразной «катакомбной» субкультуры, «противопоставившей себя базовой религиозной культуре Патриаршей Церкви. В мировоззрении носителей альтернативной субкультуры соединились антисоветский эсхатологизм, церковно-оппозиционные настроения и поведенческий изоляционизм» [1, с. 231]. Будучи враждебно настроенными по отношению к Московской Патриархии, истинно-православные во многих случаях оказывали идейное влияние на ее паству. И хотя это пока еще является малоизученной темой, но есть основания предполагать, что именно из среды ИПХ в РПЦ перекинулось то апокалиптическое беспокойство, которое стало неотъемлемой чертой современного православного ультрафундаментализма, проявляясь то в призывах отказаться от «новых паспортов», то в критике патриархийного «братания с еретиками».

Мощным генератором фундаменталистских идей стала Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ). Эти идеи предназначались не для тех западных стран, которые приютили ее общины (с ними она обменивалась, главным образом, антикоммунистическими импульсами), – они были адресованы покинутой Родине. По словам представителя РПЦЗ, М. Назарова «миссию Русской Зарубежной Церкви ее духовные вожди точно определили как «подвиг русскости в условиях апостасии», с чем не в последнюю очередь ... связывались надежды на возрождение православной России перед концом времен» [16, с. 26–27]. Теоретики РПЦЗ довели до уровня высокого богословия и вложили в православный фундаментализм представления о царской власти как «удерживающем» антихриста, о грехе цареубийства, тяготеющем над русским народом, об искупительной жертве за Россию святого императора-мученика Николая II, о ереси «сергианства» (сотрудничества с безбожным государством) и «всеереси» экуменизма.

С начала 1990-х гг. РПЦЗ стала наращивать свое присутствие на «канонической территории» Московского Патриархата, официально пребывая с ним в расколе до 17 мая 2007 г. Несмотря на ненормальность

такого положения, издательства и СМИ РПЦ активно публиковали авторов-«зарубежников» фундаменталистской ориентации, как живых, так и покойных: Серафима (Соболева), Константина (Зайцева), Аверкия (Таушева), М. Назарова и др. Их сочинения воспринимались как неискаженный голос церковного Предания и как яркий пример мужественного свидетельства о христианской истине. Особую популярность приобрели работы иеромонаха Серафима (Роуза) (1934–1982), который по частоте цитирования в современной православной фундаменталистской литературе может сравниться с почитаемыми отцами церкви (в то время как для модернистов он – религиозный изувер и фанатик). У него были взяты, прежде всего, продуманная критика христианского эволюционизма, уже давно прижившегося в духовных школах РПЦ, а также разоблачение демонизма в различных формах неправославной религиозности и современной светской культуры. Фундаменталисты в РПЦ вдохновляются глубокой верой о Серафима (коренного американца, в прошлом протестанта) в то, что муки православной России в XX веке – это свидетельство ее исключительной, от Бога назначенной миссии в мировой истории, от которой ни в коем случае нельзя отказываться, идя на уступки «духу века сего».

Помимо фактора РПЦЗ, значение которого после подписания акта о каноническом общении с Московским Патриархатом (2007) только возросло, можно назвать и другие причины впечатляющего подъема фундаменталистского движения в РПЦ постсоветского периода.

Одним из первых его, кстати, отметил церковный историк-эмигрант Д. Поспеловский, который с начала 1990-х гг. начал регулярно посещать Россию. Уже тогда его поразил следующий парадокс. Хотя православие, в принципе, высоко оценивает человеческую свободу, но «и в католической, и в лютеранской (да, пожалуй, и в кальвинистской) религиях предоставляется несравненно более широкая свобода религиозного и богословского поиска, чем в современной Русской православной церкви...» [17, с. 627]. Поспеловский увидел в этом тяжелое наследие советской эпохи и сочувственно процитировал преподобномученицу Марию (Скобцову) (1891–1945), которая еще в середине 1930-х гг. пророчески предупреждала об опасности прихода в церковь людей, воспитанных в советском духе. Эти люди принесут с собой веру в непогрешимую идею и привычку жить в соответствии с «генеральной линией» партии. «Они будут сначала запрашивать церковь, легко перенося на нее привычный им признак непогрешимости. Но вскоре они станут говорить от имени церкви, воплощая в себе этот признак непогрешимости» [21, с. 226]. Недавние борцы с «буржуазным мировоззрением» легко перекуются в православных инквизиторов и начетчиков, которым ненавистна сама идея обновления церковной жизни.

По словам известного библеиста А. Десницкого, еще одной характерной чертой типа Homo Sovieticus Christianus, сформировавшегося в СССР, является неприятие настоящего. Коммунистическая мифологема «светлого будущего», ради которого нужно пожертвовать сегодняшним днем, может сохраниться в сознании обратившегося в православие человека, но сместившись к другому ценностному полюсу. Недавний и неудачливый строитель коммунизма всматривается в будущее без прежнего энтузиазма, прозревая впереди неуклонно приближающееся царство антихриста. «Жить настоящим, как это и подобает на самом деле христианину, кажется такому верующему человеку бессмысленным в силу “неправильности”» этого настоящего и он предается утопическим мечтам о возвращении Средневековья в отдельно взятой стране» [3, с. 261].

По свидетельству самых разных наблюдателей, в церкви, которая еще относительно недавно находилась на грани гибели, и после окончания гонений продолжает сохраняться психология «осажденной крепости», ожидающей очередного штурма. Мрачный образ советской эпохи – через проповедь, популярную литературу, молитвы к новомученикам – вошел в сознание значительной части верующих людей. Он дополняется негативными импульсами, поступающими из светского общества, которое протестует против преподавания православия в школах, разоблачает финансовые злоупотребления духовенства, смотрит антихристианские фильмы и т. д. Всё это питает недоверие к окружающей церкви действительности и даже порождает желание нанести по ней удар первыми, поскольку ожидание смерти хуже самой смерти.

Психологически понятно желание многих православных поскорее взять реванш за прежние унижения и теперь, когда храмы уже не взрываются, продемонстрировать непреклонную решимость настоять на своей правоте. Понятно и растущее разочарование в обществе, которое не спешит воцерковляться, и отвращение к его реальному, хотя часто и преувеличенному, нравственному разложению. Выход видится в жестком религиозном, моральном, политическом порядке, который, используя силовой ресурс, укротит далеко зашедший процесс социальной деградации.

В сторону подобного выбора церковь подталкивают и массовые настроения в светской среде. Катастрофизм горбачевской «перестройки», болезненность экономических и политических преобразований на постсоветском пространстве сбили с людей эйфорию по поводу «демократических ценностей» и перспектив присоединения к «цивилизованному обществу» Запада. Оказались востребованы авторитарно-патерналистический стиль руководства и политическая риторика, напоминающая о годах «холодной войны». За поддержкой к церкви обратились политики имперского, националистического и других «ностальгических» толков, вплоть до коммунистов, недавно еще

исповедовавших воинствующий атеизм (подробнее см. [4]). В свою очередь политические либералы и «западники» очень рано, еще с рубежа 1980–1990-х гг. стали демонстрировать отчуждение от православной традиции как от фактора, мешающего вхождению их страны в «свободный мир». Всё это должно было укрепить в церковном народе антимодернистские и антизападные установки. Раздражение и отчаяние тех, кто ощущает себя обездоленным постсоветской реальностью (а людей с низким социальным статусом среди паствы РПЦ много) могли приобрести апокалиптическую окраску, характерную для крайних групп и течений фундаменталистов.

Религиовед Н. Митрохин, объясняя рост фундаментализма в современной РПЦ, предлагает исходить из факта борьбы за власть и распределение финансовых потоков в Церкви. Феодалный произвол епископата, отсутствие внутрицерковной демократии спровоцировали возмущение части духовенства и мирян. Однако для большинства недовольных казалось невыносимым прямо обвинить архиереев в нехристианском стиле жизни и руководства, чтобы не походить на пресловутых «обновленцев» 1920–1930-х гг. и не соблазнить «внешних». В результате главным лозунгом движения стала защита православия от всяких уступок веку сему – от экуменизма (сотрудничества с инославными), либерализма, реформаторства и т. д. [15]. Такое объяснение кажется нам слишком упрощенным. В конце концов, среди тех, на кого ориентировались фундаменталисты в 1990-е гг., да и позднее, были достаточно властные и богатые архиереи, а среди тех, кто действительно становился жертвой их гнева, преобладали рядовые священники и миряне. Но если не абсолютизировать фактор антиархиерейского протеста, а рассматривать его в системе с другими причинами, то, безусловно, можно признать его значимость.

Фундаменталистскую ориентацию часто списывают на низкую богословскую культуру современного православного духовенства и мирян, которая прячет свою ущербность за категоричностью простых формул и радикальностью практик. Заметна притягательность фундаментализма для неопитов, стремящихся выглядеть как можно более традиционными. Однако среди теоретиков русского православного фундаментализма есть немало высокообразованных, научно успешных и давно воцерковившихся людей, чьи взгляды явно продиктованы не наивностью и горячностью новообращенных. Таковыми, например, являются постоянные авторы информационно-аналитического агентства «Русская народная линия», наиболее популярного в России интернет-проекта фундаменталистского толка, а также члены Научного совета Института русской цивилизации (сокращенно – Русского института), который известен своей активной книгоиздательской и просветительской деятельностью, в частности,

пропагандой взглядов русских дореволюционных черносотенцев. Между прочим, как выяснили историки, вопреки стереотипным представлениям о невежественных и диких черносотенцах, «значительная часть руководителей черной сотни принадлежала к интеллигенции» [22, с. 190], так что в этом смысле современный русский православный фундаментализм остался верен исторической традиции.

Вообще, роль интеллигенции в церковной жизни, как, впрочем, и в политике, более сложна, чем обычно принято считать, и не сводится к поддержке сугубо прогрессивных и модернистских инициатив. Безусловно, интеллигенция является для церкви сильным раздражающим фактором, побуждающим ее меняться. Вот как об этом согласно писали два в принципе несхожих автора: протопресвитер Александр Шмеман – один из «столпов» модернистской мысли, и популярный среди фундаменталистов архимандрит Рафаил (Карелин). Первый: «В Церкви “интеллигент” моментально начинает «суетиться» – он чего-то от нее ждет, к чему-то ее призывает, кого-то от ее имени обличает... У него из веры обязательно вырастает «программа»» [23, с. 362]. Второй: «Интеллигенция – это особое кастовое сословие, которое претендует на роль вождей и учителей народа и хочет создать свою систему ценностей и иерархии, вовсе не параллельных Церкви... Вы когда-нибудь видели спокойного интеллигента...?» [7, с. 282–283]. Но «программа», которую создает из своей веры интеллигент, вовсе не обязательно является программой церковных реформ, она может содержать в себе призыв к «новому Средневековью». Крайности сходятся: и православный модернизм, и православный фундаментализм объявляют бесперспективной позицию сохранения церковного status quo, а концептуализируют эту волю к «спасению» церкви верующая интеллигенция.

Именно интеллигентные фундаменталисты взяли на себя труд проанализировать опыт модернизации западных христианских конфессий, прежде всего Римско-католической церкви. В результате у них сложилось убеждение, что курс Аджорнаменто, объявленный РКЦ на своем II Ватиканском соборе, себя не оправдал и должен стать грозным предостережением для тех православных христиан, кто верит в равноправный диалог церкви и секулярных сил (подробнее см. [5]). Неслучаен пристальный интерес фундаменталистского крыла РПЦ к деятельности католических интегрисов, сторонников архиепископа Марселя Лефевра (1905–1991), которые пытаются вернуть жизнь своей церкви в состояние «до II Ватикана». Лекции М. Лефевра о католическом модернизме под названием «Они предали Его» (т. е. Христа – авт.) были изданы в 2007 г. на русском языке и получили хорошие отзывы православной аудитории. Так, со страниц журнала «Благодатный огонь», известного рупора фундаменталистских идей, было заявлено, что эта книга «...должна

стать обязательным настольным чтением всех мыслящих православных людей, ибо содержит опыт людей христианской традиции, прошедших через либеральный натиск на Церковь...» [18, с. 37]. Поразительное заявление для тех, кто в другом контексте прямо (и вопреки обтекаемым формулировкам Московской Патриархии) именуется католиков еретиками!

Таким образом, мы назвали целый ряд социокультурных факторов, обусловивших возникновение и распространение в РПЦ фундаменталистских идей и ориентаций. Некоторые из этих факторов возникли относительно недавно и связаны с болезненной трансформацией постсоветского общества, другие зародились еще в дореволюционный период отечественной истории. На наш взгляд, едва ли не главной причиной, по которой фундаментализм в РПЦ уже сейчас имеет прочные позиции и демонстрирует перспективы дальнейшего роста, является его соответствие тому мифоритуальному, по выражению М. Смирнова, образу русского православия, который сложился еще в первые столетия после Крещения Руси, поддерживается массовым сознанием, а также востребован государственной властью.

Список литературы

- 1 **Беглов, А.** В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР / А. Беглов. – М. : Изд. Совет Русской Православной Церкви, Арефа, 2008. – 352 с.
- 2 **Верховский, А.** Политическое православие в российской публичной политике. Подъем антисекулярного национализма / А. Верховский // Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2005/05/d4678>. – Дата доступа : 11.10.2007.
- 3 **Десницкий, А.** Писание – Предание – современность / А. Десницкий. – К. : Центр православной книги, 2007. – 416 с.
- 4 **Елопов, А. П.** Отношение к демократии и авторитаризму в современной РПЦ / А. П. Елопов // Религия и общество – 4 : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2009. – С. 191–193.
- 5 **Елопов А. П.** Православные уроки католического Аджорнаменто // Религия и общество – 3: актуальные проблемы современного религиоведения : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2008. – С. 275–277.
- 6 **Елопов, А. П.** Феномен «православного сталинизма» / А. П. Елопов // Религия и общество – 9 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2015. – С. 14–16.
- 7 **Карелин, Р.**, архимандрит. Да никто же прельстит вас / архимандрит Р. Карелин. – Самара : Самарский Дом Печати, 2008. – 352 с.
- 8 **К. Леонтьев, наш современник** / сост. Б. Адрианов, Н. Мальчевский. – СПб. : Изд-во Чернышева, 1993. – 464 с.

9 **Костюк, К.** Православный фундаментализм: социальный портрет и истоки / К. Костюк // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://krotov.info/libr_min/11_k/os/tyuk.htm. – Дата доступа : 04.05.2009.

10 **Кудряшова, И. В.** Фундаментализм в пространстве современного мира / И. В. Кудряшова // Политические исследования. – 2002. – № 1. – С. 66–77.

11 **Кырлежев, А.** Власть Церкви. Публицистические статьи 1994–2000 / А. Кырлежев. – М. : Медиасоюз, 2003. – 192 с.

12 **Кырлежев, А.** Русская Православная Церковь перед проблемой модернизации / А. Кырлежев // Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа : <http://www.sova-center.ru/religion/publications/state-confessional/2004/02/d1736/>. – Дата доступа : 09.10.2007.

13 **Лосский, В. Н.** Богословие и боговидение / В. Н. Лосский. – М. : Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2000. – 632 с.

14 **Мейендорф, И.**, протопресвитер. Живое Предание. Свидетельство Православия в современном мире / протопресвитер И. Мейендорф. – М. : Паломник, 2004. – 352 с.

15 **Митрохин, Н.** Церковь после кризиса / Н. Митрохин // ИНТЕЛРОСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=294>. – Время доступа : 02.12.2015.

16 **Назаров, М.** Диалог РПЦЗ и МП: «Соединение может быть только в истине» / М. Назаров. – М. : Русская идея, 2004. – 320 с.

17 **Поспеловский, Д.** Тоталитаризм и вероисповедание / Д. Поспеловский. – М. : Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2003. – 660 с.

18 **Семенко, В.** Призрак Второго Ватикана / В. Семенко // Благодатный огонь. – 2007. – № 17 – С. 35–42.

19 **Сендеров, В.** Русская Православная Церковь и ее отношение к антисемитизму / В. Сендеров // Диа-Логос. Религия и общество 1997: Альманах ; сост. и науч. ред. М. Смирнова. – М. : Истина и жизнь, 1997. – С. 123–137.

20 **Смирнов, М. Ю.** Мифоритуальный образ русского православия / М. Ю. Смирнов // Православие и современность: проблемы секуляризма и постсекуляризма : Коллективная монография. – М. : Орел ; Ливны : Изд-во Новоспасского монастыря ; НП «Спасское дело», 2015. – С. 367–392.

21 **Скобцова, М.**, преподобномученица. Что такое церковность / М. Скобцова, преподобномученица. – К. : Центр православной книги, 2006. – 320 с.

22 **Степанов, С. А.** Черная сотня. Что они сделали для величия России? / С. А. Степанов. – М. : Яуза-пресс, 2013. – 672 с.

23 **Шмеман, А.**, протопресвитер. Дневники. 1973–1983 / протопресвитер А. Шмеман ; редкол. У. Шмеман [и др.]. – М. : Русский путь, 2005. – 720 с.

УДК 008(476)

КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ – МАСТЕР СЛОВА ТОРЖЕСТВЕННОГО ОРАТОРСКОГО КРАСНОРЕЧИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

И. Н. КОЗОРОЗ

Красноречие есть искусство.
М. В. Ломоносов

Изначально ораторское искусство служит интересам человечества в сфере обучения людей и управления сообществом. С первобытных времен все человеческие успехи достигаются путем вербального общения, и в этом сила *homo sapiens* – волшебного фактора, позволяющего преодолевать любые трудности природного существования. Поступательное развитие человеческого сообщества порождает глобальную коммуникационную систему вербального общения, имеющую сложную структуру, находящуюся в постоянном процессе модернизации языка и коммуникаций. Процесс инноваций в коммуникативной системе вербального общения с течением времени переходит с примитивного на продвинутый уровень развития и порождает торжественное ораторское красноречие. Именно в Античности, в этой великой эпохе, состоялся симбиоз в сфере вербального общения культур Древней Греции и Древнего Рима. Этот симбиоз породил новый вид искусства – ораторское искусство – главной движущей силы демократии древних греков и республиканской традиции древних римлян. Ораторское искусство в Античности становится важнейшей наукой и искусством, обязательным для обучения каждым гражданином и чрезвычайно важным компонентом в культурной и управленческой деятельности.

Приобщение Киевской Руси к христианской византийской культуре позволило первым писателям Древней Руси ознакомиться и перенять традиции античной школы ораторского красноречия. При этом о механическом заимствовании античных, византийских, южнославянских памятников говорить некорректно. Целый ряд современных авторов пытается представить первые столетия восточнославянской письменности компиляциями известных античных и византийских авторов, что не способствует правильному пониманию путей развития любой самобытной литературы. Не подражание, а путь творческого становления и национальной аутентичности – процесс, происходящий на заре рождения национальных литератур. Литература Киевской Руси проходила процесс становления в состоянии борьбы язычества и христианства, нашедшей отражение в ряде литературных памятников («Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве» и т. д.). На острие борьбы стояли религиозные авторы, главная задача которых была в распространении и закреплении христианских ценностей в умах жителей Древней Руси.

Следует отметить, что победа христианства в умах людей Киевской Руси произошла в XIII веке, в процессе борьбы с монголо-татарскими

захватчиками, когда понятия «христианин» и «язычник» стали доминантами в определении принадлежности людей к сторонам противоборства (свой – чужой).

Торжественное ораторское красноречие играло важнейшую роль в жизни Древней Руси, было могучим оружием пропаганды новых государственных и религиозных идей. Теорию ораторского красноречия древнерусские писатели заимствовали из Византии, но при этом вместо следования первоисточникам в произведениях древнерусских писателей, мы видим переосмысление фактов христианской действительности, стремление к описанию бытия своей родной действительности. Фактически первые древнерусские ораторы начали создание своей ораторской школы, творчески переосмыслив полученное наследие античных и византийских авторов.

Расцвет ораторского искусства первых веков становления древнерусской литературы нашел свое отражение в проповеди – церковном красноречии. Генетически восходящая непосредственно к ветхозаветным пророчествам, учению Христа и апостолов, проповедь представляет собой квинтэссенцию христианской словесности, ее, так сказать, архетип (в терминах святоотеческой иконологии) [5, с. 107].

Золотым веком русской литературы и периодом расцвета древнерусского красноречия стал XII в. Два художественных феномена явились его вершинами: торжественные «слова» Кирилла Туровского и «Слово о полку Игореве» [4, с. 12].

Особое место в восточнославянском церковном красноречии древнерусской литературы занимает талантливый проповедник и поэт Кирилл Туровский. Именно творчество знаменитого писателя Древней Руси становится образцом для подражания последующих поколений восточнославянских писателей и проповедников. Подтверждением этому является общеизвестный факт – торжественные проповеди Кирилла епископа Туровского (вплоть до XVII в.) переписывались в составе сборника-антологии «Торжественник». Современники называют Кирилла «Златословесным учителем», «вторым Златоустом... воссиявшим паче всех на Руси. (...) В сознании древнерусского человека творчество Кирилла Туровского служило наглядным свидетельством выдающихся успехов молодой русской литературы, не только догнавшей, но уже и опередившей в его лице современную греческую литературу; включая речи Кирилла в состав «Златоуста» и Торжественника, древнерусские книжники утверждали право русских писателей на равное место с наиболее прославленными греческими церковными писателями древности» [3].

В произведениях поучительного характера Кирилл Туровский использует обращенный монолог. Подобно учителю Кирилл обращается к нам, своим ученикам, рассказывая о Боге, душе, праведности: «Послушайте, братие, и разумеите, чада, каковы есте веровати в единого

Бога сущаго в Троици в Отца и Сына и Святаго Духа, и на Того единого уповати и поучатися, причинюци в реченья святыя книги и яже суть Евангелие, Апостол, Паремия, Псалтирь и прочая святыя книги, а в отреченья не приникати отинудь» [7].

Здесь сформулирована основная идея православия – есть единый Бог, сущий в Троице. Далее автор четко разъясняет важность книг и необходимость обращения читателя к Священному писанию как источнику правильного взгляда на мироустройство и смысл жизни. Целью данного поучения является указание благочестивому человеку на книгу как источник духовного развития, и разъяснение, что его ждет в случае отступничества: «А еретици святыя книги имели, но разума добра не имели, данаго Богом, да того ради превратишася и нарекошася еретици, отступницы Божий. Вьсердела бо ся бяше душа их от сикеры винное, и тако ослепоша очеса их сердечнаго разума, понеже бо престол палея, подгнив, стоя прокисли, истлев от злаго того сморода, на немже почивает разум; разуму же негде бысть почивати и избеже вон, а диавол разум всели. И расплодися в них учение диаволе, быша еретици, и нача хулы многы приносить на Бога, не разумеюще приточь книжных, ни разумных слушающе, ни покаяющеся, ни послушающе учения истиннаго и учащих ненавидяще, ведущих учением в жизнь вечную, а неслушающии и непокоривыи идуць в муку вечную. Преже бо того Павел апостол непокоривыи и непослушливыи веляше сотоне на казнь, сих же еретик святии отци, не могуще ума их безумнаго и непокорливаго наказати учением книжным, не предаша их на казнь сотоне, но прокляша а, ведуще, яко сотона их не казнить, но ждуть их вечныя муки, идеже будутъ привязани с учителем своим диаволом, но тѣи есть учитель непокоривыи непокоривым» [7].

Большинство произведений Кирилла Туровского строится в форме обращенного монолога, своеобразного поучения. В проповеднической монологической речи автор прибегает к внешним эффектам, опирается на правила и нормы классической риторики, произведения дышат патетическим духом и заряжают энергией, стимулируя духовную составляющую человека, вызывая гнев и радость, опасение и ликование читателей и слушателей.

Монолог-поучение можно отнести к высказыванию, осуществляемому человеком либо в одиночестве (буквальном), либо в духовной изоляции непонимания от окружающих. Таковы дневниковые записи, не ориентированные на читателя, а также «говорение» для себя самого: либо вслух, либо, что наблюдается гораздо чаще, «про себя» (внутренней речи). Во внутренней речи, как показал Л. С. Выготский, языковые формы максимально редуцируются: «даже если мы могли бы записать ее на фонографе, оказалась бы сокращенной, отрывочной, бессвязной,

неузнаваемой и непонятной по сравнению с внешней речью» [2, с. 299].

Одна из граней таланта Кирилла Туровского в том, что монолог-поучение в его произведениях, открывая внутренний мир автора, служит руководством к действию, органично вплетаясь в текст. С помощью монолога автор ведет рассуждение о месте человека в окружающем мире. В своем «Слове о расслабленном» Кирилл говорит о том, что мир, как творение Божие, прекрасен и назначен в дар человеку. Поэтому познание мира, любовь к нему и служение не противоречат божественному замыслу. Христос-Богочеловек – это спаситель и дар свободы человечеству! Бог пришел, чтобы избавить человека от зла, пожирающего душу, даровав ему прозрение и надежду на спасение. Но, открывая путь к спасению, Христос не отнимает свободу воли. Таким образом, Кирилл Туровский переосмысливает свои прежние затворнические взгляды, основанные именно на отказе и неприятии мирского мира и бегстве от него. Уединенные монологи человека – это размышления, помогающие познать смысл и суть человеческого существования. Как тут не вспомнить слова выдающегося ученого, «Мыслить – значит говорить с самим собой..., слышать самого себя» (И. Кант).

Эти монологи – то, что Ю. М. Лотман называл «автокоммуникацией» или речью «говорящего человека», задающего себе вопросы и отвечающего на них в полной мере. В основе «автокоммуникации» лежит ситуация «Я–Я», основанная на монологе, а не «Я–ОН», более активно опирающаяся на диалог [6].

Формы появления в литературе монолога «говорящего человека» разнообразны. Но как и в какой мере присутствует в произведениях речь самого автора? Правомерно ли о нем говорить, как о «носителе речи»?

М. М. Бахтин на подобные вопросы отвечает так: «Первичный автор, если он выступает с прямым словом, не может быть просто писателем: от лица писателя ничего нельзя сказать (писатель превращается в публициста, моралиста, ученого и т. п.). Поэтому первичный автор облекается в молчание. Но это молчание может принимать различные формы выражения» [1, с. 353].

Нужно отметить, что в тексте высказывания, согласующиеся с авторской позицией и выражающие её никогда не исчерпывают того, что воплощено в произведении. Обращаясь к читателю, писатель зачастую изъясняется языком не прямых словесных суждений, а художественных образов и, в частности, образов персонажей как носителей речи.

Любое литературное произведение правомерно охарактеризовать как обращенный к читателю монолог автора. Монолог этот принципиально отличается от ораторских выступлений, публицистических статей, эссе, философских трактатов, где всегда доминирует слово автора. Он являет собой своеобразное надречевое образование – «супермонолог», компонентами которого служат диалоги и монологи изображаемых лиц.

Цель, которую Кирилл Туровский ставил перед собой, не предполагает широкого использования диалогов в произведениях. Диалоги встречаются только в притчах, в которых главные герои имеют собственные реплики. В данном случае автор использует сказанные реплики для последующего анализа их правильности с точки зрения положений православного христианства.

Таким образом, можно сделать вывод, что произведениям Кирилла Туровского свойственно использование монологов для просвещения и поучения. Эта характерная черта связана с содержанием произведений, которые являлись отражением стремления автора духовно совершенствоваться и указать этот путь другим.

Безусловным является и использование писателем достижений античной и византийской литератур, но при этом очевидно, что в произведении происходит переработка и рождение нового видения пространственно-временной модели мира. «Следует, однако, заметить, что приемы и правила классической греческой риторики, очевидно проступающие в творениях Кирилла Туровского, были широко известны и адаптированы для

потребностей христианской церковной культуры еще в византийской патристике, на которую и ориентировался в своем творчестве святитель. Поэтому и у самого туровского наставника находим не просто заимствование риторических приемов и тропов, но определенное их переосмысление на основе отличного от античного и эллинистического – христоцентричного соборного мировосприятия» [5, с. 127–128].

Творчество и жизненный путь Кирилла стали образцом для подражания последующих поколений православных людей.

Творчество Кирилла Туровского – заметный факт в многовековой истории русской литературы. Он – среди тех тружеников «слова», которые заложили фундамент восточнославянской словесности. Стилистическая топика, к которой обращался писатель XII века, питает и творчество классиков восточнославянской литературы XVIII–XX веков. Так, многократное отражение и своеобразное осмысление в литературе Нового времени получила образность «пути» впервые представленная в древнерусской литературе Кириллом Туровским (мотивы мы можем найти в творчестве А. Н. Радищева, Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского, А. А. Блока, В. В. Маяковского, М. А. Булгакова, А. Н. Толстого, А. А. Платонова, А. Т. Твардовского, М. А. Шолохова и др.), а исследования символично-аллегорической образности средневековья способствуют более глубокому и объемному взгляду на художественные поиски восточнославянских писателей последующих веков и позволяют понять глубину и ценность родной литературы.

Список литературы

- 1 **Бахтин, М. М.** Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров ; текст подгот. Г. С. Бернштейн, Л. В. Дерюгина ; примеч. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
- 2 **Выготский, Л. С.** Мышление и речь / Л. С. Выготский. – 5-е изд., испр. – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
- 3 **Еремин, И. П.** Ораторское искусство Кирилла Туровского / И. П. Еремин // Лекции и статьи по истории древней русской литературы. – Л., 1987. – С. 223–234.
- 4 Красноречие Древней Руси (XI–XVII вв.) / сост., подгот. древнерус. текстов и комментарий. Т. В. Черторицкая. – М. : Советская Россия, 1987. – 448 с.
- 5 **Левшун, Л. В.** История восточнославянского книжного слова XI–XVII веков / Л. В. Левшун. – Минск : Экономпресс, 2001. – 352 с.
- 6 **Лотман, Ю. М.** Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю. М. Лотман. – Таллинн : Александра, 1992. – С. 77–91.
- 7 **Никольский, Н. К.** Материалы для истории древнерусской духовной письменности / Н. К. Никольский. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1907. – С. 81–82.
- 8 **Поньрко, Н. В.** Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII вв. / Н. В. Поньрко. – СПб. : Наука 2, 1992. – 224 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА: КРИЗИС САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ

И. Н. КОЗОРОЗ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Процесс развития человечества переживает потрясения природного, социального, экономического характера. Во многом истоки этого процесса заложены в законах развития Вселенной: расширение, увеличение, доминирование. Скачок процесса развития человеческой цивилизации начинается с XVII века и с нарастанием скорости продолжается по настоящее время. Особым элементом изменения и стимулирования человеческого развития является революция. Революция по своей сути инновационное преобразование с целью модернизации существующей на момент революции консервативной системы ценностей, идей, связей. Целью революции является развитие связей; изменение для упрощения и улучшения эффективности перестраиваемой системы ценностей, идей, связей; распространение и внедрение массового и эффективного продукта, способного обеспечить преобладающее количество индивидов для позитивного развития и приемлемого существования. Восточнославянская цивилизация вошла в эпоху потрясений с XIX века, когда начинают нарастать противоречия между общественными классами Российской империи, приведшие к кризису власти. Кризис перманентно нарастал в конце существования Российской империи и был связан с политическими, экономическими, социальными факторами развития и существования российского государства.

Политическая нестабильность конца XIX – начала XX веков обеспечивалась стиранием сословной дифференциации в государстве, зарождением и развитием классового общества в Российской империи, проведением неэффективных реформ в системе управления государством, нарастающими глобальными изменениями в мировой политической ситуации. Основой абсолютной монархии являются сословные наследственные привилегии, санкционированные законом. Одним из важнейших факторов гибели самодержавия был раскол внутри первого сословия Российской империи, а именно, русского дворянства и отмена законов, дающих дворянам привилегии.

До конца XIX века власть и сила русского дворянства заключалась в крупных земельных поместьях, которыми оно обладало, основных финансовых потоках, контролируемых дворянами, и абсолютном

доминировании во всех органах власти Российской империи. Однако полстолетия спустя после освобождения крепостных, государство лишило дворянство большей части его правовых привилегий, как гражданских (включая личные и имущественные), так и политических. Размежевание в среде дворянства в начале XX века выразилось в неприятии и непонимании взглядов на развитие России дворянами-землевладельцами (традиционалисты) и городскими дворянами (модернисты). Городские дворяне, ставшие чиновниками-бюрократами, либо работающие в профессиях, порицаемых дворянами, для подавляющего большинства первого сословия Российской империи перестали восприниматься как дворяне. Земледельцы считали, что городские дворяне – переродившееся и ренегатское образование, составленное из променявших традиционные сословные ценности на непонятные и чуждые капиталистические ценности приспособленцев-западников, ставящие на первое место интересы промышленности и торговли, захватившие место по многовековому праву принадлежавшее традиционному дворянству место помощников самодержцев и исполнителей их воли.

Интересно, что гибель самодержавия приблизил отказ монарха от сословного принципа при создании Думы и решение наделить её реальной законодательной властью, что вызвало консолидацию консервативного дворянства с целью возвращения привилегированного положения и защиты собственных интересов. Это во многом послужило одной из причин революции 1917 г. Политика самодержавия начала XX века, проявившаяся в псевдозащите сословных учреждений, оказалась непродуктивной, тенденциозной и пустословной. Напряжение между новыми социальными и экономическими течениями и старыми монархическими организационными структурами вызвало системный кризис во всех структурах власти Российской империи.

Количественно дворянство к концу XIX – началу XX веков в России насчитывало 1,2 млн человек потомственных и порядка 0,6 млн человек личных дворян (фактически 1–1,5 % населения) [3, с. 26]. Быстрыми темпами сокращается количество дворян-земледельцев, что в общей массе дворян составляет 56 % в 1877 г., 40 % – 1895 г. и 30 % – 1905 г. [3, с. 46]. Основная доля земельных угодий была в руках немногочисленных (155 человек) владельцев крупных имений (свыше 500 десятин), на которые в 1905 г. приходилось 83 % общей площади земель, принадлежавших дворянам-землевладельцам [3, с. 59–60]. Безземельным дворянам остается только одна сфера деятельности – государственная служба, но и здесь количество дворян не превышало 31 % государственных чиновников. Практически только высшее чиновничество Российской империи осталось дворянским по происхождению, в начале XX века – 98 % среди Государственного совета, 100 % состава Комитета министров, 88 %

сенаторов, 84 % заместителей министров и руководителей департаментов, 100 % губернаторов и 94 % вице-губернаторов [3, с. 181]. С грустью можно отметить тот факт, что дворянство в конце XIX – начале XX веков деградирует и из инициативных, преданных слуг самодержавия превращается в инертную, в большинстве своем, безразличную ко всему кроме удовольствий массу вырождающихся людей.

Социальная ситуация Российской империи накануне революции 1917 г. отражает нарождающуюся социокультурную борьбу классов русского государства. При нарастающей динамике роста населения (в 1913 г. население Российской империи (без Финляндии) составляло 166,7 млн человек) явно прослеживается отрицательный показатель фактической продолжительности жизни населения России: 32,4 года для мужчин и 34,5 года для женщин. Малое количество и неэффективная работа учреждений здравоохранения привело к тому, что за 1880–1916 гг. умерло не менее 158 млн детей, из них в правление Николая II – 96,8 млн. Всего в период 1880–1916 гг. по архивным и статистическим данным Российская империя потеряла около 308 млн человек [1, с. 12].

Дореволюционная Россия – это крестьянская страна. В 1913 г. в городах проживало всего 15 % населения, подавляющее большинство (85 %) населения – в сельской местности [3, с. 83]. По официальным данным в 1905 г. в Европейской России при общей площади земельных угодий в 350 млн десятин для нужд сельского хозяйства могло использоваться 280 млн, при этом крестьянству принадлежало: 13,2 млн – непосредственно крестьянам как хозяевам, 7,6 млн – крестьянским товариществам, 3,7 млн – сельским обществам [5, с. 350]. Ситуация в крестьянском земледелии была катастрофической, рост населения приводил к неэффективному использованию сельскохозяйственных угодий. Насыщенной потребностью стал процесс модернизации сельского хозяйства с целью повышения продуктивности в аграрном секторе экономики Российской империи. Не менее важной задачей было перемещение избыточной рабочей силы из аграрного в иные сектора экономики, с чем справиться царское правительство так и не смогло. Отсутствие внятной программы развития сельского хозяйства и игнорирование проблемы избытка населения сделали среду крестьянства благодатной почвой для распространения революционных идей.

С ростом иностранных инвестиций начинается рост промышленности в Российской империи (по некоторым данным 50 % промышленности принадлежало иностранцам, в начале правления Николая II иностранцы контролировали 20–30 % капитала, в 1913 г. – 60–70 %, 1917 г. – 90–95 %) [1, с. 63–65]. Доля промышленных рабочих в основной массе достаточно невелика (22,7 млн человек). В 1913 г. насчитывается всего около 4,2 млн рабочих, занятых в промышленности. При этом рабочие

концентрировались в крупных промышленных центрах, которые одновременно являлись и политическими центрами империи (около 42–43 % в Москве и Санкт-Петербурге). Условия работы и оплаты были неудовлетворительными, по закону продолжительность рабочего времени определялась в 11,5 часов, но зачастую, рабочий день начинался с 5 утра и заканчивался в 7 вечера при шестидневной рабочей неделе [1, с. 55]. Это вызывало социальную напряженность в рабочей среде, активно проявляющуюся в забастовках. В 1912 г. в них участвовало более 725 тыс. рабочих, в 1913 – 887 тыс. и 1250 тыс. – в первой половине 1914 г. Сосредоточение пролетариата в центрах Российской империи превращало рабочих в значимую силу, оказывающую во многом решающее воздействие на ситуацию, складывавшуюся в стране в целом [1, с. 56].

Нужно отметить, что капитализм в Российской империи практически не породил массовый по численности класс буржуазии, слой средних предпринимателей был немногочислен, а сама капиталистическая олигархия – это единицы, тонущие в общей массе (700 купеческих семей, обладающих значительным капиталом – буквально капля в море). К началу Первой мировой войны годовой доход от различных видов предпринимательской деятельности на сумму свыше 10 тыс. руб. получали 35–40 тыс. человек (с членами семей – 250–300 тыс. человек).

В плане образовательной и просветительской деятельности Россия начала XX века занимала низшие позиции в общемировом рейтинге. На просвещение тратилось от 2 % (1900) и до 4 % (1917) от всего бюджета империи. Это намного меньше, чем в основных европейских странах того периода, если иметь в виду затраты на «душу» (в Англии – 2,84 р., Франции – 2,11 р., Пруссии – 1,89 р., Австрии – 64 коп., Венгрии – 55 коп., России – 21 коп.). По современным уточненным данным к началу века около 30 % взрослого населения было грамотно, в подавляющей массе они могли более-менее читать и были знакомы со счетом. В государствах Европы и Северной Америки грамотным было 90 % населения [1, с. 32–33].

Экономическая ситуация в Российской империи, несмотря на попытки реформ, оказалась крайне сложной. Экономика, по своей сути, была в стагнации, ни о какой промышленной революции в России ни к концу XIX века, ни в начале XX века говорить не приходится. Крупная промышленность оценивается в 40 % от общего количества, остальное – мелкая, кустарная и домашняя. Можно оценить долю национального дохода в промышленности до 20–25 %. Повсеместно был распространен ручной труд. Механизированный труд был только на крупных предприятиях промышленности России, т. е. большинство дореволюционных заводов и фабрик представляли собой централизованные мануфактуры с использованием ручного труда. Нужно четко понять, что основу экономики дореволюционной России составляло сельское хозяйство, крайне

примитивно и неэффективно используемое, но при этом доля национального дохода в сельском хозяйстве – около 75–80 %. Одной из важнейших причин низкой продуктивности аграрного сектора было то, что возможности расширения пахотных земель в Европейской части России были практически полностью исчерпаны. Об этом свидетельствует динамика площади используемых под пашни земель: в начале XIX века – 75 млн десятин, 1860-е гг. – 89 млн, 1887 – 117 млн, 1901 – 120 млн, 1912 – 120 млн, 1955 – 120 млн десятин. Ни царское правительство, ни Дума, ни Временное правительство так и не смогли решить аграрный вопрос на законодательном уровне [8].

В сфере торговли была не менее сложная ситуация. В начале XX века Россия переплачивала другим странам не менее 16 % на импорте промышленных товаров и теряла не менее 33 % на экспорте сельскохозяйственных продуктов. Это связано с тем, что фактическую прибыль получали, главным образом, иностранные фирмы-посредники. В результате, вывозя товары на 1580 млн руб., Россия ввозила иностранных товаров лишь на 735 млн руб. и, таким образом, теряла 845 млн руб., или 56 % стоимости своего экспорта в мировых ценах. По самым скромным подсчетам за полвека после отмены крепостного права иностранный торговый капитал «выкачал» из России, как минимум, 27 млрд руб., в то время как все иностранные инвестиции в экономику России (в том числе займы) составляли к 1913 г. лишь 7,6 млрд руб. Вспомним слова талантливого, но увы, нерешительного министра финансов С. Витте, который в феврале 1900 г. написал императору Николаю II: «Экономические отношения России и Западной Европы вполне сходны с отношениями колониальных стран к своим метрополиям» [8].

Ситуация в экономике Российской империи к 1914 году уже была катастрофической, бюджет накануне Первой мировой войны был сведен с 50 % дефицитом, а в 1917 г. дефицит достиг 80 %. За счет чего же жила Российская империя в 1914–1917 гг.? Её спасали займы и денежная эмиссия. Всё это в совокупности привело к тому, что в 1914–1918 гг. государственный долг вырос с 10 до 55 млрд рублей. Началась неконтролируемая инфляция. Уже к 1 января 1917 г. российский рубль стоил 37 довоенных копеек, а к 1 января 1918 г. – всего 4 копейки. Война привела к истощению абсолютно всех ресурсов. Интересно, что 1916 г. царское правительство вводит продовольственную разверстку [8].

Рассмотренные проблемы политического, социального и экономического состояния дореволюционной России позволяют однозначно сделать вывод, что революция 1917 г. – это логичное завершение недалеконидного, нерационального и откровенно утопического пути развития Российской империи конца XIX – начала XX веков.

Список литературы

- 1 **Арин, О. А.** Правда и вымыслы о царской России: конец XIX – начало XX веков / О. А. Арин. – М. : ЛЕНАРД, 2010. – 200 с.
- 2 **Арин, О. А.** Царская Россия: мифы и реальность (конец XIX – начало XX веков) : публицистика / О. А. Арин. – М. : Линор, 1999. – 64 с.
- 3 **Беккер, С.** Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / С. Беккер ; пер. с англ. Б. Пинскера. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 344 с.
- 4 **Дворниченко, А. Ю.** Отечественная история (до 1917 г.) : учеб. пособие / А. Ю. Дворниченко, С. Г. Кащенко, М. Ф. Флоринский ; под ред. проф. И. Я. Фроянова. – М. : Гардарики, 2002. – 445 с.
- 5 История России. Век XX : учеб. пособие в схемах, таблицах, диаграммах. – Самара : СИ РГТЭУ, 2011. – 305 с.
- 6 **Коцонис, Я.** Как крестьян делали отсталыми: сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861–1914 / Я. Коцонис ; пер. с англ. В. Макарова. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 320 с.
- 7 **Леванов, Б. В.** История России XIX–XX вв. : учеб. пособие для студентов вузов / Б. В. Леванов, В. А. Корнилов, В. В. Рябов. – М. : ВЛАДОС, 2008. – 605 с.
- 8 **Островский, А. В.** Существовал ли системный кризис в России начала XX века? (Критика концепции Б. Миронова) / А. В. Островский // *Общественные науки и современность*. – 2014. – № 2.
- 9 **Поцелуев, В. А.** История России XX столетия (основные проблемы) : учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Поцелуев. – М. : ВЛАДОС, 1997. – 512 с.

УДК 008

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

После отмены крепостного права сложились новые условия для дальнейшего развития белорусской культуры.

Сложный и многогранный процесс формирования нации, национального самосознания в Беларуси имел свои особенности, которые отразились на развитии культуры. В истории формирования белорусской нации можно выделить два периода: 1) конец XVIII – первая половина XIX веков – своеобразный переход от феодальной народности к началу становления

буржуазной нации; 2) вторая половина XIX века – период становления и развития белорусской нации в эпоху капитализма.

Одним из основных условий формирования нации является общая экономическая жизнь населения соответствующей этнической территории. Реформа 1861 г., освободившая крестьян от крепостной зависимости, создала условия для капиталистической перестройки помещичьего и крестьянского хозяйств с ориентацией на рынок. Рабочая сила стала товаром, расширились возможности ее миграции. Промышленность получила необходимую рабочую силу из числа безземельных крестьян, а также рынок сбыта продукции, который расширился в ходе разрушения натурального и полунатурального помещичьего и крестьянского хозяйств.

Втягивание хозяйства Беларуси в рыночные отношения привело к изменению его структуры. В сельскохозяйственном производстве преобладающее значение имели молочное животноводство и выращивание технических культур. В структуре промышленности основное место занимали отрасли, которые использовали местное сырье. Увеличению объема экономических связей между различными регионами Беларуси способствовало строительство железных дорог. На консолидацию белорусской нации влияли рост городов и увеличение городского населения.

С развитием капиталистической рыночной экономики происходило разложение классов сословно-феодального общества (дворяне, помещики, крестьяне, ремесленники, торговцы, купцы) и формирование основных классов капиталистического общества (пролетариат и буржуазия). Белорусская национальная буржуазия почти целиком состояла из зажиточных крестьян и выходцев из мелкой шляхты и поэтому была немногочисленной. Основные капиталы края (промышленный, земельный, торговый, банковский) находились не в ее руках, а во владении польских, русских и еврейских промышленников, помещиков и купцов. Слабость национальной буржуазии в значительной степени затормаживала процесс консолидации белорусской нации. Соответствующее влияние на этот процесс оказывало и то, что в XIX веке в белорусских городах практически не использовался белорусский язык.

В рассматриваемый период большинство белорусов жили в сельской местности (более 90 %). Особенностью белорусов как этноса был раздел согласно конфессиональной принадлежности на православных и католиков. Православная церковь и католический костел не признавали существование белорусского этноса исходя из того, что православные белорусы есть русские, а белорусы-католики – поляки.

Развитие капиталистических рыночных отношений привело к быстрому росту населения. За 40 послереформенных лет (отмена крепостного права в 1861 г.) количество жителей удвоилось. Однако в начале XX века прирост населения несколько уменьшился. Это было связано с развитием

миграционных процессов в результате классовой дифференциации и перенаселенности белорусской деревни.

Во второй половине XIX – начале XX веков значительные изменения произошли и в разговорном языке. Шло постепенное слияние местных диалектов, происходили изменения в словарном запасе языка. Появились новые слова и термины. На основе живого разговорного народного языка формировался белорусский литературный язык. Он не мог развиваться на базе старобелорусского языка, поэтому в новых условиях источником развития белорусского литературного языка являлось устное народное творчество. Белорусские писатели и поэты в своих произведениях широко использовали народные песни, сказки, при сказки, загадки.

В материальной культуре белорусов вместе с традиционными элементами появляются и новые. В земледелии основное место занимали зерновые культуры, лен, картофель, в животноводстве – выращивание крупного рогатого скота, свиноконевцеводство. Занимались белорусы и промыслами, обеспечивая себя повседневными предметами быта.

В связи со слабым развитием профессионального искусства основную сферу духовной культуры белорусской нации в период формирования капитализма составляли народные виды искусства: традиционные обряды и обычаи. Продолжали существовать такие виды фольклора, как обрядовая поэзия календарно-производственного и семейно-обрядового циклов, лирическая поэзия.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX веков продолжился и в основном завершился процесс формирования белорусской нации как крестьянской в своей основе. Негативное влияние на этот процесс оказывала слабость национальной буржуазии, бедность и безграмотность большинства белорусов, религиозный раскол и антибелорусская направленность православной церкви и католического костела, школы, печати, государственных учреждений, которые отрицали существование белорусского этноса и всех белорусов считали либо поляками, либо русскими. Несмотря на некоторый рост национального самосознания белорусов, этот процесс продолжался и в последующие десятилетия XX века.

На состояние образования в этот период сказались, с одной стороны, потребности капиталистического производства и нового общества, с другой – общественное движение второй половины XIX века. Проводимая школьная реформа способствовала расширению сети начальных школ и отменяла сословные ограничения для поступающих в высшие и средние учебные заведения. Статут гимназий, прогимназий 1864 г. вводил сословный принцип, однако высокая плата за обучение фактически закрывала доступ к среднему образованию представителям широких масс населения. Мужские гимназии делились на классические и реальные.

Выпускники классических гимназий могли поступать в университеты без экзаменов, а реальных гимназий – по конкурсу в высшие технические учебные заведения. В 1871 г. был утвержден новый Статут гимназий, который предусматривал только классические гимназии. Срок обучения – 8 лет. Реальные гимназии стали реальными училищами.

В ходе реформы учебные заведения различных ведомств перешли подчинение Министерству народного образования. В деревнях были ликвидированы школы Министерства государственной собственности, школы помещиков, православного и католического духовенства. Были закрыты дворянские поветовые училища, которые существовали в западных губерниях. В деревнях начальными школами стали народные училища. При церковных приходах существовали начальные приходские одно- и двухклассные школы дореформенного типа, а также двух-, трех-, четырехклассные мужские и женские училища церковного ведомства.

После подавления восстания 1863–1864 гг. были закрыты Горицкий земледельческий институт, Новогрудская гимназия, Свислочская и Молодечненская прогимназии. Были закрыты и польские школы, запрещалось обучение на польском языке.

В 70-е гг. XIX века были открыты реальные училища в Пинске и Минске, в 1885 г. – Могилеве. В 1889 г. количество средних учебных заведений в Беларуси увеличилось до 20.

Развитие капиталистических отношений в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте вызвало потребность в квалифицированной рабочей силе. Во второй половине XIX века на территории Беларуси появляются профессионально-технические заведения. Структура и особенность профессиональной школы в Беларуси были обусловлены рядом факторов: строительством общероссийской системы профессионального образования, направлением местного производства, национальным составом населения белорусских губерний.

Необходимо отметить, что в начале XX века методы обучения в школах стали более доскональными. Прогрессивные педагоги Беларуси Ф. Кудринский, Д. Степура, Е. Романов и другие в своей просветительской деятельности и научных работах разрабатывали пути и методы преподавания основ наук с задачами трудового обучения и эстетического воспитания, пропагандировали идеи воспитательного обучения, развития у детей познавательных интересов. Значительный вклад в развитие педагогики Беларуси внесли Тетка (А. Пашкевич), Я. Колас. Например, Тетка написала книжки для детей на белорусском языке «Лемантар», «Гасцінец для малых дзяцей», «Першае чытанне для дзетак беларусаў».

Известные деятели белорусского национального возрождения В. Ивановский, К. Каганец, Я. Колас, Я. Купала, М. Богданович, В. Ластовский, С. Полуян и другие выступали за создание белорусской национальной школы. Они

многое сделали для реализации своих идей. Так, В. Ивановский, М. Фальский, С. Богушевич работали в тайном издательском товариществе «Круг народного просвещения» (Петербург). В. Ивановский написал и издал учебник «Беларускі лемантар, або першая навука чытання» на латинице.

Много сделал для восстановления белорусской школы Я. Колас. Он зимой 1906–1907 гг. организовал частную нелегальную школу. Это была одна из первых в Беларуси школ с обучением на белорусском языке. Он же подготовил и выпустил книгу «Другое чытанне для дзяцей беларусаў». Это была хрестоматия для учеников школ Беларуси.

Более организованно и целенаправленно возрождение белорусской школы началось в годы Первой мировой войны в западных губерниях Беларуси – Гродненской и Виленской. Фактически первая белорусская школа была открыта в Вильно 13 ноября 1915 г., а в 1916 г. действовало уже 5. Для обеспечения таких школ национальными учительскими кадрами благодаря стараниям А. Пашкевич были открыты первые учительские курсы (ноябрь 1915 г.) в Вильно. До 1917 г. на западной части Беларуси действовало уже 126 белорусских начальных школ, а также 13 белорусских гимназий и прогимназий.

Таким образом, в области образования произошли значительные изменения. Росло количество школ, средних учебных заведений, увеличилось количество учеников. Быстрыми темпами развивалось на территории Беларуси и профессиональное образование. Преобладали низшие профессиональные школы, ремесленные классы и отделения при общеобразовательных школах. Профессиональные разнопрофильные и разнотипные учебные заведения готовили квалифицированных специалистов в области промышленности, сельского хозяйства, торговли, медицины, что соответствовало потребностям социально-экономического и культурного развития страны.

Особенности культурного развития Беларуси сказались на состоянии белорусской литературы. Во второй половине XIX века начался новый этап ее развития, на который оказало влияние восстание 1863–1864 гг. Наиболее распространенным жанром стала публицистика. Например, взгляды представителей революционной демократии излагались на страницах первой белорусской легальной газеты «Мужыцкая праўда», которую издавал К. Калиновский. В газете умело использовались формы народного разговора.

Подавление восстания 1863–1864 гг., в котором прямо или косвенно участвовали почти все белорусские писатели того времени, и репрессии после него задержали развитие белорусской литературы. На несколько десятилетий литературный процесс был остановлен. Только в 90-е годы снова начинают выходить произведения на белорусском языке, появились переводы с польского, русского, украинского языков. Для этого в Беларуси

использовалась первая частная газета «Минский листок», а также изданные в 1889–1893 гг. календари. На их страницах печатались статьи о белорусском этносе, его истории и языке, произведения нового поколения белорусских писателей и публицистов. В литературу постепенно вошли Ф. Богушевич, Я. Лучина, А. Гуринович и др. Опираясь на лучшие произведения прошлого, они придали белорусской литературе новое звучание, способствовали пробуждению белорусского национального движения. Вершиной развития белорусской литературы в этот период стало творчество Ф. Богушевича – поэта, прозаика, публициста. В поэтических сборниках «Дудка беларуская» и «Смык беларускі», а также в ряде корреспонденций главный герой – белорусский крестьянин.

В начале XX века ярко проявился талант Я. Купалы, Я. Коласа, А. Пашкевич, М. Богдановича, А. Горуна, З. Бядули. Главная тематика дооктябрьской литературы почти всех белорусских писателей – историческая судьба белорусского народа и его борьба за освобождение. Я. Купала подготовил сборники «Жалейка» (1908), «Гусяляр» (1910), «Шляхам жыцця» (1913); Я. Колас – сборники поэзии «Песні жалбы» (1910), прозы «Апавяданні» (1912) и др.

Также хочется отметить творчество М. Богдановича, хотя при его жизни был издан единственный сборник стихов – «Вянок». В литературоведческих и публицистических произведениях М. Богдановича сделан систематизированный и комплексный обзор истории белорусской литературы с XII до начала XX веков.

Лирика М. Богдановича тесно связана с устной народной поэзией, национально-освободительными идеями, проникнута любовью к трудовому народу. В некоторых стихах звучит протест против насилия и социальной несправедливости: «Пан и мужик» (1912), «Двинемся, братья, скорей!» (1910), «Межи». Несмотря на то, что Богданович владел белорусским языком не безупречно, он сознательно приобщал его к достижениям стихотворной формы (особенно в области строфики) и художественного стиля античной и западноевропейской литературы, в чём имел большой успех. Кроме того, он оставил немало подражаний и переводов.

На поэзию М. Богдановича повлияли произведения французских символистов и русских акмеистов. Однако он стремился к созданию собственной белорусской поэзии, органичного слияния белорусских и зарубежных традиций, призывал в своих статьях «держаться народной песни, как слепой держится забора». Богданович создал прекрасные пейзажи родной Белоруссии и внёс большой вклад в развитие поэтической культуры белорусского народа.

М. Богданович впервые в белорусской литературе применил такие формы как сонет, триолет, рондо, верлибр и другие классические стихотворные

формы. Стихотворение «В Вильне» стало первым примером жанра городской поэзии в новой белорусской литературе.

После 1905 г. появились периодические издания «Наша доля», «Наша Ніва», «Гоман», «Беларус», «Лучына», «Крапіва», альманах «Маладая Беларусь».

Основные нормы литературного языка начали складываться стихийно только в первые десятилетия (1906–1915) легального функционирования белорусской печати. Издание первой белорусской газеты «Наша ніва», вокруг которой объединились национально-культурные силы, участие в ней корреспондентов из разных местностей Беларуси создали возможность закрепить в качестве норм наиболее расширенные языковые явления. Однако эти нормы не были описаны и закреплены соответствующим образом и поэтому часто нарушались.

На страницах газеты «Наша Ніва» происходили дебаты всех белорусских писателей-классиков. Газета решительно выступала в защиту родной культуры и языка, против ассимиляции, национальных особенностей белорусов. Но в то же время «Наша Ніва» считала, что нужно учить не только свой, но и русский и польский языки.

Театрально-музыкальная жизнь Беларуси во второй половине XIX – начале XX веков значительно оживилась. Творчески работали профессиональные музыканты и любители. Практически все значительные города Беларуси имели талантливых композиторов и исполнителей: Минск – Ф. Миладовский и М. Ельский, Гродно – Г. Глинский, Слуцк – Ф. Лопата и т. д. В организации концертов и расширении музыкального просвещения значительное место занимали минские музыканты братья Стефановичи. Они несколько десятилетий были дирижерами городского оркестра и руководили музыкальными классами.

В большинстве городов продолжали работать постоянные театры. В 80-е гг. XIX века В. Дунин-Марцинкевич создал белорусский театр профессионального типа. Труппа насчитывала более 20 человек. В начале февраля 1852 г. Минский театр поставил первую белорусскую оперу «Сельская ідылія» (по пьесе В. Дунина-Марцинкевича). Этот театр был центром прогрессивной культуры, пробуждал национальное самосознание, заложил основы национального профессионального театра. Но, к сожалению, репрессии после восстания 1863–1864 гг. затормозили процесс развития белорусского театра. Сохранились русские, украинские труппы, и только в начале XX века начинается оживление белорусского театра.

Под влиянием выступлений профессиональных театров в белорусских городах и местечках создавались любительские театральные коллективы. 5 июня 1890 г. в Минске был открыт постоянный театр, создано Товарищество любителей искусства.

Во второй половине XIX века больших успехов достигло изобразительное искусство. Происходит её дальнейшая демократизация, усиливаются реалистические принципы. Это сказалось на развитии исторического и бытового жанров, пейзажа. Пейзажисты стремились показать красоту родной земли, найти поэзию в обыденном. Для изобразительного искусства конца XIX – начала XX веков характерно стремление к созданию художественной национальной школы. Активизации художественной жизни способствовали возникновение товариществ, организации выставок. В городах Беларуси открываются частные школы рисования. В 1892 г. в Витебске была открыта частная школа рисования и живописи Ю. Пэна, которая была преобразована М. Шагалом в Витебское художественное училище, существовавшее до 1941 г. Учениками Ю. Пэна были Л. Зевин, Р. Браинин, Л. Лисицкий, Е. Левина-Розенгольц, И. Мазель, О. Мещанинов, А. Ахола-Вало, Е. Минин, О. Цадкин, М. Шагал, Е. Кабищер, З. Азгур, С. Юдовин, Д. Якерсон, И. Чашник.

В своих картинах Ю. Пэн показал жизнь еврейской бедноты («Часовщик», «Старый портной», «Старый солдат», «После забастовки»). После 1905 г. в творчестве Ю. Пэна появляются религиозные мотивы: «Еврейский раввин», «Последняя суббота». В 1920-х гг. создает картины «Сапожник-комсомолец» (1925), «Сват» (1926), «Швея» (1927), «Пекарь» (1928). В 1907 и 1914 гг. проходили выставки Ю. Пэна и его учеников. Художниками с мировыми именами стали ученики Ю. Пэна – К. Малевич и М. Шагал.

Основоположником супрематизма – одного из наиболее ранних проявлений абстрактного искусства новейшего времени стал К. Малевич. В 1910–1914 гг. началась полоса признания неопримитивистского творчества К. Малевича. Он принял участие в большом количестве московских выставок (например, «Бубновый валет»), выставлялся в мюнхенской галерее. Именно в это время он познакомился с М. Матюшиным, В. Хлебниковым, А. Моргуновым и другими авангардистами. В 1915 г. К. Малевичем было написано самое известное произведение – «Черный квадрат». В 1916 г. им было организовано общество «Супремус», где он пропагандировал идеи перехода от кубизма и футуризма к супрематизму. После революции он стал много заниматься вопросами развития советского искусства. К этому времени художник жил уже в Петрограде, работал с В. Мейерхольдом и [В. Маяковским](#), преподавал в Народном художественном училище, которым руководил [М. Шагал](#). В 20-е гг. XX в. работал директором различных музеев и институтов Петрограда, вел научную и преподавательскую работу, выставлялся в Берлине и Варшаве, открыл несколько выставок в ведущих музеях Петрограда и Москвы, преподавал в Киеве, где специально для него была открыта мастерская. В это же время он развелся со второй женой и женился снова. В 30-х гг. он работал в Русском музее, много выставлялся,

но писал в основном портреты, хотя интересовался архитектурой и скульптурой. В 1933 г. он тяжело заболел, а в 1935 г. скончался.

Искусство Марка Шагала поражает разнообразием и не поддается строгой классификации. Авторский стиль, сочетающий экспрессию и нетрадиционную художественную манеру, формировался под влиянием кубизма, фовизма, орфизма. В полотнах мастера проявились его особое мировоззрение и религиозные взгляды. Среди самых известных картин М. Шагала – «Я и деревня», «Посвящение моей невесте», «Памяти Аполлинера», «Голгофа», «Вид Парижа из окна», «День рождения», «Над городом», «Синий домик», «Прогулка», «Одиночество», «Белое распятие», «Свадебные огни», «Исход», «Мосты через Сену», «Война» и др.

Оставаясь верным своему стилю, М. Шагал всю жизнь продолжал экспериментировать в разных жанрах и технике. В его творческом наследии были книжные иллюстрации, графика, сценография, мозаики, витражи, шпалеры, скульптура и керамика.

Оригинальные произведения М. Шагала украшают крупнейшие театры мира. В 1964 г. художник расписал плафон для зрительного зала парижской Оперы Гарнье, а в 1966 г. создал панно «Триумф музыки» и «Источники музыки» для нью-йоркской «Метрополитен-опера».

М. Шагал одним из первых начал использовать станковую живопись в оформлении театральных декораций. В 1940–1950-х гг. он вместе с Л. Бакстом работал над постановками из легендарных «Русских сезонов» С. Дягилева, балетами «Алеко», «Жар-птица», «Дафнис и Хлоя».

В 1997 г. состоялась первая выставка произведений М. Шагала. В 1997–2005 гг. прошли выставки, посвященные разным периодам творчества мастера: «Марк Шагал. Работы средиземноморского периода», «Марк Шагал. Посвящение Парижу», «Марк Шагал. Пейзажи», «Марк Шагал и сцена», «Марк Шагал. Цвет в чёрно-белом».

В 2012–2013 гг. в Национальном художественном музее Беларуси состоялась выставка «Марк Шагал: жизнь и любовь» из коллекции Музея Израиля в Иерусалиме. Международный проект позволил увидеть работы художника, связанные с мировой литературой: графика, иллюстрации к пасторальному роману «Дафнис и Хлоя», поэме Гоголя «Мертвые души», «Басням» Лафонтена, а также автобиографии «Моя жизнь» и книгам его музы Беллы Розенфельд «Горящие огни», «Первая встреча» и «Мои тетради».

В 1866 г. была открыта Виленская изобразительная школа под руководством И. Трутнева. В Беларуси жили и работали такие известные живописцы, как К. Савицкий, И. Шишкин, И. Репин.

На развитие белорусской живописи начала XX века значительное влияние оказывала борьба, которая развернулась между художниками-реалистами и приверженцами «модернизма». Такое соперничество способствовало общему развитию живописи, самым распространенным жанром которого стал пейзаж. Появились и новые имена художников – К. Стабровский, В. Белиницкий-Вируля. Молодежь получала хорошее образование в Москве, Петербурге, Киеве. На их творчество наложило отпечаток мастерство русских живописцев того времени. Расширяется бытовой жанр, который приобретает большую социальную обрисовку. Ю. Пэн, Я. Крюгер работали в этом жанре и продолжали традиции прошлых лет.

Архитектура в этот период находилась под сильным российским влиянием. Города и местечки постепенно видоизменяются и становятся пригодными для промышленности и торговли. Всё это происходит в соответствии с проектными планами строительства городов. Участие в осуществление этих планов принимали местные и российские архитекторы. При этом капитальные постройки предыдущего времени (монастыри, ратуши, каменные дома, а также улицы и площади) учитывались при

перестройке. Возводились административные здания, театры, многоэтажные дома. Но они не имели еще своих архитектурно-стилевых традиций.

Процесс постепенного упадка классической архитектуры усилился в середине XIX века. До конца XIX века в белорусском зодчестве господствовала эклектика, которая выделялась некритичным использованием разностилевых форм: неоготики, необарокко, неоклассицизма, неороманского и псевдовизантийского стилей. Неостили получили название «архитектуры историзма». В культовом зодчестве Беларуси сложился неороманский стиль. Наиболее известным памятником, который совмещает мотивы романской и готической архитектуры, является Красный костел в Минске, построенный в 1908 г.

В конце XIX века одновременно с неостилами происходило становление нового стиля – модерна. Этот стиль применялся для новых типов сооружений (железнодорожные вокзалы, мосты), использовались новые строительные материалы (цемент, металлическая арматура). Примером архитектуры модерна является храм в Мире, некоторые жилые дома в Минске, Гомеле. Этот стиль просуществовал на территории Беларуси до Первой мировой войны.

Что же касается сельской архитектуры, то в отличие от городской она менялась более медленно. Почти все строения были из дерева. Также были каменные строения из валунов, глины, кирпичей. Крыши обычно покрывали соломой.

Таким образом, общие условия развития культуры Беларуси второй половины XIX – начала XX веков свидетельствуют о расширении общественного разделения труда, постепенном формировании главных классов буржуазного общества, белорусской нации. В начале XX века было отмечено подъемом белорусского национального движения. Идеи белорусского «Возрождения» нашли отражение во всех областях культуры. Расширяется деятельность известных представителей белорусского общества за создание национальной системы образования. Культура Беларуси этого периода показала хорошие примеры литературных произведений с использованием белорусского языка, архитектуры и живописи.

Первая мировая война отрицательно сказалась на развитии Беларуси. Значительные убытки понесло население. Были разрушены многие города и деревни, уничтожены культурные ценности. В этот период белорусские политические деятели заботились о сохранении культурного наследия. В марте – июне 1917 г. в Минске действовал Белорусский национальный комитет (БНК), в состав которого входили А. Смолич, К. Костравицкий, Ф. Шантырь, Д. Жилунович и др.

Победа Октябрьской революции и установление советской власти положили начало революционным преобразованиям во всех сферах

общественной жизни белорусского народа. Вопросами культуры начинает заниматься новый орган – Белорусский национальный комиссариат (Белнацком), отдел Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР.

Список литературы

1 **Лыч, Л. М.** Гісторыя культуры Беларусі / Л. М. Лыч, У. Навіцкі. – 3-е выд., дап. – Мінск : Современная школа, 2008. – 512 с.

2 **Рябцева, Н. А.** Белорусоведение : пособие для студентов вузов / Н. А. Рябцева. – Гомель : БелГУТ, 2002. – 357 с.

3 **Рябцева, Н. А.** История белорусской культуры : учеб.-метод. пособие для студентов всех специальностей / Н. А. Рябцева. – Гомель : БелГУТ, 2011. – 189 с.

4 **Смолік, А. І.** Культура Беларусі XI–XIX стст. : навук. давед. / А. І. Смолік. – Мінск : Беларускі ун-т культуры, 1998. – 182 с.

УДК 330.34(476)(03)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1914–1918 ГОДЫ

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта»

В годы Первой мировой войны линия фронта разделила территории Беларуси на западную, которая была оккупирована немцами, и восточную – прифронтовую. На восточной части Беларуси находилось большое количество беженцев, что привело к эпидемиям тифа и холеры.

В деревне были бесконечные реквизиции и работы, связанные с потребностями армии. В принудительном порядке крестьяне посылались на работы в прифронтовой полосе.

С целью сбора продовольствия для фронта правительством были созданы специальные комиссии – гражданские и военные, которые очень часто не координировали свои действия. Поэтому в одну и ту же волость или деревню приходили за продовольствием несколько раз.

Война и постоянные поборы власти привели сельское хозяйство Беларуси в упадок. В армии было мобилизовано больше половины мужчин в возрасте 18–40 лет. Из числа оставшегося населения 80 % работало на нужды фронта. Основная масса крестьян была доведена до нищеты.

Война разрушила традиционные рыночные связи белорусской промышленности, что привело к сокращению производства, его перепрофилированию на потребности армии. В 1914 г. в России был введен

сухой закон, что способствовало закрытию практически всех винокуренных заводов Беларуси. Предприятия были эвакуированы на восток Беларуси. Серьезным препятствием для работы промышленных предприятий было разрушение транспортной системы. Железные дороги работали только на потребности армии и фронта. Все металлоперерабатывающие заводы, предприятия легкой и пищевой промышленности стали работать на армию.

Война привела к изменению отраслевой структуры промышленности Беларуси. Производство продукции для гражданского населения значительно сократилось и составляло 15–16 % довоенного уровня. Основную рабочую силу стали составлять женщины и подростки, резко упала заработная плата, что привело к падению жизненного уровня рабочих.

На оккупированных территориях был введен жесткий военный режим. Всё население обязано было выполнять различные работы для немецкой армии, а также платить налоги и штрафы. Налогами облагались все предприятия и организации.

В результате Февральской революции в стране установилось двоевластие – Временное буржуазное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов. Ситуация в Беларуси усложнилась, с одной стороны, нахождением в Могилеве ставки Верховного главнокомандующего, с другой – формированием политических движений за создание независимого белорусского государства. Всё это привело к тому, что экономические проблемы не решались.

Временное правительство оказалось не в состоянии решить экономические проблемы. За период с 15 марта по 7 ноября 1917 г. сменилось четыре кабинета министров. Денежная система была подорвана войной, транспорт требовал реконструкции и не справлялся с грузоперевозками, что приводило к перебоям со снабжением фронта и мирного населения.

Принимаемые Временным правительством программы выхода из экономического кризиса не носили конструктивного характера. Восьмичасовой рабочий день не был узаконен. Не были решены и социальные вопросы: повышение заработной платы, улучшение жилищных условий, введение страхования и самое главное – земельный вопрос.

Временное правительство пыталось регулировать деятельность предприятий, но этому противостоял частный капитал. Попытка регулирования цен, налоговая политика были неудачными. Увеличивался внутренний и внешний долг России.

Таким образом, Временное правительство не только не улучшило социально-экономическое положение России, но ещё больше обострило ситуацию.

С победой Октябрьской революции в Петрограде советская власть была установлена и на неоккупированной территории Беларуси.

Большевики пытались создать экономику, которая должна была опираться на общественную собственность и средства производства. Поиск форм и методов хозяйствования начинался в чрезвычайно сложных условиях, при развале народного хозяйства в результате Первой мировой и Гражданской войн, полном упадке хозяйственной системы, натурализации всех хозяйственных отношений. В связи с этим только за первые месяцы было принято 25 декретов, которые являлись больше указаниями общего характера, чем программными положениями о переустройстве всей хозяйственной жизни страны.

Во второй половине ноября 1917 г. в Минске прошли три съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на которых были созданы исполнительные комитеты, объединившиеся затем в областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облисполкомзап) – высший орган власти. Все органы власти Временного правительства были ликвидированы. Для координации деятельности комиссариатов и оперативного решения особо важных вопросов 26 ноября 1917 г. был создан Совет народных комиссаров Западной области и фронта (СНК).

Новая власть приступила к первым социально-экономическим преобразованиям, в частности к осуществлению Декрета II Всероссийского съезда Советов о земле. Все земли делились на три категории. К первой относились земли и специализированные хозяйства (сады, питомники, личные хозяйства и т. д.). Эти земли исключались из фонда уравнительного распределения. Ко второй категории – земли, подлежащие распределению: бывшие помещичьи, казенные, удельные, кабинетские, церковные, монастырские. К третьей – недра земли, леса и воды, которыми распоряжались местные власти различных уровней.

При распределении земли учитывалось количество не только едоков, но и качество земли, а также интересы беднейших крестьян. Из-за наступления немецкой армии во второй половине 1918 г. полностью распределение земли было проведено только в девяти уездах восточной части Беларуси: Горецком, Климовичском, Мстиславльском, Чаусском, Чериковском, Витебском, Полоцком, Лепельском. В Минском уезде оно завершилось только в 1920–1921 гг. Результатом выполнения Декрета о земле произошло изменение социального состава белорусской деревни. Основную массу крестьян стали составлять середняки.

В белорусской деревне стали организовываться первые коллективные хозяйства: коммуны, сельхозартели, товарищества по совместной обработке земли (тозы), которые отличались друг от друга по степени обобществления средств производства. Самой высокой она была в коммунах.

В Беларуси преобладали земледельческие коммуны, но существовали и земледельческо-промышленные. Так, в Витебской губернии были

организованы коммуны, где совмещался труд крестьянина и рабочего в мастерских. В последующие годы коммуны постепенно распались, и основными формами организации сельскохозяйственного производства стали колхозы и совхозы.

Коллективные хозяйства были, как правило, небольшие и с малым количеством земли, инвентаря и скота. В них входили, в основном, бедняки и батраки. Отношение основной массы крестьян к коллективным хозяйствам было негативным.

Наибольшего размаха процесс создания коллективных хозяйств достиг летом 1918 г. созданием комитетов бедноты, которые должны были помочь в борьбе с голодом. По количеству созданных комбедов Беларусь занимала ведущее место в стране. Комбедам предоставлялись неограниченные права, вплоть до расстрела тех, кто сопротивлялся сдаче хлеба. Комитеты бедноты собирали хлеб для голодающих рабочих города и ликвидировали хозяйства кулаков, а также передавали инвентарь, скот и технику коллективным хозяйствам.

Сложным вопросом для советской власти оказался финансовый. Ещё летом 1914 г. был принят закон, который приостанавливал обмен кредитных билетов на золото. Госбанк получил право выпускать кредитные билеты, не обеспеченные золотым содержанием. В 1917 г. в денежном обращении были «романовские», «думские» деньги, «керинки» и различные ценные бумаги – облигации и купоны.

Советская власть уже 16 декабря 1917 г. национализировала все частные банки страны и создала единый Госбанк с конторами на местах. В январе 1918 г. были аннулированы банковские акции, принадлежавшие крупным частным предпринимателям. Государственный банк был переименован в Народный банк.

После освобождения территории Беларуси от немцев был запрещен прием оккупационных денежных знаков, которые необходимо было обменивать, либо сдавать в местные казначейства. Рабочим и служащим зарплаты выдавали, в основном, «керенками».

Следующим шагом Советского правительства в деле строительства новой системы управления государством было решение о введении рабочего контроля с целью борьбы с саботажем бывших царских чиновников, предпринимателей и банкиров. В ноябре 1917 г. был введен рабочий контроль, который предотвратил закрытие многих заводов, фабрик и других частных предприятий.

Необходимой мерой по перестройке народного хозяйства на социалистический лад была национализация промышленности. В первую очередь были национализированы железнодорожные мастерские по ремонту паровозов и вагонов, все железные дороги, лесопильные заводы,

мельницы, торфопредприятия и другие объекты, которые работали на нужды фронта.

С целью создания механизма управления народным хозяйством ВЦИК 2 февраля 1918 г. принял декрет о создании Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), на который возлагались задачи обновления народного хозяйства и укрепления финансовой системы, координация деятельности центральных и местных учреждений, а также фабрично-заводских комитетов и профсоюзов в различных отраслях народного хозяйства.

В декабре 1917 – январе 1918 гг. началось создание совнархозов на местах. I съезд Советов народного хозяйства Западной области утвердил «Положение об организации губернских Советов народного хозяйства». Губсовнархоз в качестве исполнительного органа ВСНХ на территории своей губернии организовал и регулировал работу предприятий в рамках постановлений и декретов ВСНХ и своего областного СНХ. Губсовнархозы имели право конфисковывать любую собственность в пределах губернии, финансировать госпредприятия, обеспечивать их сырьем и помогать сбывать готовую продукцию, решать различные организационные вопросы.

Советская власть решила социальные вопросы. На всех предприятиях был введен 8-часовой рабочий день, запрещался труд несовершеннолетних, создавалась специальная инспекция труда. Были введены обязательный еженедельный выходной и оплачиваемый отпуск, устанавливались праздничные дни. Были созданы инспекции по охране труда и технике безопасности.

В августе 1918 г. ВЦИК РСФСР принял декрет, который устанавливал правовые нормы муниципализации жилья, отменил право собственности на него, передав все функции распоряжения жильем местным Советам.

Все заведения здравоохранения переходили в ведение советской власти, медицинское обслуживание становилось бесплатным. На фабриках и заводах создавались специальные санитарные инспекции, которые должны были следить за здоровьем рабочих.

Для решения проблем с безработицей создавались биржи труда. Специальным декретом был введен одноразовый налог на буржуазию в фонд помощи безработным. Декрет также обязывал отчислять в этот фонд часть средств от прибыли. Государство поддерживало тех предпринимателей, которые создавали новые рабочие места.

Для обеспечения трудящихся продовольствием при облисполкомзапе были созданы специальные отделы, которые занимались учетом и контролем запасов продуктов питания, а также контролировали частную торговлю. На предприятиях для рабочих были организованы столовые.

В период создания собственной модели экономики новой власти пришлось решать и такую сложную задачу, как подготовка специалистов. В очень короткие сроки были организованы курсы по подготовке

руководящего состава для советских и хозяйственных органов управления. На курсы принимались представители рабочих и крестьян, им читались лекции по политическим, общеобразовательным и специальным предметам.

Таким образом, в первые месяцы советской власти был проведен ряд преобразований в сфере народного хозяйства, направленных на слом прежних рыночных механизмов и формирование командной системы управления. Осуществить все эти мероприятия сразу не удалось, т. к. началась иностранная военная интервенция, за ней гражданская война, в результате чего на всей территории страны была введена политика «военного коммунизма».

Список литературы

1 **Дайнеко, А. Е.** Экономика Беларуси в системе всемирной торговой организации / А. Е. Дайнеко, Г. В. Забавский, М. В. Василевская ; под ред. А. Е. Дайнеко. – Минск : Ин-т аграр. экономики, 2004. – 323 с.

2 **Рябцева, Н. А.** Белорусоведение : пособие для студентов вузов / Н. А. Рябцева. – Гомель : БелГУТ, 2002. – 256 с.

3 **Голубович, В. И.** Экономическая история Беларуси : учеб. пособие / В. И. Голубович, Г. И. Ермашкевич, Г. П. Бущик ; ред. В. И. Голубович. – Минск : Экоперспектива, 2001. – 400 с.

УДК 94(47+57) «1941/1945»(476.2)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ГОМЕЛЯ В УСЛОВИЯХ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941–1943 ГГ.)

Л. С. СКРЯБИНА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Несмотря на определенные успехи научного исследования различных аспектов немецкого оккупационного режима, изучение повседневной жизни населения во время оккупации остается одной из важных задач белорусской исторической науки. Научный интерес к этой проблеме обусловлен тем, что на протяжении долгого времени существовал запрет на исследование общественного, социально-экономического, культурного положения Беларуси в период оккупации. В ограниченных рамках статьи невозможно осветить все направления повседневной истории. Поэтому обратим внимание только на некоторые интересные, на наш взгляд, ее аспекты. Немецкие войска под командованием фельдмаршала Ф. Бока, которые входили в состав группы армий “Центр”, в середине августа 1941 г. были уже на ближних подступах к Гомелю. На гомельском направлении противник сконцентрировал 25 дивизий [1, с. 82]. Напряженные бои с отборными немецкими дивизиями вели войска 21-й армии.

19 августа 1941 г. немецкие войска ворвались в Гомель и к вечеру захватили северную и северо-западную часть города. Особенно ожесточенными были столкновения в районе городского парка, конного завода, речного порта, авторемонтных мастерских и у переправ через р. Сож. Окончательно удостоверившись, что город не удержать, штаб Центрального фронта отдал распоряжение на отвод войск. На левом берегу Сожа, в Ново-Белице, бои шли ещё трое суток. На два с лишним года город оказался под вражеской оккупацией.

После того, как немцы заняли Гомель, было введено военное управление. В оперативных отношениях Гомель подчинялся военному командованию и входил в состав зоны армейского тыла группы армий “Центр”. Вся власть принадлежала командованию 221-й охранной дивизии (ОД), штаб которой размещался в здании школы № 27 по ул. Рогачевской. Командир 221-й ОД генерал-майор Якоби стал комендантом Гомеля [2, с. 151].

Важная роль в оккупационной администрации отводилась Гомельской военно-полевой комендатуре № 551, находившейся в доме № 14 по улице Пролетарской. Ей подчинялись все военные, карательные и общественные учреждения города. Для поддержания желаемого порядка был создан орган местной администрации – городская управа, бургомистром которой до 1 августа 1943 г. являлся И. Т. Соболев, а потом на этом посту его сменил Б. П. Аксов-Аксёнов. В своем распоряжении она имела городскую вспомогательную полицию. Город был разбит на 6 полицейских участков, в каждом из которых находилось до 50 человек [3, с. 58].

Гомель являлся пунктом пересечения важнейших железнодорожных магистралей с запада на восток, с северо-запада на юго-восток и на юг. Охране чрезвычайно важного железнодорожного узла верховное гитлеровское командование придавало большое значение. После оккупации города в нём постоянно находился гарнизон, насчитывавший до 3,5 тыс. фашистских солдат и офицеров [4, с. 540].

С первых дней оккупации новая власть установила строгий режим жизни гражданского населения города. Согласно распоряжению Гомельской городской управы № 13 от 14 сентября 1941 года всё население в возрасте от 16 лет должно было иметь свидетельство личности установленного образца за подписями и печатью управы и немецкой комендатуры. Без такого свидетельства все задержанные на дороге, в лесу, на поле считались партизанами и расстреливались на месте [5, л. 137].

В городе действовал строгий паспортный режим, согласно которому проводились проверки прописки граждан, вёлся строгий учёт лиц, которые прибывали на место жительства, ограничивалось время нахождения на улице, выезд и въезд в город. В соответствии с комендантским часом появление гражданского населения на улицах запрещалось под страхом расстрела с 7 часов вечера до 5 часов утра [2, с. 145]. В это время нельзя было даже посещать соседей, каждый житель должен был находиться у себя дома. Приезжие могли ночевать у знакомых только с разрешения полиции. Почти каждую ночь в домах, на улицах, базарах шли массовые проверки документов, участились облавы.

Одним из первых шагов оккупационных властей по установлению контроля над населением являлась обязательная регистрация всех жителей старше 16 лет. В специальных извещениях определялось время и место регистрации, а также оговаривались размеры штрафа и другие санкции для нарушителей.

Уклонение от регистрации рассматривалось как желание избежать обязательной трудовой повинности, которая вводилась согласно распоряжению рейхсминистра оккупированных восточных областей А. Розенберга от 5 августа 1941 г. для местного населения в возрасте от 18 до 45 лет, в т. ч. и женщин. В распоряжении подчеркивалось, что рейхскомиссары «Могут для определенных групп населения расширить или ограничить обязанности к труду» [6, с. 51].

На практике, как свидетельствует распоряжение оккупационных властей о трудовой повинности в освобожденных русских областях, возрастные рамки трудовой повинности корректировались на местах и расширялись от 14 до 65 лет. «Все жители освобожденных областей в возрасте от 14 до 65 лет подлежат в зависимости от трудоспособности трудовой повинности. Они обязаны явиться для регистрации на биржу труда или в назначенное для этой цели учреждение» [7]. Привлеченные к такой повинности работали 6 дней в неделю по 10–12 часов.

Захватив город, немецкие власти с первых дней войны принимали меры для возобновления деятельности промышленных предприятий с целью обеспечения и обслуживания своей армии. Восстанавливались, главным образом, железнодорожные и шоссейные дороги, отдельные цеха разрушенных заводов для ремонта поврежденных в боях танков, бронетранспортеров, орудий и других материальных частей. Так, уже в 1942 г. немцы завезли и установили оборудование в девятом и литейном цехах «Гомсельмаша», где ремонтировались автомобили, танки, орудия, пулеметы и др. На заводе работало 160 немцев, 45 вольнонаемных, 78 военнопленных. На полную мощность работал Гомельский паровозовагоноремонтный завод, где трудилось более 1500 местных рабочих и 700 немцев. Здесь также проводился ремонт танков и других видов вооружения. Был пущен в эксплуатацию Гомельский судостроительный завод, на котором работало 500 русских рабочих и немцев. На заводе им. С. М. Кирова были организованы авторемонтные мастерские. Оккупационные власти предприняли меры по восстановлению деятельности некоторых предприятий пищевой, деревообрабатывающей промышленности, которые работали на удовлетворение нужд армии. В Ново-Белице работали мясокомбинат, жироскомбинат, лесопильный завод, мастерские на фабрике «Везувий». Для обеспечения дислоцированного военного гарнизона на комбинате «Спартак» в Гомеле была налажена работа хлебозавода [8, л. 27].

В целях кредитования хозяйственных организаций при городской управе 4 сентября 1941 г. был открыт Гомельский банк, годовой оборот которого составлял 569 млн 279 тыс. рублей. По личным вкладам банк выплачивал 2,5 % годовых [9].

Оккупационные власти, используя местное население, сталкивались с проблемой обеспечения выхода на работу даже имеющейся рабочей силы. Об этом свидетельствуют результаты проверки использования

обслуживающего персонала на ПВРЗ: «При проверке железнодорожного ремонтного завода в Гомеле 05.06.43 г. было установлено, что местная рабочая сила на производстве используется совсем не эффективно (...) Так, в начале июня из 1510 местных рабочих 75 были больными, в среднем 51 в день увольняли без выплаты заработной платы. При этом в среднем около 510 человек отсутствовали каждый день без существенных причин. Из 1510 местных рабочих на рабочем месте находились только 874, или едва 60 % (...) Дальнейшие обсуждения 510 человек, которые отсутствовали без уважительных причин, привели к выводу, что преимущественное количество этих сил нарушило трудовой договор. Из 510 отсутствующих большое количество... вероятно сбежали. Остальные отсутствующие без уважительной причины считаются уже 4 недели исчезнувшими. Насколько завод установил, большое количество местных рабочих выехало вместе со всем имуществом из Гомеля после налетов авиации, многие местные рабочие перешли в другие профессии, преимущественно в сельское хозяйство» [10, с. 115–116]. Побег рабочих становились существенной проблемой оккупационных властей.

Трудности продовольственного обеспечения заставили оккупационные власти ввести карточную систему для граждан, привлеченных на работу промышленных и других предприятий. Согласно нормам обеспечения рабочие и служащие г. Гомеля в зависимости от категории получали хлеба от 100 до 300 граммов в день, картофеля – от 5 до 16 килограммов в месяц. Отдельно устанавливались нормы обеспечения для работников железной дороги. Им выдавалось 8 килограммов хлеба, 20 килограммов картофеля в месяц, 500 граммов крупы в день [11]. По более низким нормам обеспечивались иждивенцы. Этого не хватало, чтобы выжить, а не то чтобы непосильно трудиться. Нацистское руководство неукоснительно придерживалось провозглашенного хозяйственным штабом «Ост» лозунга «Хлеб только за работу». Согласно этой доктрине обеспечивать продовольствием предполагалось только тех, кто работает на Германскую империю. Об этом совершенно точно провозгласил генеральный уполномоченный по трудоустройству Фриц Заукель: «Кто работает на Германию, должен быть сытым, чтобы там ни было, не только он, но и вся его семья. Все остальные могут спокойно голодать» [12, с. 13]. Несмотря на то, что работа рабочих оплачивалась также деньгами, их было слишком мало, чтобы приобрести дополнительные продукты питания.

Заработная плата рабочих составляла 200–400 руб. в месяц. Высококвалифицированный рабочий получал 800 руб. Вместе с тем необходимо отметить, что соотношение цен на продукты питания, промышленные товары и заработной платы было не в пользу последней. Так, пуд муки стоил на рынке 1000–1500 руб., 1 литр молока – 30–40 руб., 1

десяток яиц – 120–150 руб., поношенные туфли – 1500–2000 руб. [8, л. 98]. Чтобы выжить и достать продукты питания, горожане продавали всё, что можно было продать. Они вынуждены были толпами отправляться в близлежащие деревни и там обменивать вещи на хлеб. Самым ходовым платежным средством являлись табак, мыло и соль. Обменять на продукты питания можно было также ткани, одежду, обувь. Ежедневные мысли о куске хлеба озлобляли горожан и вызывали нежелание работать.

Немецкие власти делали вид, что заботятся о нуждах населения. В этих целях был регламентирован порядок торговли на рынке. В соответствии с приказом № 19 Гомельской комендатуры от 18 февраля 1943 г. базарные дни проводились по средам, пятницам и воскресеньям. Торговать молочными продуктами, мясом, рыбой, овощами и другими продуктами питания разрешалось каждый день. Запрещалась спекуляция валютой, или отказ принимать ее по курсу: 1 германская марка к 10 советским рублям [13]. Однако, несмотря на широкое рекламирование рыночной торговли, крестьяне неохотно привозили продукты питания на рынок, и те немногие, кто привозил за деньги, продавать отказывались. На рынке преобладал товарообмен.

Была восстановлена система налогообложения. Одним из обязательных налогов являлся подоходный налог, введенный еще в октябре 1941 г. в размере 10 % от дохода. От уплаты освобождались жители Гомеля, доходы которых не превышали 150 руб. в месяц, а с 1 июля 1943 г. – 200 руб. [14]. Владельцы земельных участков в городской черте обязаны были выплачивать земельную ренту в размере 0,96 руб. за квадратный метр. Согласно распоряжению полевой комендатуры № 551 от 13 января 1942 г., был введён налог на собак: за первую – 200 руб., за вторую и каждую последующую – 300 руб. в год. Владельцы собак, которые не уплатили налог, должны были убить их, а шкуру сдать на кожевенный склад [15, л. 64].

Для обеспечения немецкой армии и оккупационной администрации необходимым количеством продовольствия жителям Гомеля было приказано сдавать сельскохозяйственную продукцию. Так, в соответствии с распоряжением германского районного земельного управления каждый владелец коровы в г. Гомеле, Ново-Белице и п. Костюковка обязан был после выполнения поставок за 1942 г. с 1 апреля по 31 июля 1943 г. сдать на Гомельский молочный завод или сборные пункты в Ново-Белице и Костюковке по 100 литров от каждой коровы. Кроме того, устанавливалась плата за выпас одной головы крупнорогатого скота – 600 руб. за сезон, 1 лошадь – 300 руб., 1 козу и 1 голову молодняка крупнорогатого скота – 400 руб. Категорически запрещался самовольный выпас скота. Кто не выполнял данное распоряжение, привлекался к строгим взысканиям вплоть до конфискации [16].

Возобновил свою работу паспортный отдел городской управы по регистрации браков, новорожденных и умерших. Регистрация брака оплачивалась в размере 20 руб., новорожденных – 5 руб., смерти – 3 руб. Нарушителей штрафовали на сумму до 200 руб. или направляли на двухнедельные принудительные работы. Церковные браки разрешались лишь после гражданской регистрации, разводы – только через суд при условии отсутствия одного из супругов без вести в течение трех лет [17, л. 17].

Важнейшей задачей оккупационных властей являлось усмирение и политическое перевоспитание населения с помощью пропаганды, культуры, религии. В условиях, когда обстановка складывалась не в пользу нацистской Германии, захватчикам приходилось проводить более гибкую политику среди населения для достижения своих целей. Как отмечает Ю. Туронк, немецкие власти вынуждены были начать деятельность, которая была направлена на получение симпатий у населения путём идейных уступок в области культуры и политики, а также хозяйственной деятельности. Это делалось для того, чтобы парализовать его волю к сопротивлению.

Прежде всего, было дано разрешение на религиозную жизнь и открытие церквей, закрытых советской властью. Только в Гомеле было открыто 4 церкви. В городе работали богословские курсы, где готовили священнослужителей. Стоит отметить, что в тяжелое военное время, в условиях кровавого нацистского террора, угнетения и материального бедствия, религиозные чувства верующих усилились, заметно вырос приток прихожан в церкви и костелы. Фашисты не преминули использовать это. В первых же призывах к населению немцы торжественно объявили, что теперь, наконец-то, наступило время, когда русские, белорусы и украинцы могут свободно реализовать свои религиозные традиции. Оккупационные власти предписывали населению отмечать церковные праздники. Так, согласно распоряжению Гомельской комендатуры № 551 от 05.06.1942 г. устанавливались следующие церковные праздники: «Новый год, Пасха, Рождество, Троица, еженедельно воскресение». Все остальные праздники объявлялись рабочими днями [18, л. 136]. Вводилась церковная регистрация новорожденных детей, их крещение, венчание при заключении брака, церковные обряды при захоронении умерших.

Симпатии населения города оккупационные власти стремились завоевать введением с 1 октября 1941 г. обязательного школьного образования детей с 7 до 14 лет (в некоторых местностях – с 8 до 15 лет). Были открыты начальные и семилетние школы, профессиональные курсы. Для характеристики отношений немецких властей к школьному вопросу приведем один из пунктов инструкции для городских глав, районных начальников, волостных старшин «Открытие школ и учебных учреждений». В нём говорилось: «Дабы определить детей на упорядоченные занятия, немедленно следует открыть школы. Всем русским детям от 8 до 15 лет включительно.

Проживающим в городах, предписывается посещение школы. Содержание школы идет за счет городской общины (...) С 01.12.41 г. следует подать заявления... В этих заявлениях нужно указать следующее: местонахождение школы, число учеников, число классов, фамилии и имена учителей, краткое описание плана обучения и учебные пособия» [19, л. 256].

Отдельные вопросы этой проблемы нашли отражение в газете «Новый путь». Так, в заметке газеты за 5 декабря 1942 г. сообщалось, что в текущем учебном году были открыты при школах № 4 и № 5 г. Гомеля два класса с фармацевтическим уклоном. Занятия проходили в одном из корпусов фабрики «Казими» [20]. Отдел народного образования систематически проводил учительские конференции и совещания. Оккупационные власти дали разрешение на открытие 25 июля 1943 г. областного дома просвещения. Заработная плата учителей зависела, как и в довоенное время, от стажа работы и уровня образования. Например, зарплата учителей начальных классов со средним образованием колебалась от 500 до 805 руб в месяц, с высшим (5–7 классы) – от 685 до 1100 руб. Учителя 5–7 классов с неполным высшим образованием получали 625–1000 руб., со средним – 565–905 руб. в месяц. Ежедневная нагрузка для учителей начальной школы составляла 28,5 урока, семилетней – 24 [15, л. 5].

Однако все мероприятия, проводимые оккупантами в области образования, носили пропагандистский и рекламный характер. Гитлеровцы не ставили перед собой цель дать белорусской молодежи среднее образование, а о высшей школе они вообще не хотели говорить. Им нужно было как можно больше физически сильных работников для своего хозяйства. Поэтому окончательной целью образования «биологической силы» должно быть, по мнению Г. Гимmlера, знание «простого счёта, самое большое до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честными, старательными» [21, с. 134].

Под нацистским контролем допускалась культурно-творческая деятельность. В марте 1942 г. возобновил свою работу Гомельский областной театр. За один год своего существования театр поставил 79 спектаклей. Театральная труппа насчитывала 17 человек [22].

С целью увеличения расположения местного населения к «новым властям» разрешалась организация и проведение художественных выставок. 16 мая 1943 г. в здании бывшего речного вокзала открылась 3-я художественная выставка, на которой было представлено более 100 работ десяти художников области. На открытии выставки присутствовали представители германского командования и городского самоуправления. Лучшие работы были премированы суммой от 2 до 5 тыс. рублей [13].

В целях предотвращения эпидемий инфекционных заболеваний в своем тыле, а также завоевания симпатий населения оккупационные власти

придавали вопросам охраны здоровья большое значение. Одним из примеров обеспокоенности оккупационных властей санитарным состоянием в городе может быть приказ городской управы от 20 апреля 1942 г.: «... убрать всякий мусор с домов, дворов и уборных». Мусор необходимо было вывозить в определенные городской управой места для его свалки или закапывать в ямы глубиной не менее двух метров [23, с. 173]. В городе для решения проблем медицинского обслуживания населения была восстановлена работа областной больницы, поликлиники, санитарной станции, аптеки. Врачам и медсестрам было приказано вернуться на работу в свои учреждения. За ними сохранялись прежние должности, начислялась заработная плата. За лечение в больнице бралась плата в размере 10 руб. за день [24, л. 39]. К тому же больные должны были обеспечивать сами себя питанием. Для многих граждан это являлось проблемой, поэтому жители обращались к местным властям с просьбой освободить их от уплаты. Заявления такого рода тщательно проверялись и в отдельных случаях принималось решение в пользу заявителя.

Руководство нацистской Германии придавало исключительное значение прессе и её эффективному использованию в политической борьбе и пропаганде. Оккупанты рассматривали белорусскую прессу как важный фактор, средство обеспечения лояльности местного населения, его нейтрализации и деморализации. В Гомеле с разрешения немецких властей ежедневно издавалась газета «Новый путь» на русском языке. На страницах этой коллаборационистской газеты декларировалось благополучие и обеспеченное будущее белорусского народа в рамках «нового европейского порядка». Декларации свободного развития края и общности германо-белорусских интересов были провозглашены на торжественном молебне 22 июня 1943 г. на соборной площади по случаю «освобождения от большевизма». Молебен, в котором приняло участие всё духовенство Гомеля, был проведен архиепископом Мозырским и Речицким Николаем. После молебна выступил начальник области В. А. Ясинский, который призвал народ к тесному сотрудничеству с Германией. «У нашей страны и нашего народа, – подчеркивал он, – единый путь – союз и верная дружба с Германией» [25].

Политика уступок проявлялась по мере ухудшения положения немецкой армии на восточном фронте. Однако это было манипулирование политикой кнута и пряника в интересах будущей «восточной политики» Германии, попытка воспитать белорусов в политическом отношении так, чтобы потом можно было использовать их в своих целях. «Когда же, благодаря “смягчению” в политике, – говорилось в докладе В. Кубе на совещании окружных комиссаров, начальников головных отделов генерального комиссариата “Беларусь” в апреле 1943 года, – белорус поверит в Германию, только тогда мы сможем сделать с этим народом, что захотим» [26, с. 26].

В целом, несмотря на все меры немцев, направленные на получение доверия со стороны населения, им это не удалось. И в памяти народа оккупация останется не временем белорусских газет и школ, а периодом геноцида белорусского народа. Реальностью повседневной жизни населения, как отмечает белорусская исследовательница О. В. Бригадина, «были страх и постоянная угроза смерти. Смерть за нарушение комендантского режима, за помощь евреям, комиссарам, партизанам, за отказ от принудительных работ, за слушание советских радиопередач, за неявку на перерегистрацию, за нахождение около железной дороги и т. д.» [27, с. 124].

Список литературы

- 1 **Павлов, Я.** Оборона Гомеля 1941 / Я. Павлов // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 3. – Мінск : БелЭн, 1996.
- 2 **Козак, К. И.** Германская акупацыйная адміністрацыя в Гомеле 1941–1943 гг.: тыпалогізацыя, структура, формы / К. И. Козак // Страницы военной истории Гомельщины : материалы науч.-практ. конф. / ред. кол. : А. А. Коваленя [и др.]. – Гомель : БелГУТ, 2008. – С. 143–160.
- 3 **Скрабіна, Л. С.** І верная дружба з Германіяй / Л. С. Скрабіна // Беларуская мінуўшчына. – 1996. – № 3. – С. 57–59.
- 4 Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 1. – Мінск : Белта, 1998. – 608 с.
- 5 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1318. – Оп. 1. – Д. 1.
- 6 **Літвін, А. М.** Прымусовая праца беларускіх грамадзян у святле навуковых фактаў і асабістых успамінаў сведак / А. М. Літвін // Разняволеная памяць. Прымусовая праца беларускіх грамадзян на акупавай тэрыторыі Беларусі (1941–1944) : сб. навук. арт. – Мінск : Медысонт, 2010. – С. 47–80.
- 7 Новый путь. – 1943. – 26 июня.
- 8 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 3913. – Оп. 1. – Д. 1.
- 9 Новый путь. – 1942. – 7 ноября.
- 10 **Цымбал, А. Г.** Колькасны аспект выкарыстання мясцовых працоўных рэсурсаў нямецкімі акупацыйнымі ўладамі ў святле калекцыі дакументаў галоўнай чыгуначнай дырэкцыі “Мінск” / А. Г. Цымбал // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф. Вып. 12. – Мінск : МДЛУ, 2014. – С. 113–118.
- 11 Новый путь. – 1943. – 3 апреля.
- 12 **Бракель, А.** Прымусовая праца мясцовага насельніцтва на апарат германскіх акупацыйных улад (на прыкладзе Баранавіцкай акругі) / А. Бракель // Разняволеная памяць. Прымусовая праца беларускіх грамадзян на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944 гг.) : зб. навук. арт. – Мінск : Медысонт, 2010. – С. 9–30.
- 13 Новый путь. – 1943. – 22 мая.
- 14 Новый путь. – 1943. – 18 сентября.
- 15 ГАГО. – Ф. 1321. – Оп. 1. – Д. 241.
- 16 Новый путь. – 1943. – 19 июня.

- 17 ГАГО. – Ф. 1845. – Оп. 1. – Д. 1.
- 18 ГАГО. – Ф. 1316. – Оп. 1. – Д. 4.
- 19 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 33 а. – Д. 241.
- 20 Новый путь. – 1942. – 5 декабря.
- 21 Беларусь в годы Великой отечественной войны. 1941–1945 / под ред. А. А. Ковалени [и др.]. – Минск : БелТА, 2005. – 540 с.
- 22 Новый путь. – 1943. – 15 мая.

23 **Корсак, А. І.** Перыядычныя выданні націсцкіх акупацыйных улад як крыніца гісторыі паўсядзеннасці / А. І. Корсак // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф. – Мінск : МДЛУ, 2010. – С. 170–174.

24 ГАГО. – Ф. 1326. – Оп. 1. – Д. 9.

25 Новый путь. – 1943. – 26 июня.

26 **Раманоўскі, І.** Злачынныя мэты – злачынныя сродкі (да пытання аб акупацыйным рэжыме на Беларусі. 1941–1944 гг. / І. Раманоўскі // Беларусь у гады Другой сусветнай вайны: урокі гісторыі і сучаснасць : матэрыялы Рэсп. навук. канф., прысвечан. 50-годдзю Перамогі. – Мінск, 1995. – С. 24–26.

27 **Бригадина, О. В.** «Новый порядок»: повседневная жизнь населения Беларуси в годы оккупации (1941–1944) / О. В. Бригадина // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф. Вып. 10. У 2 т. Т. 1. – Мінск : МДЛУ, 2012. – С. 117–125.

УДК 94С(00)«1914/1919»

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ: ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ 1917 Г.

Г. М. ЧАЯНКОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Победа февральской революции, свержение самодержавия, установившаяся небывалая для Российской империи демократия, активизировала деятельность самых разных сил: политических партий и групп, общественных организаций и национальных движений.

В Беларуси национальное движение, в рассматриваемый период, приобрело значительный размах и вовлекло в свои ряды многочисленных представителей разных социальных слоев. Если в России наблюдалось так называемое двоевластие (Временное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов), то для Беларуси характерным было троецентрие. Третьей силой стало национальное движение. Особенностью его в это время было то, что кроме белорусских национальных организаций в Беларуси и на Западном фронте также действовали польские, латышские, литовские, украинские, еврейские и другие национальные партии, организации. С марта по ноябрь 1917 г. в Беларуси и среди беженцев-белорусов действовало 26 политических партий и организаций, среди которых 14 белорусских национальных партий и организаций. Условно их можно разделить на консервативно-клерикальные, либерально-демократические, революционно-демократические и социалистические.

Консервативно-клерикальные партии и организации – Белорусский союз земельных собственников, Союз белорусского православного духовенства, Западно-Русское товарищество в Петрограде – выражали интересы крупных и средних землевладельцев, православного духовенства и высших чиновников. Основа идеологии этих организаций – так называемый «западноруссизм», который считал белорусов не самостоятельным этносом, а ответвлением русского народа.

Партии и организации либерально-демократического направления – Белорусский народный союз, Могилевский национальный комитет, Гомельский союз белорусской демократии, Витебский союз белорусского народа, Оршанский белорусский народный комитет, Белорусская партия народных социалистов, Белорусская христианская демократия, Белорусская партия автономистов – отражали интересы, в основном, зажиточных слоев белорусского общества, духовенства, чиновников, средней и мелкой буржуазии и белорусской интеллигенции. Национальные части их программ отличались противоречивостью и непоследовательностью, т. е. поддерживали идеи административно-хозяйственной самостоятельности в границах Российской империи и «западноруссизма».

В национальном вопросе более демократичных взглядов придерживалась Белорусская христианская демократия. В резолюции I съезда БХД (май 1917 г.) содержалось требование «широкой автономии Беларуси в составе Российской демократической республики», обучения в школах на белорусском языке и постепенный переход на белорусский язык в церковных службах. Такие же положения выдвигала Белорусская партия народных социалистов, в состав которой входила группа помещиков во главе с депутатом Государственной думы Р. Скирмунтом.

Более последовательно проблема будущего государственного устройства была разработана в программных документах Белорусской партии автономистов, организации которой возникли весной 1917 г. в Петрограде, Москве, Минске и других городах. В сентябре на конференции БПА был утвержден проект платформы, где содержалось требование права на социальное, культурное и политическое самоопределение Беларуси, но с сохранением федеративного союза с Россией.

С весны 1917 г. ведущую роль в белорусском национальном движении играла Белорусская социалистическая громада (БСГ), которая к осени 1917 г. насчитывала около 10 тысяч членов. БСГ имела свои организации в Минске, Вильно, Гомеле, Витебске, Могилеве, Орше, Бобруйске, Слуцке, Буда-Кошелево, а также среди беженцев-белорусов в Москве, Петрограде, Казани, Одессе и других городах.

БСГ пользовалась влиянием среди средних слоев населения благодаря своей программе, которая предусматривала установление социалистического строя путем революции, широкие демократические свободы, поддержку

интересов крестьян и рабочих, автономию Беларуси в составе федеративной Российской республики и т. д. К осени 1917 г. БСГ расширила свое влияние не только среди белорусской интеллигенции и служащих, но и среди крестьян и рабочих.

25–27 марта (7–9 апреля) 1917 г. по инициативе БСГ в Минске состоялся съезд белорусских национальных партий и организаций, беженских комитетов, комитетов помощи жертвам войны. В его работе приняли участие около 150 человек. Председателем съезда был избран К. Коганец. Делегаты съезда признали необходимость создания в Минске Белорусской краевой Рады. До её выборов съезд провозгласил себя «высшей краевой институцией», а своим исполнительным органом – Белорусский национальный комитет (БНК), которому поручалось подготовить выборы в Белорусскую краевую раду. Председателем БНК стал Роман Скирмунт.

Делегаты съезда выступили за провозглашение белорусской государственно-территориальной автономии в составе Российской федеративной демократической республики.

Была отправлена делегация для переговоров с Временным правительством о признании Белорусского национального комитета высшим органом государственной власти в Беларуси. Однако временное правительство, исходящее из экономических и геополитических интересов России, не поддержало автономическую идею БНК. В мае БНК стал издавать газету «Свободная Беларусь». Левая часть Белорусского национального комитета, а это были, в основном, представители Белорусской социалистической громады, настаивали на соединении в его деятельности политической и национально-культурной работы с программой социально-культурных преобразований.

Против идеи автономии Беларуси в составе России выступили организации общероссийских партий, а также местные группы, стоявшие на позиции западноруссизма. В противовес белорусскому национально-освободительному движению представители этого течения создали в апреле 1917 г. в Гомеле Союз белорусской демократии, в мае в Витебске – Белорусский народный союз.

Летом 1917 г. в белорусском национальном движении обострилась борьба между левым и правым направлениями. Разногласия между представителями правых и левого течения наиболее ярко проявились на съезде представителей белорусских партий и организации, который состоялся 8–10 июля 1917 г. в Минске.

Большинство делегатов съезда поддержало идею национально-территориальной автономии Беларуси в составе Российского государства. Однако практических мер по её реализации съезд не выработал. Вместо Белорусского национального комитета была создана Центральная рада белорусских организаций и избран её исполнительный комитет. В состав

Центральной рады вошли, в основном, представители Белорусской социалистической громады. Она оказалась более демократичной, чем БНК. Центральная рада стремилась объединить все белорусские национально-демократические силы как на территории Беларуси, так и за границей через газету «Свободная Беларусь», редактором которой был Язеп Лёсик. Газета пробуждала национальное самосознание белорусского народа. Принципиальный характер носила постановка Центральной радой перед Временным правительством вопросов о создании в Беларуси местных органов власти, а также об организации белорусских военных формирований, но Временное правительство не поддержало эти предложения.

В работе первой сессии Рады, которая состоялась в Минске 5–6 августа 1917 г., приняли участие с правом реализации голоса представители 23 белорусских организаций, в рядах которых насчитывалось свыше 23 тыс. человек.

В соответствии с принятым сессией Уставом Рада состояла из депутатов, делегированных всеми белорусскими организациями, городами, уездами, местечками, организациями беженцев и военными частями, которые «признавали необходимость автономии Беларуси, родного языка и развития белорусской национальной культуры».

После сессии рада развернула работу по созданию национального белорусского фронта на основе реализации идеи национально-культурной автономии в границах демократической России. Центральная рада налаживает контакты с беженскими комитетами, разбросанными по всей России, укрепляет связи с белорусскими кружками в армии и на флоте.

Преобразование центральных органов белорусского национального движения можно рассматривать как определенный шаг в направлении к его дальнейшей классовой дифференциации.

Представители левого течения всё чаще склонялись на сторону большевиков.

Рост социальных противоречий ускорил процесс раскола в белорусском национальном движении. Осенью 1917 г. от БСГ откололась часть революционно настроенных рабочих – белорусов Петрограда и моряков Балтийского флота. Они создали новую политическую организацию – Белорусскую социал-демократическую рабочую партию (БСДРП) в количестве 500 человек, которая полностью разделяла программные и тактические установки большевиков.

БСДРП сразу же активно включилась в общественно-политическую жизнь страны. Её представители входили в состав Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, поддерживали курс большевиков на вооруженное восстание.

В 1917 г. белорусы создали свои национальные организации и в других городах Российской империи. В Одессе возникла организация «Белорусская роца». В Вильно действовали несколько белорусских организаций. Одна из них – «Связь независимости и неделимости Беларуси». Намерения организации и взгляды её руководителей были изложены в четырёх листовках, изданных в 1917–1918 гг. В них предлагалось на этнических землях Беларуси создать независимое белорусское государство, установить в нем республиканский строй, провести белорусизацию школ, религиозной жизни и государственных учреждений с обеспечением прав национальных меньшинств.

Программные положения организации «Связь независимости и неделимости Беларуси» позже были приняты Белорусским народным комитетом и некоторыми другими белорусскими национальными организациями.

Однако консолидировать в целом белорусское национальное движение в период от февраля к октябрю 1917 года не удалось. Из-за отсутствия единства руководство БСГ не выработало общепартийной линии в отношении октябрьских событий. Тем не менее можно сделать вывод, что осенью 1917 г., в основном, завершилось собиание белорусских национальных сил. Для координации действий этих сил в октябре 1917 г. Центральная рада белорусских организаций была преобразована в Великую Белорусскую раду. В принятых решениях подчеркивалось, что «Рада должна защищать весь белорусский народ». Это означало, что реорганизация рады произошла на основе идеи единства всех слоев белорусского населения в отстаивании общенациональных интересов. Однако белорусское национальное движение ослаблялось разными подходами его участников к решению социальных и национальных проблем.

РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 769.4(476)(03)

СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ БССР В ПЕРИОД «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»: ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Н. В. БЕССОЛЬНОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

С середины 50-х годов XX века начался процесс демократизации жизни советского общества, который создал благоприятные условия для развития культуры. Емким, образным определением новых веяний времени стало название романа И. Эренбурга «Оттепель» (1954 г.). Это название очень точно отразило суть перемен, происходивших в стране после смерти И. Сталина. Важную роль в осмыслении последствий культа личности Сталина и перспективах развития страны сыграл XX съезд КПСС. Активным проводником идей обновления общества стала творческая интеллигенция. Социально-политические и нравственные проблемы, волновавшие советское общество, нашли свое отражение в искусстве тех лет.

В Союзе художников БССР в 1953 г. состояло 114 человек [3, д. 48, л. 79]. Среди них – художники и скульпторы, чьи имена были уже хорошо известны советскому человеку (А. Шибнёв, Е. Зайцев, Н. Гавриленко, В. Цвирко, З. Азгур, А. Бембель и др.). Многие из них прошли трудными дорогами войны. Поэтому не удивительно, что главной темой творчества белорусских художников и спустя десятилетия после войны оставалась Великая Отечественная. Большинство полотен художественной выставки 1953 г. было посвящено борьбе советского народа с фашизмом и революционным событиям. Не остались белорусские художники в стороне от социально-экономических проблем, которые стояли перед страной в те годы. На сентябрьский Пленум ЦК КПСС (1953), посвященный проблемам развития сельского хозяйства страны, СХ БССР ответил обширной программой

мероприятий. Были организованы передвижные выставки лучших произведений в колхозы, совхозы и МТС; художники и искусствоведы сопровождали выставки и проводили беседы и лекции с колхозниками. Было решено создать галерею портретов лучших тружеников села. Когда развернулась работа по освоению целины, то Союз художников БССР взял на себя обязательства сформировать бригаду художников на целинные земли.

Такая живая, непосредственная связь с жизнью страны вызывала необходимость еще и еще раз ставить вопрос о сюжетном конфликте живописных работ, о типичности изображаемых явлений, о многообразии художественных форм. Эти проблемы стали главными на III съезде художников БССР (16 февраля 1956 г.). Съезд СХ БССР прошел неделей раньше XX съезда партии, поэтому на съезде художников разговор шел в основном о проблемах творчества. Обсуждение вопроса о разнообразии художественных форм, которыми может и должен пользоваться художник, привело к настоящей перепалке среди делегатов. В отношении некоторых художников звучали обвинения в космополитизме и формализме, но главным недостатком в работе СХ БССР по-прежнему оставалось тематическое однообразие. По образному выражению одного из гостей, «... вы чуть-чуть меньше видите окружающую жизнь» [2, д. 36, л. 31].

XX съезд КПСС, его решения оказали сильнейшее влияние на деятельность СХ БССР. Белорусские художники активно включились в процесс обновления общества. На I съезде СХ СССР, который прошел 27 февраля – 7 марта 1957 года, было сказано много нелюбимых слов в адрес руководства Союза художников. Белорусские художники Е. Зайцев и Н. Гавриленко настаивали на коренной перестройке на новых демократических началах руководства системой изобразительного искусства. Напоминая о «кавалерийских» наскоках специально подобранных представителей, которые в Белоруссии «не помогали, а буквально громили все то, что не подходило под готовые каноны и догмы», Е. Зайцев (народный художник БССР, 1964 г.) признавал, что такое руководство приводило к формальному, фотографическому отображению жизни [2, д. 46, л. 2]. Однако признание права художника на эксперимент не означало отказа от метода социалистического реализма. Напротив, Н. Гавриленко (председатель СХ БССР) утверждал, что белорусские художники убедились в плодотворности социалистического реализма: «... в этом отношении в нашем коллективе нет принципиальных разногласий, мы едины в идейной направленности...» [2, д. 46, л. 20]. Вместе с тем это заявление не означало, что среди художников не осталось спорных вопросов. Самым спорным и «болезненным» оставался вопрос о национальном своеобразии советского искусства. Чаще всего догматическое применение на практике положения о том, что советское искусство должно

быть «социалистическим по содержанию, но национальным по форме», приводило к тому, что национальное своеобразие сводилось лишь к элементам внешней формы. Эта проблема широко обсуждалась на конференции СХ БССР в 1957 г. и на IV съезде СХ БССР в апреле 1958 года. В качестве критериев национальной формы называли национальную психологию, национальный характер, привычки народа, его симпатии, орнамент. Дискуссия не разрешила этот вопрос, однако имела положительные результаты. Она заставила вспомнить творчество выдающихся художников начала XX века, работавших в Беларуси: Ю. Пэна, М. Шагала, К. Малевича (творчество Шагала и Малевича отличалось революционной новизной форм и стало составной частью феномена искусства начала XX века, названного «русским авангардом»). Проблема национального своеобразия будет неоднократно обсуждаться на уровне Правления СХ СССР, союзов художников национальных республик и вызовет шквал критики в адрес Института истории и теории искусства АН СССР.

Делегаты IV съезда СХ БССР отметили значительные успехи в деятельности союза. За 1956–1957 гг. было организовано 19 передвижных выставок, 22 выставки в Москве. Передвижные выставки экспонировались в 183 городах страны, их посетило более 3 миллионов человек. Выставочный фонд СХ БССР состоял из 4500 работ. Издательство «Советский художник» издало репродукции почти всех тематических произведений белорусских художников, которые экспонировались на Всесоюзной выставке в Москве в 1957 г. Она была посвящена 40-летию Октябрьской революции. В выставке приняли участие 78 белорусских художников. Они представили полотна на самые разные темы (всего 1088 работ). Выставка показала, что белорусские художники постепенно отходят от военной тематики. Тематика экспонировавшихся работ была самой разнообразной: революционная история, лениниана, Великая Отечественная война, труд и быт советского народа, портреты трудящихся, деятелей науки и искусства, пейзажи. В работах, посвященных подвигу советского народа в Великой Отечественной войне, всё чаще проглядывало лицо простого человека-солдата. Молодые художники, которые пополнили ряды СХ БССР (М. Савицкий, Л. Щемелёв, В. Малишевский) сказали свое слово о войне как о бездушной, противоестественной стихии. Такое прочтение позволило молодым художникам передать яркость мгновения жизни человека, его величия и трагедии. По результатам выставки было решено подготовить к изданию 5 монографий, посвященных творчеству белорусских художников.

Большое внимание руководством союза уделялось вопросам пропаганды белорусского советского изобразительного искусства. 1958 г. стал годом подготовки к празднованию юбилея – 40-летия провозглашения БССР. Министерство культуры БССР совместно с правлением СХ БССР был

подготовлен план мероприятий. Он предусматривал организацию стационарных и передвижных выставок белорусских художников, встречи-отчеты художников перед трудящимися. Киностудия «Беларусьфильм» выпустила киноочерк «Изобразительное искусство БССР». Был издан альбом «Прикладное искусство БССР», справочник «Художники Белорусской ССР». Выполнение этого плана находилось на контроле ЦК КПБ. Такое пристальное внимание к проблеме пропаганды белорусского изобразительного искусства объяснялось тем, что почти все довоенные работы белорусских художников погибли во время войны. По сути дела воссоздавать историю Беларуси в живописи приходилось заново.

Сложные и противоречивые процессы периода «оттепели» вызывали необходимость поиска новых форм художественной выразительности. Одним из основных вопросов, волновавших художников, было отношение к абстракционизму, который стал усилиями советских искусствоведов синонимом буржуазного искусства. Надо сказать, что некоторые из белорусских художников выступали против категоричности этого утверждения и указывали на то, что изучение новых направлений западноевропейского искусства может быть весьма полезно [2, д. 55, л. 32]. Видимо, подобные выступления находили поддержку у творческой молодежи, которая искала свои пути в искусстве. Старшие коллеги предупреждали молодых об опасности формалистических опытов: «... начинаете с импрессионизма – скатитесь к ревизионизму» (И. Ахремчик) [2, д. 55, л. 410]. Подобные настроения молодежи насторожили партийное руководство и потребовали принятия срочных мер. Так, к 1960 г. в СХ БССР работали три семинара по изучению марксистско-ленинской теории. Всего учебой было охвачено 75 % художников.

Казалось, кампания против «формализма» противоречит характеру изменений, происходивших в 60-е годы. Ведь новые формы искусства отражали потребности общества в перестройке. Однако в художнике-авангардисте власти видели большую опасность, чем, например, в публикации «Один день из жизни Ивана Денисовича» А. Солженицына. На Манежной выставке в Москве в декабре 1962 г. Н. С. Хрущев говорил: «Был я шахтером – не понимал, был я политработником – не понимал, был я тем – не понимал. Ну вот сейчас я глава партии и премьер и все не понимаю. Для кого же вы работаете?» [8, с. 13]. Видимо, дело не только в личных вкусах Н. С. Хрущева. В массовом представлении связь изображаемого с изображением неразрывна. «Непохожесть» всегда связана с интеллектуальным насилием. Модернист лишает зрителя права судить его, ведь абстрактную картину нельзя сверить с общедоступным критерием – объективной реальностью. Получалось, что модернисты-абстракционисты субъективно могли внести идею альтернативы в общество, сплоченное единой идеологией. Вот в этом и заключалась опасность. На наш взгляд, в

противостоянии партии и «формалистов», как в зеркале, отражена противоречивость «оттепели». Ситуация еще больше осложнилась, когда советский зритель познакомился с работами П. Пикассо и Р. Гуттузо – знаменитыми «абстракционистами» – коммунистами, которые пользовались поддержкой своих партий. Об этом свидетельствует обсуждение выставки произведений изобразительного искусства социалистических стран в Москве (март 1959 г.).

На выставке экспонировалось 3 тысячи произведений из 12 стран. Самым богатым арсеналом абстрактных полотен обладали польские живописцы. Ю. Стажинский (ПНР) объяснил выбор польских коллег так: «Наш век – век новой техники и науки. Культура нашего века – это культура быстрого темпа, лаконизма, синтеза. Ей должно отвечать искусство смелого выбора, выразительного символа, поэтической метафоры» [2, д. 56, л. 58]. Не решаясь открыто поддержать польских коллег, некоторые художники социалистического лагеря на обсуждении утверждали, что таким образом польские художники ответили на казенщину и штампованность. В основной массе выступавшие не подвергали сомнению метод социалистического реализма. Однако прозвучали слова о том, что очень часто критерием для оценки произведения в социалистической стране служит не его общественная значимость, а то, насколько мастер способен подражать некоторым произведениям советской живописи (Эндре Домановский, ВНР) [2, д. 56, л. 49].

О том, что и в искусстве идет «холодная» война говорил белорусским художникам заместитель председателя Союза московских художников Д. Генин. В качестве доказательства он привел данные о пленарном заседании Ассамблеи работников изобразительного искусства под эгидой ООН (Белград, 1958 г.), где члены ССХ СССР присутствовали в качестве наблюдателей. США выдвинули предложение о премии в 10 тыс. долларов на поощрение прогрессивных работ. Советские наблюдатели совершенно справедливо рассудили, что за словом «прогрессивный» скрывается всё многообразие форм и направлений в современном западноевропейском и американском искусстве. Это вызвало ответную реакцию: просьбу об утверждении премии Советского Союза за прогрессивные реалистические работы.

Таким образом, в конце 50-х – начале 60-х годов атмосфера в Союзе художников БССР была достаточно напряженной. В этой обстановке в феврале 1962 г. проходил съезд художников БССР. Численность Союза возросла до 165 человек. В 1960 г. была проведена республиканская выставка. Прошли юбилейные персональные выставки А. Глебова, Б. Малинина, Р. Тихановича. Была подготовлена и проведена республиканская художественная выставка, посвященная 20-летию героической обороны Брестской крепости (июнь 1961 г.). Однако в отчетном докладе Правления

СХ БССР П. Никифоров с тревогой отмечал, что многие произведения оставляют людей равнодушными. О белорусском живописном искусстве сложилось такое мнение: произведения белорусских художников вполне удовлетворяют по содержанию, хороши по темам, но им не хватает художественной выразительности. И в то же время были подвергнуты критике за склонность к рефлексии и формалистическим опытам молодой художник Л. Щемелев, скульпторы Н. Яковенко и В. Гросс. Много упреков Л. Щемелеву было сделано и на Пленуме ЦК КПБ (июль 1963 г.), на котором министр культуры БССР Р. Киселёв выразил сомнение в профессионализме художника [1, д. 411, л. 87]. Несмотря на обвинения, художник остался верен себе и создал целую серию интересных картин о судьбе своего поколения.

Как недостаток в работе Союза отмечалось одностороннее развитие исторической живописи, невнимание к портрету, недостаточное внимание развитию художественной самостоятельности и эстетическому воспитанию подрастающего поколения. В общем, для VI съезда СХ БССР была характерна атмосфера критики и самокритики. Иногда эмоции перехлестывали через край, что вынужден был признать присутствовавший на съезде секретарь ЦК КПБ В. Р. Шауро. В своем выступлении он четко обозначил путь, которому должны следовать белорусские художники: «В Программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС подчеркивалось, что только в искусстве социалистического реализма, основанном на принципах народности и партийности, смелое новаторство в художественном изображении жизни сочетается с использованием и развитием всех прогрессивных традиций мировой культуры» [2, д. 77, л. 282]. Это программное положение будет служить руководством в творческой деятельности Союза художников БССР еще десятилетия.

Список литературы

- 1 Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 20.
- 2 Государственный архив литературы и искусства. – Ф. 82. – Оп. 1.
- 3 Государственный архив литературы и искусства. – Ф. 89. – Оп. 1.
- 4 **Вайль, П.** 60-е. Мир советского человека / П. Вайль, А. Генис. – М. : НЛО, 1996. – 336 с.
- 5 **Зезина, М. Р.** История русской культуры / М. Р. Зезина, Л. В. Кошман, В. С. Шульгин. – М. : Высш. шк., 1990. – 432 с.
- 6 **Кара-Мурза, С. Г.** Советская цивилизация. Кн. 2. От Великой Победы до наших дней (Серия: История России. Современный взгляд) / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2001. – 688 с.
- 7 **Лыч, Л.** Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1996. – 453 с.

8 **Неизвестный, Э.** Говорит Неизвестный / Э. Неизвестный. – М. : Посев, 1984. – 174 с.

ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. В. ЛИТВИНЧУК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Национальный состав населения – распределение людей по признаку этнической принадлежности. Этнос (или народ) – это исторически сложившаяся устойчивая общность людей, связанная единством языка, территории, хозяйственной жизни и культуры, национальным самосознанием. Формы этнической общности меняются и усложняются в процессе развития человеческого общества (от родовых и племенных объединений при первобытном строе, народностей при раннеклассовых обществах до самостоятельных наций) в условиях слияния местных рынков в единый общенациональный рынок.

Национальный состав населения оказывает большое влияние на этническую и политическую ситуацию в государстве. Политика страны так или иначе отражает сложившуюся этническую обстановку, учитывает интересы и обеспечивает равенство прав различных этносоциальных групп населения, регулирует межэтнические взаимоотношения.

Каждый этнос, проживающий на территории Беларуси, имеет свою историю, свои отличительные особенности во внешних чертах, культуре, традициях, самосознании.

Согласно переписи населения 1989 г., на территории Белоруссии проживали представители всех 180 народов СССР, их количество было разное: от нескольких человек до нескольких тысяч. По данным переписи населения 2009 г. в Республике Беларусь мирно и бесконфликтно проживают представители более 130 национальностей.

Таблица 1 – **Изменение национального состава населения за период 1989–2009 гг.**

Национальность	1989 г.		1999 г.		2009 г.	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Белорусы	7 904 623	77,86	8 159 073	81,22	7 957 252	83,73
Русские	1 342 099	13,22	1 141 731	11,37	785 084	8,20
Поляки	417 720	4,11	395 712	3,94	294 549	3,10
Украинцы	291 008	2,87	237 014	2,36	158 723	1,67
Евреи	111 977	1,10	27 798	0,28	12 926	0,14

Окончание таблицы 1

Национальность	1989 г.		1999 г.		2009 г.	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Армяне	4 933	0,05	10 191	0,10	8 512	0,09
Татары	12 552	0,12	10 089	0,10	7 316	0,08
Цыгане	10 762	0,11	9 927	0,10	7 079	0,07
Азербайджанцы	5 009	0,05	6 362	0,06	5 567	0,06
Литовцы	7 606	0,07	6 387	0,06	5 087	0,05
Молдаване	4 964	0,05	4 267	0,04	3 465	0,04
Туркмены	777	0,01	921	0,01	2 685	0,03
Немцы	3 517	0,03	4 805	0,05	2 474	0,03
Грузины	2 840	0,03	3 031	0,03	2 400	0,03
Китайцы	78	0,00	75	0,00	1 642	0,02
Узбеки	3 537	0,03	1 571	0,02	1 593	0,02
Латыши	2 658	0,03	2 239	0,02	1 549	0,02
Казахи	2 266	0,02	1 239	0,01	1 355	0,02
Арабы	101	0,00	490	0,00	1 330	0,01
Чуваши	3 323	0,03	2 242	0,02	1 277	0,01
Мордва	2 620	0,02	1 677	0,02	877	0,01
Башкиры	1 252	0,01	1 091	0,01	607	0,01
Всего	10 151 806	100,00	10 045 237	100,00	9 503 807	100,00

Из представленных данных отчетливо видно, что при сокращении общей численности населения (1989 г. – 10 151 806 чел., 1999 г. – 10 045 237 чел., 2009 г. – 9 503 807 чел.) доля белорусов неуклонно растет: 1989 – 77,86 %, 1999 г. – 81,22 %, 2009 г. – 83,73 %, поэтому Республику Беларусь можно отнести к государствам с преобладанием одной нации. Самый значительный приток белорусов произошел в 1992 г., когда в Беларусь прибыло больше всего мигрантов из всех республик бывшего СССР, большинство из которых были коренными белорусами, до этого выехавшими за пределы республики. Доля остальных национальностей, проживающих на территории Беларуси, на 2009 г. составляла 16,27 % соответственно. Наиболее многочисленными из них являются русские – 8,26 %, поляки – 3,1 %, украинцы – 1,67 %, евреи – 0,14 %. Остальные менее многочисленные нации представлены долей, не превышающей 1 % в общей численности населения.

На фоне сокращения абсолютной численности представителей наиболее многочисленных национальностей Беларуси выделяются евреи. По сравнению с 1989 г. их численность в 2009 г. уменьшилась почти в 10 раз (с 111 977 до 12 926 чел.), в то время как русских – в 1,7 (с

1 342 099 до 785 084 чел.), поляков – в 1,4 (с 417 720 до 294 549 чел.), украинцев – в 1,8 (с 291 008 до 158 723 чел.) (рисунок 1).

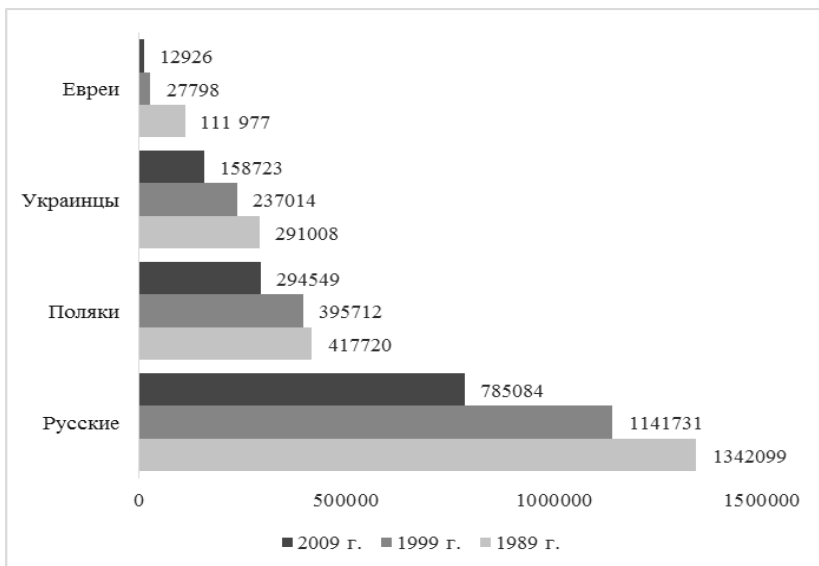

Рисунок 1 – Отрицательная динамика наиболее многочисленных национальностей

К представителям меньших по численности национальных групп населения, проживающих на территории Беларуси, но насчитывающих более 5 тыс. человек каждая, относятся армяне и татары, цыгане, азербайджанцы и литовцы.

Кроме лиц названных национальностей на территории Беларуси живут немцы, молдаване, грузины, латыши, чувашаи, мордва, узбеки, казахи.

Остальные народы, проживающие на дату переписи населения 2009 г. на территории Беларуси, малочисленны (менее 1000).

Следует отметить, что при широкой тенденции к снижению численности и доли представителей других национальностей, у некоторых за период с 1989–2009 гг. зафиксирован рост, темпы которого измеряются в разы. Так, по сравнению с данными переписи населения 1989 г. численность китайцев, постоянно проживающих на территории Беларуси, выросла более чем в 20 раз (1989 г. – 78 чел., 1999 г. – 75 чел., 2009 г. – уже 1642 чел.), арабов – в 13,2 раза (1989 г. – 101 чел., 1999 г. – 490 чел., 2009 г. – 1 330 чел.), туркмен – в 3,5 раза (1989 г. – 777 чел., 1999 г. – 921 чел., 2009 г. – 2 685 чел.) (рисунок 2).

Вместе с тем доля представителей данных национальностей в общей численности населения страны пока незначительна.

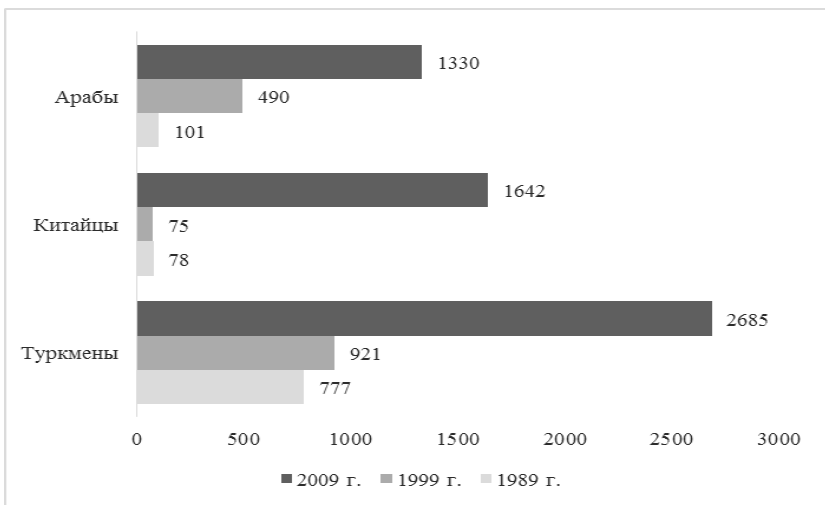

Рисунок 2 – Национальности с положительной динамикой численности за период 1989–2009 гг.

Несмотря на общность этнической территории, культуры, языка, регионы Беларуси характеризуются хоть и незначительными, но отличиями в национальном составе. Пространственные различия проявляются как среди белорусов, так и среди нетитульных национальностей (таблица 2).

По итогам переписи 2009 г. областями с максимальной долей белорусов в своей структуре являются Могилевская – 88,7 % (1 099 374 чел.) и Минская – 88,5 % (1 422 528 чел.), с минимальной Гродненская – 66,7 % (1 072 381 чел.). Наиболее близка к среднереспубликанскому показателю Витебская – 85,1 %. Максимальное количество белорусов проживает в г. Минске – 1 455 825 человек, что составляет 22,3 % от их общего количества в стране (таблица 3).

Наибольшая численность русских сконцентрирована в г. Минске (184 070 чел.) и Витебской области – 124 958 чел. (это 10,0 % и 10,2 % в общей структуре населения соответственно). В Могилевской и Гродненской областях численность русских не превышает и 100 000 человек. Гродненская область наиболее приближена к среднереспубликанскому показателю – 8,2 % (рисунок 3).

В Гродненской области проживает наибольшая доля поляков – 21,5 % (это максимальная численность не титульной национальности в Беларуси). Минимальной долей поляков характеризуются Гомельская (0,1 %) и Могилевская области (0,2 %).

Наибольшая доля украинцев проживает в Брестской (2,9 %) и Гомельской (2,1 %) областях. В Могилевской, Минской и Витебской областях проживают по 1,2 % украинцев, их численность не превышает 20 тыс. человек.

Такое неоднородное распределение представителей неосновных национальностей во многом объясняется приграничным характером.

Таблица 2 – Национальный состав населения Республики Беларусь по областям и г. Минску (2009 г.)

Национальность	Область							г. Минск
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Могилевская	Минская		
Белорусы	1 233 377	1 047 978	1 271 019	715 249	975 147	1 258 657	1 455 825	
Русские	89 685	124 958	111 085	87 451	86 256	101 579	184 070	
Поляки	17 539	11 141	1 958	230 810	1 773	17 908	13 420	
Украинцы	40 046	14 557	30 920	14 983	13 110	17 745	27 362	
Евреи	570	2 127	2 341	537	1 461	703	5 187	
Армяне	946	1 149	915	905	937	1 705	1 955	
Татары	725	822	776	1 710	497	1 239	1 547	
Цыгане	715	1 186	2 501	372	730	1 002	573	
Азербайджанцы	529	646	653	678	596	948	1 517	
Литовцы	355	624	271	2 153	273	476	935	
Молдаване	495	522	798	319	375	564	392	
Туркмены	184	315	395	247	454	74	1 016	
Немцы	468	268	442	329	278	425	164	
Грузины	186	285	295	264	368	315	687	
Китайцы	59	93	86	10	38	7	1 349	
Узбеки	206	221	273	150	214	262	267	
Латыши	150	499	136	180	111	190	283	
Казахи	118	170	196	121	129	235	386	
Арабы	27	163	138	129	44	42	787	
Чувашаи	179	221	167	156	149	198	207	
Всё население	1 401 177	1 230 821	1 440 718	1 072 381	1 099 374	1 422 528	1 836 808	

Таблица 3 – Доля лиц отдельных национальностей в общей численности населения Республики Беларусь, областей и г. Минска

Регион	Национальность, %				
	Белорусы	Русские	Поляки	Украинцы	Евреи
Республика Беларусь	83,7	8,3	3,1	1,7	0,1
Брестская область	88,0	6,4	1,3	2,9	0,0
Витебская область	85,1	10,2	0,9	1,2	0,2
Гомельская область	88,2	7,7	0,1	2,1	0,2
Гродненская область	66,7	8,2	21,5	1,4	0,1
Минская область	88,5	7,1	1,3	1,2	0,0
Могилевская область	88,7	7,8	0,2	1,2	0,1
г. Минск	79,3	10,0	0,7	1,5	0,3

Необходимо еще раз отметить, что в статье приведены данные переписей населения 1989, 1999 и 2009 гг. В октябре 2017 г. проводилась пробная перепись населения, которая являлась подготовительным этапом переписи населения Республики Беларусь 2019 г. Переписной лист включает в себя вопросы о возрасте, семейном положении, уровне образования, экономической активности, составе домохозяйства, а также национальности и др.

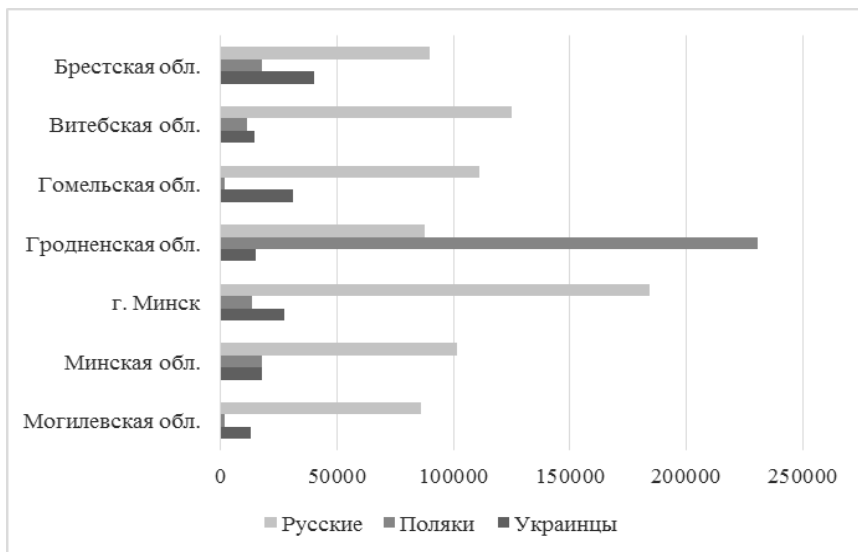

Рисунок 3 – Распределение русских, украинцев, поляков по областям и г. Минску (2009 г.)

Но уже сегодня можно говорить об изменениях в национальной структуре населения Республики Беларусь за период, прошедший с момента проведения последней переписи. Важную роль в этих процессах играет интенсификация миграционных потоков из стран ближнего и дальнего зарубежья в последние годы.

Так, по данным МВД Республики Беларусь по состоянию на 31 декабря 2016 г., на нашей территории находится 52,8 тыс. иностранцев, имеющих разрешение на временное проживание (аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 59,1 тыс.). Из них – 11 тыс. иностранцев, прибывших к супругу или близкому родственнику, свыше 17,6 тыс. – на учебу, почти 14,5 тыс. – по служебным делам, а также более 176,5 тыс. (АППГ – 181,5 тыс.) – на постоянное проживание.

Наибольшее количество иностранцев проживает в г. Минске – 48,5 тыс., в Минской области – 38,1 тыс., в Гомельской – 35,6 тыс., в Витебской – 34,4 тыс., в Брестской – 29,2 тыс., в Гродненской и Могилевской – 23,5 тыс. и 23,1 тыс. соответственно.

Отдельно следует отметить поток вынужденных мигрантов, ищущих убежища в Республике Беларусь. Всем иностранцам, прибывающим на территорию нашей страны и имеющим опасения, связанные с возвращением в государство гражданской принадлежности или прежнего обычного места жительства, гарантирован доступ на территорию страны, а также доступ к процедуре предоставления статуса беженца, дополнительной или временной защиты в Республике Беларусь.

В 2016 году количество иностранцев, ходатайствующих о защите, в сравнении с прошлым годом снизилось на 36,8 %. Тем не менее поток вынужденных мигрантов остается на высоком уровне, и количество иностранцев, обратившихся в уполномоченные органы с ходатайствами о защите, за 2016 г. составило 788 человек (2014 г. – 868 чел., 2015 г. – 1 246 чел.).

Перечень стран, откуда в Беларусь прибывали вынужденные мигранты, в сравнении с предыдущим годом существенно не изменился. В 2016 г. заявители из Украины составили 637 чел., или 80,8 % от общего числа ходатайствующих о защите (2014 г. – 663 чел. (76,5 %), 2015 г. – 978 чел. (78,5 %)) и являются, как и в предыдущие два года, самой многочисленной группой вынужденных мигрантов, обратившихся с ходатайствами о защите). Ходатайствующие о защите из Афганистана составили 22 чел., или 2,8 % от общего числа ходатайствующих о защите (2014 г. – 34 чел. (3,9 %), 2015 г. – 41 чел. (3,3 %)), Ирака – 21 чел., или 2,7 % (2014 г. – 10 чел. (1,2 %), 2015 г. – 36 чел. (2,9 %)), Сирии – 21 чел., или 2,7 % (2014 г. – 95 чел. (11,0 %), 2015 г. – 103 чел. (8,3 %)).

Кроме того, в 2016 г. в Беларусь прибыли вынужденные мигранты из следующих государств: Таджикистана – 20 чел., или 2,5 % от общего числа ходатайствующих о защите, России – 13 чел. (1,6 %), Йемена – 11 чел. (1,4 %), Ирана – 8 чел. (1,0 %) и ряда других стран [1].

На протяжении всего периода существования независимого государства в Республике Беларусь этническая ситуация остается стабильной и бесконфликтной. Такое положение объясняется, прежде всего, проводимой государством национальной политикой, а также менталитетом граждан страны, историческими традициями мирного межэтнического взаимодействия, давними и прочными связями между этническими группами, проживающими на территории Беларуси.

Сохранение стабильности – одна из главных задач государства, т. к. устойчивые межнациональные отношения – важнейший фактор успешного социально-экономического развития страны.

Список литературы

1 Справка о миграционной обстановке в Республике Беларусь за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=9871>. – Дата доступа : 25.09.2017.

2 Итоговые данные переписи населения Республики Беларусь 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://census.belstat.gov.by/default.aspx>. – Дата доступа : 05.05.2017.

3 Перепись населения 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-1999-oda/. – Дата доступа : 05.05.2017.

4 Перепись населения 2009. Т. 3. Национальный состав Республики Беларусь. – Минск, 2011. – 436 с.

УДК 1:00

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ: НЕЙРОНЕТ

О. В. НИЗОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Реклама создаёт всё больше средств связи для людей, которым нечего сказать друг другу.

М. Уэльбек («Мир как супермаркет»)

Глобальный рынок диктует стратегии развития как отдельным странам, занимающим фиксированную позицию в его иерархии, так и всему человечеству как потенциальному участнику этого процесса. Поскольку ведущими игроками на этом рынке являются компании Google, Microsoft, IBM, Apple, Nvidia, SAP и другие компании-разработчики программного обеспечения и электронных устройств, то и форсайт-проекты (от английского слова «foresight» – предвидение), предначертывающие наше будущее, создаются с учётом их коммерческих интересов.

Первый этап создаваемого ими технологического уклада уже реализован в проекте Интернет. В стадии активного внедрения находится Интернет вещей (IoT), а в стадии активной разработки и популяризации – нейронет, один из предполагаемых этапов развития Всемирной паутины, в котором взаимодействие участников (людей, животных, интеллектуальных агентов) будет осуществляться по принципам нейрокоммуникаций. По прогнозам, нейронет заменит Web 3.0 приблизительно в 2030–2040 гг. Компьютеры станут нейроморфными, появятся социальные нейросети, а также будут созданы гибридные человеко-машинные комплексы [1–2, с. 7].

Глава корпорации Google Эрик Эмерсон Шмидт рисует следующую картину ближайшего десятилетия: «Мы практически растворимся в Интернете. Решения за нас будет принимать поисковая строка, а формировать – машины. Будет так много IP-адресов, устройств, датчиков, вещей, которые на вас надеты, вещей, с которыми вы взаимодействуете, что вы перестанете это даже ощущать. Это станет постоянной частью вашего существования. Представьте, что вы входите в комнату, и она становится динамичной. А вы, с вашего позволения, взаимодействуете со всем, что в ней находится...». Так человек будет превращен в «сетевую личность, имеющую возможность время от времени получать и передавать сигналы, разрешающие передвижение, контролирующие привычки и контакты, подлежащие отслеживанию и оценке...» [3].

Что лежит в основе нейротехнологий, и какие шаги предприняты для их внедрения? Принцип – прямое воздействие на мозг и ЦНС человека или животного, а также компьютерное моделирование процессов, происходящих в нейронах мозга. Спектр способов реализации простирается от нейролингвистического программирования до химического (ноотропного), электрического и магнитного (инвазивного или неинвазивного) воздействия. Если фундаментальная наука ещё не раскрыла тайну ментальных процессов, то прикладная наука, хорошо финансируемая государственными программами и капиталами частных компаний, постоянно предлагает коммерческие технологии для преобразования сознания.

Следует отметить тот факт, что в США, ЕС, РФ, Японии и КНР существуют соответствующие национальные проекты: Brain Initiative (Инициатива «Мозг»), Human Brain Project (Проект «Человеческий Мозг»),

CoBrain (Connected Brain, т. е. связанный мозг, – научно-внедренческая структура НТИ «Нейронет»), Brain/Minds (Мозг/Сознания), China Brain Project (Китайский проект «Мозг»). Стоимость первой из них, рассчитанной на 12 лет, – 4 млрд дол. США, второй (с десятилетним сроком) – 1,2 млрд евро. Что касается Российской Федерации, то в 2013–2015 гг. общее бюджетное финансирование проектов в области нейронаук и нейротехнологий со стороны органов исполнительной власти и институтов развития составило сумму порядка 3,6 млрд рублей [2, с. 30]. В 2016 году из госбюджета Российской Федерации было выделено около 200 млн российских рублей для программы «Нейронет».

Цель американского проекта BRAIN («Исследование мозга посредством передовых инновационных нейротехнологий»), объявленного президентом Б. Обамой в апреле 2013 г. и сопоставимого с предшествующим проектом «Геном человека», – создание масштабируемой карты активности нейронов мозга человека, т. е. от клеточного уровня к функциональным зонам. Для здоровья американской нации большую роль должна играть ранняя диагностика здоровой и нездоровой нейронной активности и воздействие на неё (в этой связи упоминалась болезнь Альцгеймера и другие нейродегенеративные заболевания). В качестве фундаментальной задачи было предложено изучение биологической основы психических процессов (мышления, памяти, эмоций и т. п.). Среди участников проекта – DARPA (Агентство передовых оборонных исследовательских проектов), JARPA (Агентство передовых исследований в сфере разведки), NIH (Национальный институт здоровья), NSF (Национальный научный фонд), FDA (Управление по контролю за продуктами и лекарствами), компания Google и др. Например, в рамках исследовательской программы «ElectRx» по состоянию на 2017 г. агентство DARPA контролирует несколько направлений, таких как: составление карты нейронных цепей, ответственных за физиологию заболевания, целевая точечная электрическая стимуляция периферической нервной системы для использования ресурсов самовосстановления организма, разработка биоинтерфейсов для мониторинга биомаркеров в нейронах и соответствующих биодатчиков на малоинвазивной основе [3, 4]. Несмотря на некоторые интересные сопутствующие исследования (например, ультразвуковая нейромодуляция), основные методы мониторинга мозговой активности предполагают инвазивное вмешательство. Критика американских учёных в отношении проекта направлена против его методологии: человеческое тело оснащается датчиками и актуаторами, при этом отсутствует база для понимания сути измерений и обоснованности воздействия, особенно инвазивного [4, 5].

Стратегической целью европейской программы HBP, стартовавшей в октябре 2013 г., было также анонсировано создание компьютерной модели

мозга человека. В значительной степени она стала продолжением проекта Blue Brain (Голубой мозг), разрабатываемого компанией IBM совместно с Лозаннским политехническим институтом (Швейцария). В рамках этого проекта команда Г. Маркрама при помощи компьютера Blue Gene смогла смоделировать работу одной нейронной колонки неокортекса мыши (для сравнения: в неокортексе человека находится один миллион подобных колонок). Проект и его расширенное продолжение вызвал напряжённую дискуссию в научной среде, основным поводом к которой послужили необоснованный оптимизм организаторов этих проектов. В июле 2014 г. европейские специалисты по нейронаукам направили в Еврокомиссию открытое письмо, заверенное подписью 154 исследователей (к сентябрю 2014 г. было собрано 750 подписей), где указывалось на узкий односторонний подход в работе проекта и предлагалось перераспределение финансирования с центрального, компьютерного звена проекта на конкретные исследования мозга и его способностей в нейронауках. В ответе организаторов проекта на это письмо указывалось, что со временем такая переориентация средств произойдёт, но на настоящий момент важны платформы для обработки разноуровневых и разнокачественных результатов исследований в конкретных нейронауках. Благодаря объединяющим платформам и новым технологиям, проникающим в мозг, нейронауки получают новый импульс развития [6, 7]. В настоящий момент проект по-прежнему испытывает организационные трудности. Г. Маркрам смещён с руководящего поста общеевропейского проекта, но продолжает работу в проекте «Голубой мозг». Возглавляемая им команда исследователей пытается создать цифровую реконструкцию таких отделов мозга мыши, как сенсорно-моторный, гиппокамп и т. д. с целью последующей полной его реконструкции, а также координирует работы по моделированию нервно-сосудистой системы астроглиальных клеток человеческого мозга, по нейромодуляции и т. п. [8].

Дорожная карта российской национально-технологической инициативы «Нейронет», одобренная правительством Российской Федерации в 2015 г., включает следующие направления развития: «нейрофарма», «нейромедтехника», «нейрообразование», «нейроразвлечения и спорт», «нейрокоммуникации и маркетинг», «нейроассистент» (по результатам голосования «Форсайт-флота-2015» «Нейронет» оказался безусловным лидером среди таких направлений НТИ, как «Аэронет», «Энерджинет», «Финнет» и др.).

Направление «Нейрофарма» предназначено как для восстановления нейрокогнитивных функций больных людей, так и для усиления этих же функций у здоровых людей с учётом их профессиональной деятельности (например, ноотропные препараты для пилотов, исследователей и т. п.).

Связанное с ним направление «нейромедтехника» предполагает создание к 2035 г. прототипов нейроуправляемых экзоскелетов, протезов конечностей, органов чувств и т. п., в т. ч. превосходящих по своим возможностям свои биологические прототипы (например, усиление слуха, ночного видения, физической мощи опорно-двигательного аппарата и т. п. у здоровых людей благодаря нейроимплантам), вплоть до создания системы жизнеобеспечения и интерфейса мозга, трансплантированного в искусственное тело. Хорошими иллюстрациями к подобному сценарию будущего служат современные фантастические кинофильмы, такие как «Аватар». Кроме того, как известно из официальных источников, агентство DARPA проводит испытания прототипов такой нейромедтехники на солдатах американской армии. Среди российских компаний, работающих на этом рынке, упоминаются ООО «Нейроботикс», ООО «Экзоскелет» и др.

Нейрообразование предполагает систему обучения с использованием нейрокогнитивных механизмов расширенного восприятия, памяти, с учётом индивидуальной пластичности мозга и предрасположенностей человека. Методика основана на применении НКИ, элементов виртуальной и дополненной реальности. Разработчики дорожной карты считают, что благодатной сферой её применения должны стать дополнительное образование, массовые онлайн-курсы, магистратура. Кроме того, для школьников и студентов в соответствии с этой системой будут организованы лабораторно-учебные места, а к 2035 г. планируется внедрение гибридных человеко-машинных комплексов. Шлемы и нейрошлемы виртуальной реальности уже производятся такими компаниями, как Google, Canon и другими, в т. ч. и российской компанией «Fibrum», а российская компания «Интерактивные технологии» занимается образовательным контентом для этих шлемов. Ещё одна российская компания, «Мобильное образование», разрабатывает системы дистанционного обучения на смартфонах. Правда, авторы дорожной карты признают, что собственно образовательный контент в настоящий период мало развит. В основном, это игры-симуляторы какой-либо деятельности: управление автомобилем и т. п.

Направление «Нейроразвлечения и спорт» подразумевает дальнейшее развитие виртуальных игр с принципом биологической обратной связи, который позволяет учитывать биометрические данные игрока. Это наиболее динамично развивающееся направление. Уже сейчас существуют носимые электронные устройства, определяющие частоту сердцебиений, создаются прототипы удобных устройств, отслеживающих опасные психоэмоциональные состояния человека.

Надо заметить, что киберспорт стал увлечением не только для здоровых людей. В октябре 2016 г. команда из России участвовала в международном чемпионате «Кибатлон» (Швейцария) для людей с ограниченными возможностями, которые используют ассистивные высокотехнологичные

устройства. При этом соревнуются не только спортсмены, но и производители этих устройств (среди дисциплин «Кибатлона» были не только забеги в экзоскелетах, соревнования на ловкость с использованием протезов рук, но и виртуальные гонки для парализованных людей с использованием НКИ). Российская команда получила 10-е место из 12 (в соревнованиях тестировались, например, российские бионические протезы руки «Страдивари», НКИ «Нейроботикс»), а 25 октября 2016 г. в России была создана Федерация Кибатлона, что свидетельствует о государственной заинтересованности в развитии данного направления.

«Нейрокоммуникации и маркетинг» – относительно новое направление, основанное на нейроэкономической теории рынка, т. е. на изучении воздействия психических процессов на экономическое поведение людей. Благодаря развивающейся электронике маркетинговое исследование для любой индустрии (в том числе для кино, телевидения и т. п.) можно будет получать, например, с устройств, регистрирующих движение глаз и лица потребителя. (Можно сказать, что в примитивном виде это реализовано в Интернете: реклама из интернет-магазинов продолжает преследовать пользователя в соответствии с однажды сформулированным им запросом). В будущем, как считают разработчики дорожной карты, понадобятся и нательная нейрометрика, и системы аналитики нейрометрических данных потребителей, и системы поддержки принятия решений.

Принципы нейрокоммуникации планируется вводить в Интернет вещей для управления «умной средой», включающей не только бытовые устройства, но и домашних животных. Интересно, что творцы форсайта ссылаются при этом на понимание языка животных и на телепатию, хотя на самом деле речь идёт о цепи электрических сигналов, связывающих разных агентов, а не о семантической дешифровке этих сигналов. Знаменитые опыты М. Николелиса с обезьянами, использующими НКИ, демонстрировали сенсомоторную реакцию животных, что впоследствии было использовано для создания НКИ для парализованных людей. Разрабатываемые системы нейрокоммуникации «человек – человек», «человек – машина», «человек – общество» направлены в т. ч. и на формирование новой социальной архитектуры, т. е. на прогнозирование принятия решений, на нейронные социальные сети.

Напомним, что сами компьютеры уже сейчас работают по принципу искусственной нейронной сети (например, SYNAPSE от компании Siemens), т. е. воспроизводят электрическую схему функционирования биологических нейронов или имитируют её в программе, что позволяет ей «самообучаться». Например, точнее распознавать образы или обучаться «разговору» на основе существующих в базе диалогов. Прогресс в этой сфере продолжается. Гораздо сложнее реализовать то, что именуется «гибридным человеко-машинным интеллектом»: перед технологами ставят задачу совмещения искусственного

интеллекта и биологических тканей, интеграции живых существ в техносферу. Учёные неоднозначно оценивают эту перспективу. Например, А. Я. Каплан, заведующий Лабораторией нейрофизиологии и нейроинтерфейсов МГУ им. М. В. Ломоносова, посвятил свой доклад на II международной научной конференции «Нейрокомпьютерный интерфейс: наука и практика Самара-2016» проблемам предела совместимости нейроимплантов и живых тканей [9].

Если проанализировать отчёты отраслевого союза «Нейронет», то можно отметить определённые успехи в русле общемировых тенденций [10].

На основе университетских кластеров в Российской Федерации уже создано 10 «Нейронетцентров» (в Москве, Самаре и т. д.). Среди достижений по внедрению можно назвать программно-аппаратный комплекс «Нейрочат» для людей с ограниченными возможностями, аппарат «Соня» для электростимуляции сна через точки ладони, шлем виртуальной реальности для диагностики и коррекции фобий, система «Sleep Alert» (в виде кепки и браслета) для контроля за переутомлением водителей в пути и т. д. Развёрнуто движение юных нейромоделлистов, организованы соответствующие кружки, в которых используются нейроконструкторы.

В целях дополнительной пропаганды данного направления объявлен краудфандинг, т. е. массовый сбор пожертвований, для фильма «Нейронет-2035» с подзаголовком: «Будущее нейротехнологий глазами учёных и потребителей». Рекламная часть для потребителей (целевая группа – молодёжь) основана на представлении об «управлении средой при помощи желаний, преобразованных в команды». Ослеплённые блеском возможностей контролировать реальную и виртуальную среду и своё состояние (особенно в компьютерных играх), лёгкостью обучения при «загрузке знаний в мозг», пользователи не должны концентрировать своё внимание на таких «пустяках», как системы инвазивных биоэлектрических сенсоров и препараты, которые позволяют адаптировать живые ткани к искусственным нейропроводящим тканям, о чём также ненавязчиво упоминается в предварительной заявке.

Одновременно в российском обществе назревают протестные настроения, направленные против роботизации человека [3, 11, 12], против концепции нейрообразования, нашедшей продолжение в проекте «Образование-2030» [13], и, конечно, против становления системы тотального слежения и контроля, путь к которой хорошо заметен во всех разработках «Нейронета», направленных на здоровых людей: от воздействия на отдельные клетки и органы до управления человеком и коллективами.

Возможно, что у человечества ещё есть выбор, поскольку об угрозах и рисках со стороны сети сетей написано немало книг и снято немало фильмов («Нейромант» У. Гибсона, «Матрица» братьев Вачовски, «Любовь к трём цукербринам» В. Пелевина и т. д.). Каждый из нас способен разобраться в том, что биоэлектрическая система прогнозируемой сетевой

личности не может быть заменой полноценной личности, что рост психических расстройств и заболеваний ЦНС частично связан с ростом использования радиоэлектронных устройств, компьютерных игр и Интернета, что когнитивные способности надо развивать самостоятельно путём решения творческих интеллектуально-практических задач, а не путём «обработки информации расширенного восприятия» на основе ноотропных средств или погружения в сконструированную разработчиками виртуальную реальность, что накопление нейрометрических данных и их компьютерное моделирование – это ещё не наука о сознании и т. д. При таком подходе наше будущее перестанет напрямую зависеть от хищных игроков глобального рынка электроники, и сон хипстера Кеши о кластере 23444-2Ж, описанный В. Пелевиным в романе «Любовь к трём цукербринам», где даже физиологические процессы людей контролируются через Сеть, останется мрачной фантазией.

Список литературы

- 1 Нейронет // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wik>. – Дата доступа : 23.06.2017.
- 2 План мероприятий («дорожная карта») НТИ «Нейронет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nti.one/markets/docs/DK_neuronet.pdf. – Дата доступа : 23.06.2017.
- 3 Царёва, Г. «Нейронет» – дорожная карта уничтожения человечества / Г. Царёва // Информационный портал Координационного комитета против внедрения универсальной электронной карты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://protivkart.org/main/8119-neuronet-dorozhnaya-karta-unichtozheniya-chelovechestva-galina-careva.html>. – Дата доступа : 23.06.2017.
- 4 BRAIN Initiative // Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://en.wikipedia.org/wiki/BRAIN_Initiative. – Дата доступа : 23.06.2017.
- 5 BRAIN – американские военные проникают в глубины мозга // Информационно-аналитический портал «Вопросы Безопасности: QSec» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://qsec.ru/public/brain-amerikanskie-voennye-pronikayut-v-glubiny-mozga>. – Дата доступа : 23.06.2017.
- 6 Human Brain Project // Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://en.wikipedia.org/wiki/Human_Brain_Project. – Дата доступа : 23.06.2017.
- 7 Исследователи грозят бойкотом проекту «Человеческий мозг» стоимостью 1,2 млрд евро // Газета Guardian 07.07.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.theguardian.com/science/2014/jul/07/human-brain-project-researchers-threaten-boycott>. – Дата доступа : 23.06.2017.
- 8 The Blue Brain Project – A Swiss Brain Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bluebrain.epfl.ch/page-58067-en.html>. – Дата доступа : 23.06.2017.
- 9 Наука и инновации в медицине [Электронный ресурс]. – 2016. – № 3. – Режим доступа : <http://rusneuro.net/cambiodocs/media/files/nauka3.pdf>. – Дата доступа : 23.06.2017.

10 Дайджест Нейронет 2016 г. // Сайт отраслевого союза «Нейронет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusneuro.net/dokumenty>. – Дата доступа : 23.06.2017.

11 Царёва, Г. Я – робот, или «Матрица» оживает (2016) : видео / Г. Царёва // YouTube [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=weyDvSTypmQ>. – Дата доступа : 23.06.2017.

12 Царёва, Г. Я хочу остаться человеком (2016) : видео / Г. Царёва // YouTube [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=УТТWaIRT_0Y. – Дата доступа : 23.06.2017.

13 Четверикова, О. Нейрорабство – реальность XXI века / О. Четверикова // Сайт аналитического онлайн-канала «DenTV» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dentv.ru/content/view/olga-chetverikova-nejrorabstvo-realnost-hhi-veka>. – Дата доступа : 23.06.2017.

УДК 656.2(476)

НОВЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ЗВЕНА НА БЕЛОРУССКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ (1960–1965 гг.)

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В 60-е годы на Белорусской железной дороге началась коренная научно-техническая реконструкция. Важное значение для повышения веса, скорости и усиления безопасности движения поездов имели замена значительной части паровозного парка локомотивами серии Л, перевод локомотивов на жидкое топливо, а также завершённый в 1957 г. перевод подвижного состава с винтовой сцепки на автоматическую. Интенсивно продолжалось внедрение достижений научно-технического прогресса: устанавливались системы диспетчерской централизации на станциях участков, перегоны оборудовались устройствами автоблокировки с локомотивной сигнализацией, а станции – устройствами электрической централизации, узловые станции – устройствами маршрутно-релейной централизации блочного типа. На базе продолжавшейся технической реконструкции совершенствовались технологические процессы организации управления перевозочным процессом.

Достижения науки и техники, которые происходили в исследуемый период, ставили задачи не только по подготовке инженеров и техников по новым специальностям для Белорусской железной дороги, но и по введению новых форм и методов повышения квалификации. Этому способствовало осуществление на железнодорожных магистралях мероприятий по выполнению принятого Постановления Совета Министров СССР № 577 от

3 июня 1960 г. «О системе повышения квалификации руководящих и инженерно-технических работников отраслей народного хозяйства и работников государственного аппарата».

Непосредственно были организованы одномесячные и трехмесячные курсы повышения квалификации при Гомельском, Брестском и Оршанском железнодорожных техникумах. Так, в Гомельском железнодорожном техникуме в 1961 г. были организованы двухнедельные курсы по повышению профессиональной квалификации для 348 начальников станций и их заместителей по грузовой работе, коммерческих ревизоров, заведующих грузовыми дворами, начальников грузовых отделов отделений и начальников погрузочных пунктов. Особое внимание на этих курсах было уделено изучению правил крепления грузов на открытом подвижном составе, правил перевозок опасных и негабаритных грузов, перевозкам в международном сообщении [16, л. 46].

За пятилетку в институтах и техникумах с отрывом от производства в среднем каждый год повышали профессиональную квалификацию 156 инженерно-технических работников Белорусской железной дороги [подсчитано автором по материалам: 16, л. 46 ; 17, л. 35 а ; 18, л. 43 ; 19, л. 46 ; 20, л. 52].

Наиболее массовый характер носило повышение квалификации инженеров и техников без отрыва от производства. Повышение профессиональных и технико-экономических знаний инженерно-технических работников на годичных заочных курсах повышения квалификации проходило в Белорусском институте инженеров железнодорожного транспорта (БелИИЖТ), Брестском, Гомельском и Оршанском железнодорожных техникумах. Уже в 1961 г. на курсах повышения квалификации в вузе обучалось 320 инженеров и техников, занимающих инженерные должности по специальностям: «Эксплуатация железных дорог», «Путь и путевое хозяйство», «Вагоны и вагонное хозяйство», «Сигнализация, централизация, блокировка и связь на железнодорожном транспорте» [16, л. 45].

В 1962 г. наряду с существующими специальностями в железнодорожном институте и техникумах по повышению квалификации были открыты новые: «Бухгалтерский учет», «Промышленное и гражданское строительство», «Тепловозное хозяйство», «Экономика и организация железнодорожного транспорта», «Энергетическое хозяйство». Если в 1962 г. в БелИИЖТе и железнодорожных техникумах повышали квалификацию без отрыва от производства 176 инженеров и техников, то в 1965 г. эта цифра составила 258 чел. [подсчитано автором по материалам: 16, л. 44 ; 18, л. 51].

В 60-е годы новой формой повышения квалификации инженерно-технических кадров без отрыва от производства явились общественные

университеты технического прогресса. В 1959 г. при БелИИЖТе (одним из первых в Беларуси) был создан 2-летний общественный университет технических знаний с механическим, строительным, транспортным и общетехническим факультетами. На первых трех факультетах занимались руководящие работники и инженерно-технические кадры с высшим и средним образованием, на последнем – передовые рабочие [3, с. 204].

С целью повышения теоретических знаний, изучения новой техники и передовой технологии командирами и инженерно-техническими работниками аппарата управления и хозяйственных единиц Белорусской железной дороги при Дорожном Доме техники с 1 октября 1961 г. был организован одногодичный университет технического прогресса с факультетами: эксплуатация железных дорог, локомотивного, вагонного и путевого хозяйства. Занятия с руководящими и инженерно-техническими работниками аппарата управления и хозяйственных единиц Минского железнодорожного узла по каждой специальности проводились один раз в месяц с отрывом от производства. В качестве лекторов привлекался профессорско-преподавательский состав БелИИЖТа и руководящие работники дороги. В 1961 г. в университете обучалось 200 человек [16, л. 45].

При Брестском отделении Белорусской железной дороги начал работать университет по охране труда и технике безопасности, в котором в 1963 г. повышали квалификацию 50 человек [16, л. 42 ; 19, л. 45 ; 18, л. 43].

В 1965 г. при Доме научно-технической информации и пропаганды создается одногодичный университет научной организации труда, который имел филиалы на Брестском, Могилевском, Витебском, Барановичском, Кричевском и Осиповичском узлах. На протяжении года этот университет и его филиалы закончили около 100 человек.

Открытие университетов технического прогресса и научной организации труда на отделениях Белорусской железной дороги дало еще больше возможности инженерно-техническим работникам повысить профессиональную квалификацию и технико-экономические знания без отрыва от производства.

В среднем каждый год в общественных университетах повышали профессиональную квалификацию и технико-экономические знания около 400 инженерно-технических кадров [подсчитано автором по материалам: 16, л. 45 ; 17, л. 35 ; 18, л. 43 ; 20, л. 52].

Кроме этого, с 1963 г. специалисты с высшей и средней квалификацией занимались на заочных двухгодичных экономических курсах повышения квалификации, которые организовывались при обкомах КГБ и при Минском институте народного хозяйства. За 1963–1965 гг. на этих курсах обучалось 68 инженеров и техников [подсчитано автором по материалам: 18, л. 42 ; 19, л. 45 ; 20, л. 51].

Таким образом, в начале 60-х годов XX в. появились новые формы и методы повышения квалификации специалистов с высшим и среднетехническим образованием на Белорусской железной дороге. Это ежегодно давало возможность более 3,5 тыс. инженерам и техникам в годы коренной научно-технической реконструкции железнодорожного транспорта своевременно знакомиться с научными достижениями новой техники, внедряемой в производство [подсчитано автором по материалам: 16, л. 46, 47, 54, 55 ; 17, л. 35а–40].

Список литературы

- 1 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 3537. – Оп. 1. – Д. 40.
- 2 ГАГО. – Ф. 3537. – Оп. 1. – Д. 51.
- 3 **Лыч, Л. М.** Аднаўленне і развіццё чыгуначнага транспарту Беларускай ССР (верасень 1943–1970 гг.) / Л. М. Лыч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 224 с.
- 4 **Моллот, А. Г.** Инженеры повышают квалификацию / А. Г. Моллот // Сигнал. – 16 окт. – 1958. – С. 1.
- 5 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1117. – Оп. 1. – Д. 1358.
- 6 НАРБ. – Ф. 1031. – Оп. 1. – Д. 1547.
- 7 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 1. – Д. 2417.
- 8 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 2. – Д. 1399.
- 9 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 2. – Д. 1403.
- 10 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 2. – Д. 1407.
- 11 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 2. – Д. 1410.
- 12 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 2. – Д. 1414.
- 13 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 2. – Д. 1419.
- 14 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 2. – Д. 1430.
- 15 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 2. – Д. 1424.
- 16 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 4. – Д. 741.
- 17 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 4. – Д. 749.
- 18 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 4. – Д. 758.
- 19 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 4. – Д. 775.
- 20 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 4. – Д. 786.
- 21 НАРБ. – Ф. 1041. – Оп. 4. – Д. 933.

УДК 37.01:159.9

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Т. И. СОСНОВСКАЯ

Актуальные проблемы современного мира требуют немедленного решения, но многие из них придется решать людям следующего поколения, тем, которые сейчас еще являются школьниками и студентами. Как они будут находить решение этих проблем, а также каким будет наше общество, страна и мир в целом, зависит от идеологического и нравственного воспитания сегодняшних детей и подростков.

Кризис воспитания, который наблюдается в Беларуси, пожалуй, меньше, чем в других постсоветских республиках, привел к значительному ослаблению моральных и нравственных устоев всего общества. После развала Советского Союза и отмены советской системы коллективного воспитания, современной педагогической мыслью так и не было предложено адекватной работающей альтернативы. Неутешительные результаты внедрения разнообразных западных методик воспитания в нашу систему образования заставляют многих педагогов задуматься не только об эффективности самих методик, но и о сфере их применимости. Слепое копирование чужого педагогического опыта без понимания особенностей менталитета нашего народа чревато тяжелыми педагогическими ошибками, которые приводят к размыванию нравственности всего общества.

Индивидуалистический западный менталитет и коллективистский славянский отличаются друг от друга. Цель данной статьи – показать, как эти различия влияют на результат и эффективность современного воспитательного процесса.

Проанализируем эти основополагающие различия. Славянский коллективистский менталитет выработывался столетиями. Трудные природные условия, суровый климат, бедные почвы давали возможность выжить на этих землях только благодаря коллективному труду на основе взаимопомощи и взаимовыручки [1]. Крестьянская община, толока – признаки коллективного способа выживания. Поэтому одна из особенностей менталитета восточных славян – важность личных отношений между людьми. Отсюда и особая склонность строить тесные личные связи в деловых отношениях, в отличие от западного индивидуалистического менталитета, в котором человек с детства приучается разделять личные и деловые отношения, конкурировать и надеяться только на себя. Там не принято делиться с посторонними своими проблемами, а на вопрос «Как дела?» всегда следует отвечать «Прекрасно!» вне зависимости от реального положения дел.

Еще одно отличие заключается в том, что в западном обществе функции общественного регулирования традиционно выполняли церковь и закон. Соблюдение закона было возведено в ранг добродетели, за несоблюдение

всегда полагалась кара в виде штрафа либо тюремного заключения. Уже в начале XII века, когда только возникли первые университеты в Европе, одним из трех обязательных факультетов был юридический.

На наших территориях при сильных религиозных традициях и тесных связях между людьми церковь также играла огромную роль при выполнении функции социального регулирования. А вот роль закона исполнял не страх наказания, а социальный стыд. Регулировал отношения между людьми и ограничивал проявления неприязни и противоправное поведение не страх наказания, а страх Божий и страх осуждения со стороны других.

Беларусь находится на стыке Востока и Запада, поэтому в менталитете белорусов законопослушность проявляется больше, чем у русских, но гораздо меньше, чем у поляков. Можно сказать, что в нашем обществе социальный стыд был более мощным регулятором общественной жизни, чем закон. И, в отличие от европейца, если человек считал какое-то действие справедливым, то для его исполнения он с легкостью мог преступить закон.

Именно поэтому западные методы обучения и воспитания, основанные на стремлении к индивидуальному успеху, не являются у нас результативными. Коллективистскому менталитету не характерна конкурентность, люди, наоборот, привыкли работать коллективно, помогать и просить помощи. Взаимопомощь – это глубинное свойство нашего менталитета, поэтому наши учащиеся не считают зазорным списывать самим и давать списывать товарищу. С другой стороны, индивидуалистические методы обучения и воспитания не дают возможности научиться ответственности за других – еще одному важному свойству нашего менталитета. В результате у учащихся вырабатывается желание быть первым без ответственности за других. При этом ментально нет полной ответственности за себя, т. к. есть привычка просить помощь у других, и нет традиционного западного уважения к закону. Получается замкнутый круг беззакония и безответственности.

Исходя из особенностей нашего менталитета, необходимо вернуть в школу коллективные методики воспитания. Тем более, что для современного мира умение договариваться, кооперироваться, работать на благо проекта и команды является ведущей компетенцией.

Для примера рассмотрим советскую систему коллективного воспитания, не для того, чтобы копировать советский опыт, а чтобы попытаться нащупать те идеи, которые можно было бы творчески, с учетом современных реалий переработать и применить на практике.

После Великой Октябрьской социалистической революции перед новой властью встала задача создания нового человека. Идею Бога и созидания Храма Божия в душе заменили идеей строительства коммунизма – рая на

земле. Как бы мы не относились к религии, можно согласиться с тем, что мечта о построении нового коммунистического общества на основе справедливости и милосердия, где будет «от каждого по способностям, каждому по потребностям», соответствовала глубинным ментальным особенностям нашего народа. Идеи коллективизма не только не потеряли актуальности, а приобрели новый смысл. Благодаря грамотно выстроенной системе воспитания подрастающего поколения советская идеология встраивалась в сознание будущих граждан страны. Достаточно привести опыт А. С. Макаренко, который из беспризорников воспитывал людей с советской идеологией.

Ценность каждого человека измерялась не столько его личными достижениями и достоинствами, сколько величиной вклада в общее дело строительства коммунизма. Общественное сознание советского человека формировалось таким образом, что было стыдно быть двоечником и прогульщиком в школе, плохим работником на производстве, заботиться о своем личном материальном благополучии в отрыве от благополучия всех советских граждан. Поддержка и взаимовыручка по-прежнему оставались одним из важнейших межличностных социальных приоритетов.

В советской школе детей учили постигать науки, развиваться не для того, чтобы в будущем заработать больше денег для своего личного счастья, а для того, чтобы служить стране, своим вкладом пополнить копилку «всеобщего блага». Можно сказать, что детей с раннего возраста учили не потреблять, а отдавать свой труд, знания, умения и навыки на благо страны. Это была идеология и личный пример. Миллионы людей отдали свои жизни, защищая Родину от фашизма; родители, не щадя себя, выкладывались на производстве; учителя, не считаясь со временем, старались дать знания и воспитать следующее поколение.

Воспитательный процесс строился на основе коммунистической идеологии и идеях коллективизма: общественное дороже личного, добросовестный труд на благо общества, забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния, человек человеку – друг, товарищ и брат. Подрастающему поколению с раннего возраста внушали идею о том, что общественная ценность отдельной личности определяется не служебным положением и не материальным благосостоянием, а тем вкладом, который она внесла в общее дело строительства светлого будущего.

Октябрятские звездочки, пионерские и комсомольские отряды помогали объединению ребят на основе высших нравственных ценностей: чести, долга, патриотизма, милосердия. Была введена система вожатых. У октябрят вожатым назначался лучший пионер, у пионеров – лучший комсомолец. Вожатые отвечали за свой отряд и его успехи перед своей организацией и своими товарищами. Старшие и младшие ребята сплывались не по

архетипичному механизму поиска жертвы (как это часто бывает в современных школах), а на основе общего благородного дела: повышение успеваемости, субботник, сбор металлолома, подготовка праздничного концерта или помощь в учебе заболевшему товарищу.

Было принято помогать слабым ученикам. К слабому «прикрепляли» более сильного в учебе, который и должен был «подтянуть» своего товарища. А если человек совершал поступок, противоречащий общественной морали, его коллективно «прорабатывали», ставили «на вид», возбуждая социальный стыд. Ведь социальный стыд и страх осуждения в нашем менталитете – есть основной регулятор поведения, в отличие от западного, где регулятором поведения является закон и страх перед ним.

С развалом Советского Союза общественные установки резко изменились, рухнула и система воспитания, которая была признана подавляющей личность. Те качества, которые осуждались при советском строе, стали приносить своим обладателям материальный и социальный успех. И наоборот, лучшие «советские» качества стали не нужны, после развала предприятий высококвалифицированные кадры оставались без работы и средств к существованию.

В образовании после довольно длительного периода растерянности и неопределенности направленность воспитания негласно поменялась на противоположную. Запрос общества сформировал новую парадигму воспитания – ценностью стало не вырастить людей, полезных для общества, а дать ребенку инструменты для того, чтобы во взрослой жизни он смог больше заработать денег, уехать в лучшую страну.

При этом отношение к закону, как к необлигатной функции, у нашего человека осталось прежним. Это отношение демонстрирует хорошо известная поговорка: «Если нельзя, но очень хочется, значит – можно». Если при советском воспитании более сильный приучался к тому, что он несет большую ответственность за других, то сейчас более сильный может больше получить за счет других. При бессознательном пренебрежении законом и приоритете личных отношений это ментальное противоречие порождает такие социальные пороки, как кумовство и коррупция.

Нередко наблюдается явление, когда молодому человеку даже с красным дипломом невозможно устроиться на работу по специальности не потому что нет потребности в данных специалистах, а из-за того что рабочее место занято человеком с худшей квалификацией, но «своим». Как следствие – современные молодые люди не видят возможности для реализации своих талантов в собственной стране и стараются уехать работать за границу. Именно по этой причине патриотическое воспитание среди нашей молодежи работает недостаточно эффективно.

Не учитывая особенности нашего менталитета, мы растим эгоистов, дезориентированных в культурно-социальном пространстве, неразвитых и

не умеющих жить среди людей. За время обучения молодые граждане не успевают научиться взаимодействовать друг с другом на уровне решения общей задачи, действуют в рамках своих узких индивидуальных интересов.

Необходимо переработать опыт воспитательной и идеологической работы таким образом, чтобы взять лучшее из различных систем воспитания с учетом требований современности и ментальностных особенностей нашего народа. Необходимо добиться того, чтобы учащиеся понимали, что способности и таланты даются человеку не для того, чтобы он с их помощью увеличивал свой личный успех, а чтобы он использовал их на благо всего общества. Наши дети исходно готовы брать на себя большую ответственность, в т. ч. и за других, а индивидуалистическое обучение и воспитание целенаправленно снижает эту высокую планку.

Список литературы

1 **Киреенко, В. В.** Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Киреенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 320 с.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В XXI ВЕКЕ

Н. К. ТЕТЕРЮКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Беларусь, пройдя через непомерные трудности, разруху, нанесенные Первой мировой и гражданской войнами, фашистским нашествием, находясь в составе СССР, к 90-м годам XX столетия вошла в число промышленно развитых государств в мире. Распад Советского Союза и его единой экономики притормозил, но не приостановил дальнейшее развитие Беларуси. На всём протяжении второй и третьей пятилеток (2001–2011) экономика страны успешно развивалась, создавались новые промышленные производства, успешно выполнялись социальные программы. Особое развитие получило строительство жилья, сельское хозяйство и другие сферы. Но впоследствии, мировой финансово-экономический кризис отрицательно сказался на поступательном развитии Беларуси. Спрос на наши товары сократился, резко выросла конкуренция. Как следствие, упали экспорт, доходы предприятий, бюджет страны, вырос внешний долг. И всё же, несмотря на трудности, вызванные мировым кризисом, в Беларуси наблюдается экономический рост.

Беларусь вошла в ТОП–50 стран мира с высоким уровнем человеческого развития. Согласно Докладу ПРООН о человеческом развитии Республика Беларусь по индексу человеческого развития среди 188 стран мира переместилась с 68-го места (2000) на 50-е место (2015).

Валовый внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности вырос с 15,4 тыс. долларов США (2010) до 17,7 тыс. долларов США (2015).

Повысились размеры социальных гарантий и доходов населения, что позволило снизить долю малообеспеченного населения с 7,3 % (2011) до 5,1 % (2015).

На мировой уровень вышла отечественная медицина по всем направлениям: кардиология, онкология, травматология, нейрохирургия, акушерство и гинекология, педиатрия и трансплантология. Экспорт услуг в области здравоохранения осуществляется более чем в 120 странах мира.

Продолжается массовое строительство доступного жилья, проведена масштабная модернизация промышленности и сельского хозяйства.

Беларусь взяла курс на ускоренную информатизацию. В глобальном рейтинге Международного союза электросвязи по развитию информационно-коммуникационных технологий Беларусь поднялась с 50-го места (2010)

на 36-е (2015), опередив все страны СНГ. По экспорту компьютерных и информационных услуг на душу населения Республика Беларусь также находится среди мировых лидеров.

Важнейшей целью идеологии нашего государства, является построение сильной и процветающей Беларуси. Достижению этой стратегической цели развития Беларуси на современном этапе будет способствовать переход от индустриального к постиндустриальному (информационному) типу развития, экономике знаний, основанному на информационных технологиях.

Стратегия постиндустриальной модернизации предполагает решение таких задач, как: формирование наукоёмкой, ресурсосберегающей и экологозащищенной экономики, устойчивого инновационного развития. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. была одобрена Советом Министров Республики еще в 1997 г., а в марте 2006 г. на III Всебелорусском Народном собрании был утвержден курс на инновационное развитие, провозглашающий постепенный переход к постиндустриальному обществу. Этот же курс был подтвержден и V Всебелорусским Народным собранием (июнь 2016).

Концепция устойчивого развития ориентирована, прежде всего, на защиту национальных интересов Республики Беларусь, предполагающих обеспечение национальной безопасности государства в различных сферах – экономической, военной, культурной, информационной. В ее основу положены следующие принципы и приоритеты:

- человек – цель процесса;
- уровень человеческого развития – мера зрелости общества, государства, его социально-экономической политики;
- повышение уровня благосостояния нации, преодоление бедности, изменение структуры потребления;
- приоритетное развитие социальной сферы, системы здравоохранения, образования, науки, культуры; более полная реализация принципа социальной справедливости; обеспечение условий для реализации творческих способностей людей;
- улучшение демографической ситуации;
- переход на природоохранный, ресурсосберегающий, инновационный тип развития экономики;
- усиление взаимосвязи экономики и экологии;
- рациональное природопользование предполагающее нерасточительное расходование возобновляемых и максимально возможное уменьшение невозобновляемых ресурсов, расширение использования вторичных ресурсов, безопасную утилизацию ресурсов;
- развитие международного сотрудничества и социального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления экосистемы;

- экологизация мировоззрения человека, систем образования, воспитания;
- ведущая роль государства в осуществлении задач и целей устойчивого развития;

- повышение скардинированности и эффективности деятельности государства, частного бизнеса и гражданского общества.

V Всебелорусское Народное собрание главной целью развития Беларуси на новую пятилетку (2016–2020) определило – повышение качества жизни населения, включающее:

- рост реальных денежных доходов;
- обеспечение эффективной занятости населения;
- укрепление здоровья населения;
- рост качества и доступности образования;
- поддержка молодого поколения и его вовлечение в создание экономики знаний;

- развитие системы социальной поддержки уязвимых категорий граждан;
- поддержка семей с детьми;
- укрепление института семьи;
- развитие национальной культуры и творческого потенциала белорусского народа;
- развитие физической культуры и спорта.

Целью политики доходов населения является повышение реального уровня всех видов денежных доходов, снижение разрыва между оплатой труда работников бюджетных организаций и средней заработной платой в экономике.

Целью развития пенсионной системы – обеспечение ее финансовой устойчивости и социально приемлемого уровня пенсий. Соотношение размера средней пенсии по возрасту и среднемесячной заработной платы не ниже 40 %.

В целом планируется, что рост реальных располагаемых денежных доходов населения в 2020 г. по отношению к 2015 г. составит 109,5–111,6 %. Государственная политика особое значение придает обеспечению эффективной занятости трудоспособного населения, повышению конкурентоспособности рабочей силы на рынке труда и ее территориальной мобильности. Особое внимание уделено совершенствованию структуры занятости путем перераспределения рабочей силы в растущие сектора экономики.

Также один из актуальных вопросов – предоставление первого рабочего места всем выпускникам учреждений высшего, среднего специального и профессионально-технического образования. Важной задачей остается совершенствование профессиональной подготовки и переподготовки кадров в соответствии с потребностями экономики.

Продолжается работа по стимулированию трудовой активности незанятого населения посредством развития предпринимательства, надомного труда. Планируется удержать официальную безработицу в пределах 2 % от численности экономически активного населения.

В сфере здравоохранения будет обеспечиваться оказание необходимого объема качественной медицинской помощи каждому жителю страны. Расширяется строительство учреждений здравоохранения с высокотехнологическим оборудованием. Реализация данных мер позволит обеспечить в 2020 г.:

- 1) увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 75,3 года;
- 2) снижение детской смертности;
- 3) снижение смертности трудоспособного населения.

Важной стратегической задачей является совершенствование национальной системы образования путем повышения доступности и качества образования в соответствии с потребностями инновационной экономики, требованиями информационного общества, образовательными запросами граждан.

Большое значение придается интеграции системы образования и отраслей экономики, фундаментальной и прикладной науки, подготовке высококвалифицированных кадров. Принимаются меры по расширению многофункциональной сети дошкольных учреждений всех форм собственности, совершенствованию образовательного процесса на основе преемственности дошкольного и общего среднего образования I ступени, а также повышение уровня квалификации воспитателей.

Особое внимание уделяется расширению профильного обучения на III ступени общего среднего образования (X–XI классов). Развитие профессионально-технического, среднего специального и высшего образования направлено на наиболее полное обеспечение потребности экономики в квалифицированных кадрах.

Предполагается формирование национальной системы образовательных информационных ресурсов и электронных услуг.

Намечается создать эффективный механизм взаимодействия системы профессионального образования с организациями – заказчиками кадров.

Планируется повышение социального статуса педагогических работников, разработка профессионального стандарта педагога. Пристальное внимание будет уделено мерам по расширению безбарьерной среды в учреждениях образования для лиц с особенностями психофизического развития. Одним из важных направлений станет развитие инклюзивного образования.

Государство, определяя стратегию социально-экономического развития, важное внимание уделяет поддержке молодого поколения и его вовлечению в создание экономики знаний. Именно молодое поколение Беларуси должно

сыграть решающую роль в переходе нашей страны к инновационному пути развития. Будут существенно расширены меры поддержки талантливой, одарённой молодёжи. Предполагается разработать систему грантов, позволяющих учиться в ведущих мировых образовательных центрах при условии дальнейшей работы в Беларуси.

Сохраняются все действующие меры по поддержке молодой семьи, включая льготное жилищное строительство. Намечаются и другие меры в молодёжной политике. Основной приоритет молодёжной политики подчёркивается в Программе социально-экономического развития в Республике Беларусь на 2016–2020 гг., останется неизменным – воспитание в молодом поколении преданности независимой Беларуси и любви к родной земле.

Проводимая в стране социальная политика предусматривает развитие системы социальной поддержки уязвимых категорий граждан, повышение доступности и эффективности социальной помощи. В этих целях будет повышена роль системы социального обслуживания и социальной реабилитации инвалидов. Реконструируются и строятся новые объекты социального обслуживания, оснащённые медицинским, реабилитационным и технологическим оборудованием.

Намечено совершенствовать механизм материальной поддержки безработных граждан путём привязки размера пособия по безработице к бюджету прожиточного минимума, а также рассматривается вопрос о введении в стране системы страхования от безработицы. Совершенствование адресной поддержки уязвимых групп населения позволит сохранить уровень малообеспеченности населения в социально приемлемых размерах – до 5,5 % (2020 г.).

Общественной задачей в текущей пятилетке является поддержка семей с детьми и укрепление института семьи. Политика государства направлена на развитие системы охраны здоровья матери и ребёнка, совершенствование форм защиты семей с детьми. Продолжится использование созданных механизмов поддержки семьи – формирование семейного капитала, оказание материальной помощи многодетным семьям, предоставление широкого спектра социальных услуг семьям с детьми. В совокупности проводимые меры позволят закрепить положительные тенденции рождаемости.

По-прежнему, как и в предыдущие пятилетки, стратегической задачей является рост эффективного строительства, обеспечение населения качественным и доступным жильём за счёт разных источников: сдерживания роста стоимости жилья, дальнейшего развития рынка арендного жилья, в т. ч. за счёт средств организации и частных инвесторов, поддержка индивидуального строительства, с выделением государством земельных участков.

Важное место в стратегии развития Беларуси отводится развитию национальной культуры и творческого потенциала белорусского народа. Развитие национальной культуры нацелено на сохранение культурной идентичности белорусского народа, национальных творческих традиций, укрепление положительного имиджа Беларуси в международном культурном обществе.

Для более широкого использования потенциала белорусского менеджмента и вовлечения его в туристический оборот предусматривается создание современных центров культурных услуг, основанных на местных традициях и историко-культурных ценностях. Предусмотрено увеличить долю общественных и функционирующих памятников архитектуры, включенных в государственный список историко-культурных ценностей. Получит развитие система непрерывного художественного образования и т. д.

Дальнейшее развитие в стране получают физическая культура и спорт. Государственная политика будет направлена на приобщение населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом; сохранение устойчивой позиции Беларуси в числе сильнейших спортивных государств.

Достижение поставленной цели основывается на следующих приоритетах:

- 1) инвестиции – не только деньги, но и новейший опыт и технологии;
- 2) занятость – возможность каждого гражданина своим трудом обеспечить себя и свою семью;
- 3) экспорт – основа нашей открытой экономики, поступление валюты в страну, прибыли предприятия, налогов в бюджет;
- 4) информатизация – наша конкурентоспособность в современном мире, основанная на инновациях;
- 5) молодёжь – главный потенциал государства.

Основными инструментами экономической политики являются:

- 1) раскрепощение деловой инициативы, т. е. роль государства будет заключаться в создании благоприятных условий для ведения бизнеса как в государственном, так и частном секторе экономики;
- 2) принятие стимулирующих мер для быстрого развития своего дела;
- 3) снижение инфляции и процентных ставок (к концу 2020 г. планируется снизить инфляцию до 5 %);
- 4) создание полноценного финансового рынка и снижение стоимости банковских услуг для пользователей. Будет либерализована валютная система;
- 5) финансовое оздоровление реального сектора экономики, что станет основой для повышения дисциплины взаиморасчётов;
- 6) сбалансированный бюджет без роста налоговой нагрузки. Будет сохранена социальная направленность бюджетных ресурсов, а также увеличена доля расходов на инновационное развитие;

7) модернизация отношений собственности. Поставлена задача, чтобы любая форма собственности была прибыльной. Особое внимание обращено на активизацию малой и средней приватизации ориентированной на привлечение инвестиций, модернизацию производства и создание новых рабочих мест;

8) повышение эффективности инвестиций, вовлечение иностранных инвестиций. В 2016–2020 гг. будет реализовано более 80 крупных инвестиционных проектов объёмом свыше 27 млрд долларов США. В их числе – строительство атомной электростанции, организация производства легковых автомобилей СЗАО «БЕЛДЖИ», создание Китайско-Белорусского парка «Великий камень», разработка месторождений калийного удобрения со строительством горно-обогатительных комплексов на Петриковском и Старобинском месторождениях и т. д. Доля инвестиций в основном капитале будет поддерживаться на уровне экономической безопасности не менее 25 % к ВВП;

9) эффективное государственное управление. В текущей пятилетке наряду с комплексной модернизацией базовых отраслей и ускоренным формированием новых высокотехнологичных секторов предусматривается обновление системы управления экономикой, для чего принят ряд мер и определены критерии оценки руководящих кадров.

В целях достижения конкурентоспособности экономики намечены меры по комплексному развитию национальной инновационной системы. Особое значение уделяется информатизации (цифровой трансформации экономики). Создаётся одна из самых современных индустриальных телекоммуникаций в Восточной Европе, новейший стандарт связи пятого поколения. Информатизация затронет все сферы жизни общества. Ускоренное развитие в стране получит формирование высокотехнологического сектора – индустрия информационно-коммуникационных технологий; атомная и возобновляемая энергетика; био- и нанотехнологии; фармацевтическая промышленность; приборостроение; электронная промышленность и особенно микроэлектроника; фотоника (оптика, лазерная и тепловизионная техника, прочая техника двойного назначения), а также производство электрического транспорта и др.

В результате намеченных мер удельный вес высокотехнологичных видов деятельности в общей системе промышленного производства увеличится с 3,2 % (2015 г.) до 4–6 % (2020 г.).

Большое значение придаётся снижению затрат и повышению качества продукции, повышению конкурентоспособности традиционных отраслей промышленности (транспортное машиностроение, электротехника, металлургия, химическое производство, деревообработка, лёгкая промышленность, энергетика, сельское хозяйство и др.).

В стратегии экономического развития Беларуси особое значение придаётся росту экспорта и выходу на новые рынки. Межотраслевая экономика Беларуси в своей основе ориентировалась не только с учётом своего внутреннего потребления, но главным образом на внешний рынок. В нынешнем пятилетии внешнеэкономическая деятельность направлена на обеспечение сбалансированности внешней торговли на основе опережающих темпов роста экспорта.

Основными направлениями внешнеэкономической деятельности являются: повышение эффективности национальной системы стимулирования и продвижения экспорта; переориентация товарных потоков на новые перспективные рынки при закреплении традиционных позиций; расширение торгово-экономических связей с различными странами, региональными объединениями и международными экономическими организациями. Намечается увеличить рост экспорта товаров и услуг за пятилетие на 21–25 %, превышение темпов роста экспорта над импортом, а также поставка на экспорт не менее 65 % произведённой промышленной продукции.

Таким образом, в Республике Беларусь определена основная стратегия развития различных сфер жизни нашего общества и намечены подходы к её реализации на длительную перспективу с главной целью – повышение качества жизни населения.

Список литературы

1 Белорусский путь / под ред. О. В. Пролесковского, Л. Е. Криштапоча. – Минск : Информ.-аналит. центр при Адм. Президента Респ. Беларусь, 2010. – 495 с.

2 Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп.). – Минск : Амалфея, 2012. – 48 с.

3 Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Я. М. Александрович [и др.]. – Минск : Юнипак, 2004. – 200 с.

4 Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2015. – № 4.

5 Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.economy.gov.by/.../programma_soc_econom_razvitiia. – Дата доступа : 25.11.2016.

УДК 316.628

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖИ

В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Т. А. ТУПИЧЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Социально-психологические проблемы молодёжи, возникающие на современном этапе развития общества, приобретают всё большую актуальность. Молодые люди сталкиваются с целым рядом психологических, социальных, экономических и политических проблем. Не секрет, что перемены в политической и социальной областях больше всего влияют на тех, кто еще не успел определиться в жизни, в ком еще нет твердого стержня, заложенного воспитанием и образованием, т. е. на самых молодых. Проблемы современной молодежи очень сильно отличаются от тех, которые были в этом же возрасте у родителей, причем во всех аспектах: моральном, социальном, экономическом. Разительные отличия их жизни от жизни предыдущего поколения зачастую делают невозможным конструктивный диалог, и уж тем более обмен опытом между поколениями – слишком уж он разный.

Моральные проблемы современной молодежи, по мнению психологов, обусловлены двумя основными трудностями: ленью и отсутствием цели. Многие родители, сами пройдя через тяжелые времена безденежья и «первоначального накопления капитала», стремясь сделать так, чтобы их «чадо» ни в чем не нуждалось, забыли мудрость предков. В погоне за самыми современными гаджетами, или просто борясь за выживание в нашем несовершенном мире, они позабыли о главном – завтрашнем дне, собственных детях... Молодые люди, которых социологи назвали «мажорами», действительно, не нуждается ни в чем: ни в деньгах, ни в семье, ни в любви. Уже к окончанию школы у большинства из них есть всё, о чем можно мечтать (особенно это касается детей из мегаполисов – в провинции финансового благополучия достичь труднее), и им остается только бездумно прожигать жизнь. Нормы и правила морали формируются окружающей действительностью. Общество через мораль приспособливает человека к своей системе, к своей конечной форме существования. Усвоение моральных норм приводит к адаптации человека в данном обществе. Однако общественные моральные требования могут вступать в противоречие с индивидуальными. В социуме человек часто оказывается в фрустрирующей ситуации выбора: личностная нравственная позиция или общественные нормы морали. Осознание проблемы выбора между различными ценностями является важным механизмом формирования нравственного сознания.

Основным нравственным идеалом для ребенка является поведение родителей, но не все это осознают. Из-за своей психологической, культурной некомпетентности, некоторые родители позволяют себе в присутствии детей поведение далёкое от идеалов нравственности. В связи с чрезмерной занятостью многие перекалывают ответственность за формирование моральных ценностей у детей на современные гаджеты, сад и школу, сводя к минимуму собственное участие в нравственном воспитании. В условиях распространения массовой культуры и идеологии потребительства молодежь мало интересуется моральная сторона личности. Молодые люди не задумываются о важности идеалов, которыми руководствовались предыдущие поколения в своем личностном становлении. Родители, посвятившие жизнь тому, чтобы их ребенок был лучше всех, с ужасом понимают, что упустили главное – не научили его любить, уважать и ценить друзей, родителей, близких.

Социальные проблемы современной молодежи обусловлены, прежде всего, тем, что в новом обществе потребления, человеческие отношения утрачивают смысл, превращаясь в ритуальные схемы, знаки определения иерархического статуса. Этот «дивный новый мир» практически уничтожил старое, традиционное потребление, когда люди покупали какие-либо товары потому, что они были им нужны, потому что они удовлетворяли их потребности. Современное общество отражает совершенно иное, «знаковое» потребление, когда товар покупают потому, что он моден, потому, что его рекламируют, потому, что он является новинкой. Таким образом, вещь лишается своего смысла, устаревая еще до того, как ее купят, потому что реклама тут же предложит новую, еще более модную вещь. Кроме того, общество потребления лишает смысла и общение между людьми, поскольку делает процесс покупки показательным. Потребление становится «кодом» среди молодежи, регламентирующим общение, потому что молодежь не только предпочитает разговаривать о новых покупках, но и оценивает друг друга по покупательской способности. Вещи господствуют, они определяют не только удобство и комфорт, но и престиж, а вовлечение в этот порочный круг объявляется свободой выбора и торжеством индивидуума. Общество потребления не только поставило человека и его чувства в зависимость от вещей, но и превратило искусство в массовую культуру. Поиски правды вытесняются мифами, которые удобно потреблять, серьезная литература и искусство – развлекательными жанрами. Манипулируя этими жанрами, внедряя различные модные тенденции, проще управлять молодежью. На фоне этих направлений у молодого поколения формируются не всегда верные установки и ценностные ориентации. Сфера развлечений завладела умами молодежи, стала основной целью. Формирование стандартов массовой культуры поставлены на конвейер, они тиражируются по шаблону, зависят от спроса и потребления. Такое общество

ставит перед молодым поколением одну задачу – удовлетворить свои материальные потребности, не стремясь достигнуть более высокой ступени в иерархии потребностей – саморазвитии. Оно учит подрастающее поколение тому, что деньги не нужно зарабатывать – есть масса других способов для их получения, намного более легких и простых. Поэтому в глазах молодежи социальные институты, которые имели значимость для их предков, утрачивают свою ценность. Школа, образование, семья и даже государство теряют свою значимость. Такие проблемы молодежи в современном обществе неминуемо ведут к постепенной деградации социальных и моральных норм, утрате связи поколений и примитивному существованию, лишённому духовной составляющей.

Многие проблемы современных молодых людей вызваны также тем информационным полем, в котором они живут. Популярность западных идей потребительского отношения к жизни нашла своё отражение в культуре денег, моды, стремлении к материальному благополучию и получению удовольствий. Низкий уровень образования и проблемы с развитием коммуникативных навыков, которым способствует постоянное общение через социальные сети, где нет необходимости соблюдать правила речи, создание молодежных субкультур привели к развитию сленга, жаргонизмов, далеких от правил литературного русского языка. Следуя моде, молодое поколение использует в речи нецензурную лексику, нарушает языковые нормы. Интернет и телевидение не ставят перед собой задачу воспитания нового поколения, главная цель – развлечение, причем большая их часть бездумны и лишены какого-либо смысла.

Молодость – это путь в будущее, который выбирает сам человек. В возрастной психологии молодость характеризуется как период формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания и формирования социального статуса личности. Сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать огромный поток информации. В этот период развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, поиск аргументов, оригинального мышления. Вместе с тем в этом возрасте ещё сохраняются некоторые установки и стереотипы, свойственные предшествующему поколению. Кроме того, юношество – это пора, когда человеку приходится решать множество важных задач: выбор профессии, второй половины, друзей, определение жизненного пути, формирование собственного мировоззрения, нравственный выбор.

Способность использовать нравственность как критерий различения добра и зла в современном обществе теряет свою силу. Молодежь формирует эту способность во многом на основе нравственных устоев социума. Трудность заключается в том, что эти устои в настоящее время не прочны и не дают четкого ориентира для развития самосознания молодого

поколения. Отрицание нравственных традиций происходит в искусстве, культуре и, особенно, в средствах массовой информации. Нравственность невозможно обеспечить «красивыми словами». Нравственность рождается в проживании образа, символа, чьего-то жизненного примера, в переживании красоты.

Таким образом, социально-психологические проблемы юношества связаны, главным образом, с отсутствием четкого жизненного ориентира. Безучастность старшего поколения как эталона ценностей, юношеский максимализм провоцирует у молодежи развитие равнодушия и агрессии, толкает в молодежные неформальные группировки, алкоголизму, наркотикам. Это приводит к деградации молодого поколения. Иными словами, вся окружающая действительность, под влиянием которой формируется личность, направленно воздействует на нее не созидающе, а разрушающе, что и ведет к возникновению целого ряда проблем и трудностей.

Процесс воспитания молодежи и детей должен быть тщательно продуман и находиться под контролем государства и общества в целом. В каждой семье родители должны с большой ответственностью относиться к воспитанию своих детей и делать всё возможное, для того, чтобы из них выросли достойные граждане своей страны. Вот почему должны предъявляться самые высокие требования к родителям и учителям, их моральным и душевным качествам. Можно приучить детей к добру и труду, научить жить по Законам Божьим, а можно с раннего детства привить им интерес и вкус к алчности, воспитывать на принципах злобы, силы, гордыни, зависти, подлости, лжи и вырастить из них бандитов, преступников, жестоких и коварных людей. В свою очередь, семья как основной институт социализации должна не перекладывать ответственность на школу, университет и государство, а активно участвовать в становлении будущего своих детей не только в стереотипном материальном благополучии, но и в важнейшем нравственном аспекте, где основной идеей является созидание, а не разрушение.

Список литературы

- 1 **Аносов, П. А.** Проблемы молодежи : учеб. пособие / П. А. Аносов. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 345 с.
- 2 **Батюта, М. Б.** Возрастная психология : учеб. пособие / М. Б. Батюта, Т. Н. Князева. – М. : Логос, 2013. – 306 с.
- 3 **Бологова, А. К.** Психология развития и возрастная психология : учеб. пособие / А. К. Бологова, О. Н. Молчанова. – М. : ИД ГУ ВШЭ, 2012. – 526 с.
- 4 **Дарвиш, О. Б.** Возрастная психология : учеб. пособие / О. Б. Дарвиш ; под ред. В. Е. Клочко. – М. : КДУ, Владос-Пр., 2013. – 264 с.

5 **Кравченко, А. И.** Психология и педагогика : учеб. / А. И. Кравченко. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 400 с.

6 **Столяренко, Л. Д.** Социальная психология: Краткий курс лекций / Л. Д. Столяренко, В. Е. Столяренко. – М. : Юрайт, 2012. – 219 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Кириченко Е. Г. Восточнославянские народы и вызовы современной цивилизации... 3

Исторический опыт и социокультурные традиции восточных славян

<i>Бессольнов А. Б.</i> Город Ветка и Ветковский район в годы Великой Отечественной войны.....	9
<i>Близнец Г. И.</i> Исторический смысл Октябрьской революции 1917 г.: взгляд через столетие.....	19
<i>Елопов А. П.</i> Социокультурные источники и ресурсы русского православного фундаментализма.....	27
<i>Козороз И. Н.</i> Кирилл Туровский – мастер слова торжественного ораторского красноречия Древней Руси.....	38
<i>Козороз И. Н.</i> Предпосылки революции 1917 года: кризис самодержавной власти..	44
<i>Рябцева Н. А.</i> Развитие белорусской культуры в период капитализма (вторая половина XIX – начало XX века).....	49
<i>Рябцева Н. А.</i> Экономическое развитие территории Беларуси в 1914–1918 годы..	59
<i>Скрябина Л. С.</i> Повседневная жизнь населения Гомеля в условиях нацистской оккупации (1941 – 1943 гг.).....	64
<i>Чаянкова Г. М.</i> Национальное движение в Беларуси: от Февраля к Октябрю 1917 г.	73

Развитие Беларуси в условиях глобализации: возможности, проблемы и перспективы

<i>Бессольнова Н. В.</i> Союз художников БССР в период «хрущевской оттепели»: ответы на вызовы времени.....	78
<i>Литвинчук Е. В.</i> Динамика национального состава населения Республики Беларусь..	84
<i>Низова О. В.</i> Стратегия развития: нейронет.....	91
<i>Рябцева Н. А.</i> Новые формы и методы повышения профессиональной квалификации специалистов высшего и среднего звена на Белорусской железной дороге (1960–1965 гг.).....	99
<i>Сосновская Т. И.</i> Идеологическое и нравственное воспитание в контексте особенностей восточнославянского менталитета.....	102
<i>Тетерюков Н. К.</i> Стратегия развития Республики Беларусь в XXI веке.....	107
<i>Тупиченко Т. А.</i> Социально-психологические проблемы молодёжи в современном глобализирующемся мире.....	114

Научное издание

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ
Сборник научных трудов

Редактор А. А. П а в л ю ч е н к о в а
Технический редактор В. Н. К у ч е р о в а

Подписано в печать 26.06.2018 г. Формат 60 x 84 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 6,98. Уч.-изд. л. 7,68. Тираж 100 экз.
Зак. № . Изд. № 43.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Белорусский государственный университет транспорта.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/361 от 13.06.2014.
№ 2/104 от 01.04.2014.
№ 3/1583 от 14.11.2017.

Ул. Кирова, 34, 246653, Гомель